ISSN 1991-0525 (Print)
eISSN 2949-3935 (Online)

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОМ 24, № 4, 2023

(ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ)

СКВОЗНОЙ НОМЕР ВЫПУСКА – 81

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.009

FINANCIAL RESEARCH

VOL. 24, № 4, 2023

(OCTOBER – DECEMBER)

CONTINUOUS ISSUE – 81

SCHOLARLY JOURNAL

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Rostov State University of Economics»
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

e-mail: research@inbox.ru
https://finis.rsue.ru

© «Финансовые исследования», № 4, 2023

© ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 2023

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи. Концепция журнала ориентирована на теоретическое обобщение и прикладной анализ развития мировой и национальных финансовой и денежно-кредитной систем, рынка ценных бумаг, а также выявление национальной и региональной специфики, особенностей и последствий включения национального и регионального финансового рынка в систему мирового финансового рынка.

Тематика журнала включает теоретические разработки, прикладные исследования, в том числе совместные с зарубежными учеными, методические разработки по ключевым финансовым направлениям.

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редакторов журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (ВАК). Журнал индексируется в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Содержание рубрик журнала соответствует отраслям науки и группам специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.4. Финансы (экономические науки).

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

5.2.3. Региональная и отраслевая экономики (экономические науки).

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 Всемирная

SCHOLARLY JOURNAL

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION «ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS»

The primary content of the journal consists of original scientific articles. The journal's concept is oriented towards theoretical synthesis and applied analysis of the development of global and national financial and monetary systems, securities markets, as well as the identification of national and regional specificities, features, and consequences resulting from the integration of national and regional financial markets into the global financial market system.

The thematic scope of the journal includes theoretical developments, applied research, including collaborative studies with international scholars, and methodological advancements in key financial areas.

The journal conducts rigorous scientific review of all materials submitted to the Editorial Office.

The Editorial Board's policy of the journal is based on contemporary legal requirements concerning libel, copyright, legality, and plagiarism. It adheres to the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on Publication Ethics (COPE) and is structured to consider ethical norms for editors and publishers outlined in the Journal Editor's Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors and the Publisher's Code of Conduct, both developed by the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is listed among peer-reviewed scientific publications where the primary scientific findings of dissertations for obtaining doctoral and candidate degrees (VAK) are required to be published. It is indexed in the scientific electronic library "CyberLeninka" and is included in the Russian Science Citation Index and is registered with "Crossref," a nonprofit open digital infrastructure organization serving the global scholarly research community.

The publication is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Registration number: ПИ № ФС77-76372 dated August 2, 2019.

The content of the scholarly journal's sections corresponds to scientific fields and groups of specialties for which academic degrees are awarded:

5.2.4. Finance (economic sciences).

5.2.5. Global economy (economic sciences).

5.2.3. Regional and sectoral economies (economic sciences).

All the materials of Financial Research are available under the Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 license

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич – главный редактор, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Алифанова Елена Николаевна – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Семенюта Ольга Гетовна – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Шапиро Ирина Евгеньевна – ответственный секретарь, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Божко Лариса Леонидовна, д.э.н., академик Международной академии информатизации, проректор по академическим вопросам Некоммерческого акционерного общества «Рудненский индустриальный институт», Рудный, республика Казахстан

Вовченко Наталья Геннадьевна – д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Вазарханов Ислам Салаудинович – д.э.н., доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

Воронина Татьяна Васильевна – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия.

Гомцян Арарат Двинович – д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

Горлов Сергей Михайлович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешнеэкономическая деятельность», СКФУ, Ставрополь, Россия.

Димитриади Николай Ахиллесович – д.э.н., доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Засько Вадим Николаевич – д.э.н., профессор Департамента налогов и налогового администрирования, декан Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Золотарев Владимир Семенович – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.

Иванова Елена Александровна – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Исраилова Элима Адамовна – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Назарян Григор Аршамович – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

Ниворожкин Евгений – д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания.

Романова Татьяна Федоровна – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.

Рубин Юрий Борисович – д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия.

Сильвестров Сергей Николаевич – д.э.н., профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Соболева Светлана Юльевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» Института общественного здоровья ВолгГМУ Минздрава России, Волгоград, Россия.

Тяглов Сергей Гаврилович – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Цепилова Елена Сергеевна – д.э.н., доцент, профессор кафедры «Управление и технологии в туризме и рекреации» Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия.

Шевченко Игорь Викторович – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), Краснодар, Россия.

Шеховцов Роман Викторович – д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия.

Шубаева Вероника Георгиевна – д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия.

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией.

EDITORIAL BOARD

Nikolay G. Kuznetsov – Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Advisor of the University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Elena N. Alifanova – Deputy Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Financial Markets and Financial Engineering at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Olga G. Semenyuta – Deputy Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Banking Department at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Irina E. Shapiro – Executive Editor, Ph.D., Associate Professor of the Department of Banking at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Larisa L. Bozhko – Dr.Sci., Professor, Academician of the International Academy of Informatization, Vice-Rector for Academic Affairs of the Non-Profit Joint-Stock Company "Rudny Industrial Institute," Rudny, Republic of Kazakhstan.

Natalya G. Vovchenko – Dr.Sci., Professor at Rostov State Economic University (RINH), Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Full Member of the Academy of Social Sciences, Vice-Rector for Research and Innovation at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Islam S. Vazarkhanov – Dr.Sci., Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Council of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia.

Tatyana V. Voronina – Dr.Sci., Associate Professor, Head of the Department of World Economy and International Relations at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Grigor A. Nazaryan – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of International Economic Relations at Armenian State Economic University, Yerevan, Armenia.

Yevgeny Nivorozhkin – Dr.Sci., Institute of Slavic and East European Studies, London, United Kingdom.

Tatiana F. Romanova – Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia.

Yuri B. Rubin – Dr.Sci., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, President of Moscow Financial and Industrial University "Synergy," Moscow, Russia.

Sergey N. Sylvesterov – Dr.Sci., Professor, Honored Economist of the Russian Federation, State Counsellor of the Second Class, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Director of the Institute of Economic Policy and Problems of Economic Security at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Svetlana Y. Soboleva – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management in Tourism and Recreation at Volgograd State Medical University (Ministry of Health of Russia), Volgograd, Russia.

Sergey G. Tsyglov – Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Regional Economics, Industries, and Enterprises at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Elena S. Tsepilova – Dr.Sci., Associate Professor, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation at Sochi State University (SGU), Sochi, Russia.

Igor V. Shevchenko – Dr.Sci., Professor, Dean of the Faculty of Economics, Head of the Department of World Economy and Management at Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Russia.

Roman V. Shekhovtsov – Dr.Sci., Professor, Deputy Minister of Economic Development of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia.

Veronika G. Shubaeva – Dr.Sci., Professor, Vice-Rector for Educational and Methodical Work at St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia.

THE OPINIONS EXPRESSED IN THE JOURNAL'S MATERIALS DO NOT NECESSARILY COINCIDE WITH THOSE OF THE EDITORIAL BOARD.

Manuscripts of articles must be formatted in accordance with the requirements for authors set by the Editorial Board.

https://finis.rsue.ru
DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.009
ISSN 1991-0525 (Print)
eISSN 2949-3935 (Online)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

10 **Ситохова Т.Е., Караев С.Р.**
КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТОФОРМИРУЮЩИХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ

20 **Иванова О.Б., Костоглодова Е.Д., Хапилин А.Ф., Хапилин С.А.**
КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ БЮДЖЕТНОЙ И ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

35 **Хубулова С.А., Дреев Б.Х.**
ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

46 **Тяглов С.Г., Митин Н.С.**
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

55 **Караев Т.М.**
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

65 **Кузнецов Н.Г., Самыгин С.И.**
ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В МАРКЕТИНГЕ

75 **Пономарев М.А., Пономарева А.М.**
ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГ-МИКС В DIGITAL-СРЕДЕ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИЙ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

84 **Михайленко А.С., Димитриади Н.А., Щепилов О.И.**
МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ СЦЕНАРИЕВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТЕЖНОЙ МАТРИЦЫ

https://finis.rsue.ru
DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.009

ISSN 1991-0525 (Print)
eISSN 2949-3935 (Online)

CONTENTS

PUBLIC FINANCE

10 **T.E. Sitokhova, S.R. Karaev**
COMPETITIVE SUSTAINABILITY
OF BUDGET-FORMING CORPORATIONS
IN THE CONTEXT OF EXTERNAL SHOCKS

20 **O.B. Ivanova, E.D. Kostoglodova, A.F. Khapilin, S.A. Khapilin**
KEY TRENDS IN FISCAL
AND CUSTOMS-TARIFF POLICY
UNDER NEW CONDITIONS
OF EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

REGIONAL ECONOMY

35 **S.A. Khubulova, B.K. Dreev**
TRANSFORMATIONAL PARADIGM
OF REGIONAL ECONOMIC DIGITALIZATION
FROM THE PERSPECTIVE OF CLUSTER APPROACH

46 **S.G. Tyaglov, N.S. Mitin**
SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE OPERATION
OF A CYCLIC ECONOMY

55 **T.M. Karaev**
COMPARATIVE ANALYSIS
OF MACROECONOMIC INDICATORS
OF REGIONAL DYNAMICS

65 **N.G. Kuznetsov, S.I. Samygin**
FORMS AND PROSPECTS
OF NEURAL NETWORK UTILLIZATION
IN MARKETING

75 **M.A. Ponomarev, A.M. Ponomareva**
TRANSFORMATION OF MARKETING MIX
IN A DIGITAL ENVIRONMENT
BASED ON THE DEVELOPMENT
OF INTERNET MARKETING FUNCTIONS

84 **A.S. Mikhailenko, N.A. Dimitriadi, O.I. Shchepilov**
METHODOLOGY FOR FORMING
SCENARIO COMPONENTS BASED ON THE USE
OF A PAYMENT MATRIX

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.001
УДК 338.12
JEL classification: L71

КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТОФОРМИРУЮЩИХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ

Т.Е. Ситохова[a], С.Р. Караев[b]
[a,b] СОГУ, г. Владикавказ, Россия

Аннотация

Введение. Статья направлена на исследование текущей конкурентной устойчивости российской нефтегазовой отрасли и её бюджетоформирующих корпораций в условиях экономических санкций, наложенных недружественными странами.

Материалы и методы. Исследование состояния российского нефтегазового сектора основано на применении следующих методов.

1. Анализ данных: сбор, обработка и анализ доступных статистических данных о производстве, экспорте, импорте, инвестициях и других показателях нефтегазового сектора в России.

2. Литературный обзор: проведение обзора научных статей, исследований, аналитических отчетов, публикаций и деловых отчетов, связанных с нефтегазовым сектором России, что позволило получить представление о проведенных исследованиях и мнениях экспертов по данной теме.

3. Моделирование и сценарный анализ, который позволил оценить влияние различных факторов, таких как цены на нефть и газ, политические решения и технологические инновации, на состояние и перспективы сектора.

Результаты исследования. Рассмотрены этапы введения санкций и проанализировано их влияние на российскую нефтегазовую сферу и на экономику страны в целом. Проведён анализ годовых отчётов крупнейших нефтяных компаний России, продемонстрированы их финансовые показатели. Описаны существующие проблемы в этой отрасли и способы их решения.

Россия по сей день остаётся ключевым участником мирового нефтяного и газового рынка. Этот сектор отечественной промышленности остаётся опорой для её экономики. Доходы от деятельности этой сферы являются ключевыми в структуре федерального бюджета РФ. Как показало проведённое исследование, целью введения санкций со стороны Запада было сократить эти доходы, а также ограничить Россию в современных технологиях и оборудовании с выходом зарубежных нефтесервисных компаний с её внутреннего рынка.

Обсуждение и заключение. К выделенным в данной статье проблемам, ранее существовавшим в российской нефтегазовой отрасли, прибавились новые в связи с введением ограничений. Но благодаря ответным мерам со стороны РФ удалось минимизировать отрицательное влияние санкций на короткой дистанции. Производственные показатели крупнейших отечественных нефтяных компаний говорят о том, что значения добычи, переработки и экспорта нефти не сократились, а местами даже увеличились. Исходя из финансовых показателей, можно сделать вывод о том, что компаниям удалось извлечь максимальный экономический эффект от своей деятельности. Это всё было достигнуто в связи с перенаправлением западного экспорта в дружественные страны, а также ростом внимания, обращенного на внутренний рынок. Однако эти выводы сделаны на краткосрочную перспективу, а существовавшие ранее проблемы также ждут своего решения.

Ключевые слова: санкции, бюджетоформирующие корпорации, финансовая устойчивость, неблагоприятная экономическая конъюнктура, нефтегазовая промышленность; внутренний рынок, экспорт, ненефтегазовый дефицит бюджета.

Для цитирования: Ситохова Т.Е., Караев С.Р. Конкурентная устойчивость бюджетоформирующих корпораций в условиях внешних шоков // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №4. С. 10-19. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.001.

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 Всемирная

Original article

COMPETITIVE SUSTAINABILITY OF BUDGET-FORMING CORPORATIONS IN THE CONTEXT OF EXTERNAL SHOCKS

T.E. Sitokhova [a], S.R. Karaev[b]
[a,b] North Ossetian State University (NOSU), Vladikavkaz, Russia

Abstract

Introduction. The article is aimed at investigating the current competitive stability of the Russian oil and gas industry and its budget-forming corporations under the conditions of economic sanctions imposed by unfriendly countries.

Materials and Methods. The methodological basis for studying the state of the Russian oil and gas sector is based on the use of the following methods.

1. Data analysis, which includes collecting, processing and analysing available statistical data on production, exports, imports, investments and other indicators of the oil and gas sector in Russia.

2. Literature review: conducting a review of scientific articles, studies, analytical reports, publications and business reports related to the oil and gas sector in Russia, which provided an insight into the research and expert opinions on the topic.

3 Modelling and scenario analysis, which allowed us to assess the impact of various factors, such as oil and gas prices, policy decisions and technological innovations, on the state and prospects of the sector.

Results. The stages of sanctions introduction are considered and their impact on the Russian oil and gas sector and the country's economy as a whole is analysed. The annual reports of Russia's largest oil companies are analysed and their financial indicators are demonstrated. The existing problems in this industry and ways to solve them are described.

To this day, Russia remains a key player in the global oil and gas market. This sector of the domestic industry remains the backbone of its economy. Revenues from the activities of this sphere are key in the structure of the federal budget of the Russian Federation. As the research has shown, the purpose of the sanctions imposed by the West was to reduce these revenues, as well as to restrict Russia from modern technologies and equipment, with the withdrawal of foreign oilfield service companies from its domestic market.

Discussion and Conclusion. To the previously existing problems in the Russian oil and gas industry highlighted in this article, new ones have been added due to the imposition of restrictions. However, thanks to the Russian Federation's retaliatory measures, the negative impact of the sanctions has been minimised over a short distance. Production indicators of the largest domestic oil companies show that the values of oil production, refining and export have not decreased, and in some places even increased. Based on the financial indicators, we can conclude that the companies managed to maximise the economic effect of their activities. This was all due to the redirection of Western exports to friendly countries, as well as an increased focus on the domestic market. However, these conclusions are for the short term, and pre-existing problems are also waiting to be solved.

Keywords: sanctions, budget-forming corporations, financial stability, adverse economic condition, oil and gas industry, domestic market, exports, non-oil and gas budget deficit.

For citation: T.E. Sitokhova, S.R. Karaev Competitive sustainability of budget-forming corporations in the context of external shocks // Financial research. 2023;24(4):10-19. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.001.

Введение

Российским нефтегазовым компаниям, к сожалению, пришлось неоднократно сталкиваться с санкциями и адаптироваться к новым экономическим условиям. В 2014 году западными странами были введены ограничения и началось внедрение процессов импортозамещения и развитие альтернативных экспортных путей в восточном направлении. События, начавшиеся в феврале 2022 года, привели к введению новых санкций, оказавших суще-

ственное отрицательное воздействие на финансовую деятельность российских нефтегазовых компаний. Этот негативный эффект остается актуальным и в 2023 году. Неожиданными оказались масштабы новых санкций и готовность прежних партнеров идти до конца, даже если это наносит серьезный ущерб их собственной экономике. Эти отрасли вынуждены быстро адаптироваться к новым, крайне сложным условиям. В настоящее время под воздействием санкций эффективность финансовой политики российских нефтегазовых компаний определяется их способностью быстро реагировать на внешние вызовы и адаптироваться к изменчивой конъюнктуре отраслевых рынков, преодолевая признаки внутреннего кризиса [1].

Материалы и методы

Значимость экспорта нефти и газа для экономики Российской Федерации действительно трудно переоценить. Нефтегазовый комплекс играет не только базовую роль в отечественной хозяйственной системе, но и оказывает прямое воздействие на мировую экономику.

Это обусловлено тем, что эти природные ресурсы являются основным сырьем для производства нефтегазопродуктов, которые, в свою очередь, служат некой базой для работы различной промышленности. Так, например, нефть – это не только топливо в виде бензина, солярки и керосина, но и сырьё для производства бытовой химии, косметики, лекарств, одежды и даже продуктов питания. Список продуктов из нефти огромен, она на самом деле окружает нас повсюду. Природный газ же в основном используется в энергетическом и коммунально-бытовом секторах и немного в химии и металлургии. В этой связи можно сказать, что страны, экспортирующие российские нефть и газ, получают возможность не только генерировать энергию для обеспечения работы своей промышленности и транспортной системы, но и производить из этого сырья различные продукты, товары, оборудование и т.п.

Для России в целом результаты деятельности нефтегазового сектора имеют важнейшее значение. Это и поддержание стабильности национальной валюты, и формирование доходов федерального бюджета, и преодоление различных кризисных ситуаций [3].

С начала 2021 года и по сей день в связи с неблагоприятной экономической конъюнктурой возникли различные факторы, которые негативно сказываются на российском нефтегазовом секторе. Эти факторы представлены ниже.

1. Переход к возобновляемым источникам энергии.

2. Соглашение стран ОПЕК+ о сокращении объёмов добычи нефти в связи с влиянием на мировую экономику последствий пандемии COVID-19 [1].

3. Неустойчивость и неэффективность государственного регулирования в нефтегазовой отрасли России [3].

4. Ведение специальной военной операции на Украине и введение санкций на крупнейшие нефтяные компании России.

5. Уход крупнейших нефтесервисных компаний с российского рынка, таких как Schlumberge, Halliburton, Baker Hughes, Weatherford.

6. Потеря доли инвестирования зарубежных компаний в разработку российских нефтегазовых месторождений.

Например:

- уход «BP» из российских активов и потеря её доли в ПАО «Роснефть»;
- выход ExxonMobil из проекта «Сахалин-1»;
- потеря компанией Shell 27,5-процентной доли от завода по производству сжиженного природного газа «Сахалин-2» и 50-процентной доли в Salym Petroleum Development;
- отказ компании Equinor от инвестирования в совместные проекты;
- потеря компанией Eni 50-процентной доли в подводном трубопроводе «Голубой поток» между Россией и Турцией.

Также существуют следующие значимые проблемы в отечественном нефтегазовом секторе на долгосрочную перспективу.

1. Нерациональное использование недр.

2. Особенности налогообложения, не стимулирующие расширение переработки

сырья, проведение геологоразведки и разработку трудноизвлекаемых и низкокачественных запасов месторождений [3].

3. Высокий уровень степени износа основных фондов нефтегазовых предприятий.

4. Неполная загруженность и глубина переработки нефти на нефтеперерабатывающих заводах.

5. Истощение легкодоступных залежей крупнейших месторождений в стране, что приводит к разработке более сложных горизонтов либо к уходу в более северные территории в районе Арктики, что требует больших экономических ресурсов.

6. Неконкурентный внутренний рынок.

Далее рассмотрим **этапы воздействия экономических санкций на нефтегазовый сектор России.** Российская экономика в значительной степени финансируется за счет налогов на нефть и газ (НДПИ, НДД, экспортные и таможенные пошлины, а также налог на прибыль компаний топливно-энергетического комплекса). Доходы от продажи этих ресурсов являются основной целью санкций.

В рамках санкций, введенных в отношении Российской Федерации в 2022 году, министры финансов стран G7 договорились ограничить цены на российскую нефть и нефтепродукты в попытке уменьшить способность России финансировать свои военные расходы, в то же время надеясь обуздать дальнейший рост инфляции в 2022–2023 годах.

В первой половине 2022 года Российская Федерация оказалась под ударом энергетических санкций, которые были введены после начала СВО на Украине. 3 декабря 2022 года был введён так называемый потолок цен на российскую нефть марки Urals на уровне 60 долларов за баррель. Во многом это было связано с глобальным ростом цен на нефть и газ в этом году, который мог обеспечить значительное пополнение доходной части бюджета РФ. Вслед за этим ЕС подтвердил предельную ставку цен и присоединился к США, другим странам G7 и Австралии по поводу введения санкций с 5 декабря 2022 года с двумя ежемесячными пересмотрами уровня предельных цен.

Уровень ограничения цен подробно обсуждался сторонами соглашения. Так, международная рабочая группа по российским санкциям в FSI Стэнфорда 28 ноября 2022 года выступала за ограничение цен в пределах 65-70 долларов, тогда как, например, Польша требовала установки цен в 30 долларов и препятствовала соглашению. Тем не менее потолок цен установился на уровне 60 долларов. Прогнозы западных экспертов заключались в том, что такое ограничение приведёт к сокращению доходов России до 100 миллиардов долларов ежегодно[1].

В конечном итоге согласованный уровень предельных цен представлял собой баланс между выравниванием потока доходов России, не вызывая серьезных сбоев на мировых нефтяных рынках. Также было важно показать нашей стране, что она утратила способность нарушать международный экономический порядок, не сталкиваясь с ответными мерами.

Обоснование ограничения цен заключалось в устранении максимальной прибыли от продажи энергоносителей, чтобы доходы, которые может получить Россия, были ограничены и не смогли расти, если мировые цены на нефть и газ снова подскочат вверх в будущем. Кроме того, ограничения коснулись и морской сертификации перевозок, что снижает количество отгружаемой российской нефти потребителям из других стран[2].

Так, более 70% добываемой в России нефти экспортируется. Большую долю экспорта составляют морские перевозки. В 2021 году морским транспортом было экспортировано около 1100 млн баррелей сырой нефти, а в 2022 году – 1400 млн баррелей, при этом 75% было отправлено из западных портов, а 25% – из восточных. Поэтому западные страны пытались ограничить Россию и в экспорте сырья по морю[3].

---

[1] Путеводитель по санкциям против Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/57750632/ (дата обращения: 05.09.2023).

[2] Там же.

[3] О промышленном производстве в 2021–2022 гг. / Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html (дата обращения: 05.09.2023).

Запрет на предоставление услуг по транспортировке и страхованию морских судов с российской нефтью и нефтепродуктами начинает действовать в том случае, если сырьё было продано по цене выше потолка в 60 долларов. Финансовым компаниям, базирующимся в G7, было разрешено предоставлять транспортные и другие услуги фирмам, перевозящим российскую нефть только на этих условиях. А вот поток российской нефти через трубопровод «Дружба» был освобожден от ограничения цен, поскольку от него зависят поставки в страны, не имеющие выхода к морю, такие как Чехия, Словакия, Венгрия. США и ЕС, вероятно, пытались добиться двойного эффекта от санкций, ограничив доступ России к западным страховым услугам. В ответ Россия заявила, что приостановит продажи странам, поддерживающим ограничение цен. Некоторые аналитики в области энергетики выразили скептицизм по поводу того, что ограничение цен будет реалистичным, поскольку коалиция недостаточно широка; ОПЕК+ назвала план абсурдным.

Не все страны готовы были пойти на политические торги, чтобы достичь соглашения о более низком ценовом ограничении, предпочитая подождать и посмотреть, как сработает ценовой потолок, однако Россия с 1 февраля 2023 года запретила продавать нефть и нефтепродукты иностранным юридическим и физическим лицам, если в контрактах на поставки прямо или косвенно предусматривается механизм фиксации стоимости этого сырья[1].

Также Россия совместно с семью другими странами объявила о добровольном сокращении добычи нефти на 500 тыс. барр./сут. до конца 2023 года.

В конце декабря 2022 года министр финансов России Антон Силуанов заявил, что эффект от ограничения цен может увеличить дефицит бюджета России на 2% в 2023 году.

К маю 2023 года страны G7 сочли пакет санкций успешным в плане достижении стабилизации поставок нефти и сокращении нефтегазовых доходов России. Однако средняя цена марки Urals, согласно данным Министерства финансов России, за период с января по август 2022 года сложилась на отметке 82,13 доллара за баррель, но за период с января по август 2023 года – 56,6 доллара за баррель. Но уже в середине августа 2023 года цены на российскую нефть Urals и дизельное топливо превысили установленный потолок и перевалили за 70 долларов, оставаясь на этом уровне и по сей день[2].

Согласно данным Росстата добыча сырой нефти в России в 2021 году составила 524 млн тонн (3825,2 млн баррелей), при этом 260 млн тонн (1898 млн баррелей, или 49,6%) экспортировалось в виде сырой нефти, 290 млн тонн было переработано, из них 140 млн тонн (48%) было экспортировано в виде продуктов переработки. За 2022 год добыча сырой нефти составила 534 млн тонн (3898 млн баррелей). Данных за 2023 год Росстат не публикует, но, исходя из этих цифр, нельзя сказать, что Россия потеряла в добыче нефти, по крайней мере как минимум за 2022 год[3].

Экспорт нефти за 2022 год не сократился во многом благодаря тому, что российские нефтяные компании перенаправили поставки из Европы в страны АТР и Индию. В частности, Китай в октябре 2022 года ежемесячно закупал у России 7,7 млн тонн сырой нефти, что на 16% больше, чем в октябре 2021 года. Больше экспортировала в эту страну лишь Саудовская Аравия. Но уже за первый квартал 2023 года Россия нарастила поставки на 26,5% в годовом соотношении и стала крупнейшим экспортёром нефти в Китай [5].

Также увеличить поставки сырой нефти из России, несмотря на давление со стороны западных стран, решила Индия. В марте 2022 года эта страна в 4 раза увели-

[1] Путеводитель по санкциям против Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/57750632/ (дата обращения: 05.09.2023).

[2] О средней цене на нефть марки Urals [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения: 05.09.2023).

[3] О промышленном производстве в 2021–2022 гг. / Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html (дата обращения: 05.09.2023).

чила закупку этого вида ресурса из РФ по сравнению с таким же периодом 2021 года. Индия является третьей страной в мире по объёмам энергопотребления и на 85% покрывает свои нужды от поставок нефти из других стран. В этой стране отмечается растущий спрос на энергоресурсы из года в год. Поэтому, несмотря на угрозы ограничений со стороны Запада, Индия готова использовать любые возможности для обеспечения своей растущей потребности в сырой нефти [5].

Но важно отметить, что увеличение поставок российской нефти как в Индию, так и в Китай связано во многом с предоставлением скидок российским компаниям-экспортёрам.

Большое влияние западные санкции оказали на российскую газовую промышленность. 2022 год изменил показатели экспорта голубого топлива из нашей страны. «Северный поток» и «Северный поток – 2» были выведены из строя. Большое количество европейских стран решили сократить поставки природного газа из России. Всё это привело к значительному сокращению трубопроводного экспорта этого вида российского топлива с 204,4 млрд м^3 в 2021 году до 125 млрд м^3 в 2022 году. Поставки через «Северный поток» остановились летом 2022 года, сперва из-за ремонтных работ, а следом случился взрыв газопровода. По политическим причинам прекратился экспорт по газопроводу «Ямал – Европа» в начале 2022 года. Общие же поставки природного газа в 2022 году в страны Европы составили 29 млрд м^3, что почти в 10 раз меньше, чем за 2021 год. При этом в 2021–2022 гг. увеличился экспорт в Турцию через газопроводы «Турецкий поток» и «Голубой поток» с 12,6 млрд м^3 до 12,9 млрд м^3. Также выросли поставки в Китай на 48% и составили 15,4 млрд м^3. Благодаря тому, что заводы по сжижению газа «Сахалин-2» и «Ямал-СПГ» работали на повышенных мощностях, удалось увеличить экспорт СПГ на 12% – до 45,7 млрд м^3 [4].

Реализация проектов в восточной части страны, направленных на обеспечение спроса на внутреннем рынке, в том числе газификация регионов, станет новым направлением в развитии газовой отрасли. Планируется создание Единой газовой системы (ЕСГ), что позволит перенаправить природный газ Западной Сибири в восточные регионы страны [2, 4].

Ключевое значение также имеет достижение проектной мощности газопроводов «Сила Сибири» и «Сила Сибири – 2», которые являются совместными проектами России и компании CNPC из Китая. Ресурсной базой для этих проектов являются Ковыктинское газоконденсатное месторождение и Чаяндинское нефтегазоконденсатное месторождение. Однако эти проекты могут оказаться выгодными лишь в долгосрочной перспективе. Так, например, «Сила Сибири – 2» требует строительства большой инфраструктуры, а для этого необходимы инвестиции соответствующих объёмов как со стороны России, так и с китайской стороны.

Экономические издержки от потери европейского рынка для России огромны как в виде избыточной инфраструктуры (трубопроводы и сооружения к ним), так и в виде потери будущих доходов.

Согласно отчёту Минфина исполнение федерального бюджета за январь – декабрь 2022 года по нефтегазовым доходам составило 11,6 трлн рублей, что на 28% больше, чем за аналогичный период 2021 года, когда это значение составляло 9,056 трлн рублей. При этом ненефтегазовый дефицит в 2022 году составил 14,893 трлн рублей, что на 75% больше, чем в 2021 году, когда это значение составило 8,5 трлн рублей.

В целом дефицит бюджета по итогу 2022 года составил 3,3 трлн рублей, в 2021 году профицит бюджета был равен 524 млрд рублей[1].

Предварительная оценка Минфина по исполнению федерального бюджета за январь – август 2023 года показывает сокращение нефтегазовых доходов на 38,2%, при этом увеличиваются ненефтегазовые доходы на 24,2% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года.

[1] Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2021 год и за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения: 05.09.2023).

Однако необходимо отметить, что растут и расходы федерального бюджета. Так, если в 2021 году расходы составляли 24,7 трлн рублей, то в 2022 году этот показатель равнялся 31,1 трлн рублей[1].

Фактором роста доходов федерального бюджета Правительство РФ рассматривает изменение ставок по нефтяным налогам, взымаемым с компаний-экспортёров в России. В связи с этим в феврале 2023 года Правительство предложило изменить порядок определения НДПИ и НДД. Происходит плановое снижение дисконта марки Urals по отношению к Brent, что даст, по прогнозам, дополнительные 8 трлн рублей доходов бюджета в 2023 году. Также по топливно-демпферному механизму, который предполагает компенсации по сдерживанию цен на бензин и нефтепродукты на внутреннем рынке, будут снижены выплаты нефтяным компаниям с 60 млрд до 30 млрд рублей в месяц. Кстати, это повлияло на рост стоимости топлива на АЗС внутри России в августе – сентябре 2023 года, однако через некоторое время цены снизились и стабилизировались.

Внутренний валовый продукт, сформированный нефтегазовой отраслью в 2022 году, составил 18,1% от общего объёма. С 2021 по 2022 год среднесписочная численность занятых на предприятиях нефтегазовой промышленности выросла с 585 895 до 603 291 человека, или на 3% [3].

Далее рассмотрим отдельное влияние экономических санкций на крупнейшие отечественные нефтяные компании.

Для оценки воздействия экономических санкций на российский топливно-энергетический комплекс рассмотрим три крупнейшие нефтяные компании: ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл» и ПАО «Татнефть».

ПАО «Роснефть» с её 6% долей на мировом рынке остаётся одной из самых крупных нефтяных компаний мира. В 2022 году она увеличила добычу на 2,3% – до 5,1 миллиона баррелей нефти в сутки (255 млн тонн в год). Продажи нефти в страны дальнего зарубежья выросли на 4,8%, что составило 77,3 миллиона тонн. Реализация нефтепродуктов на внутреннем рынке увеличилась и достигла 42,1 млн тонн. Запасы нефти пополнились за счёт открытия 7 новых месторождений. Также побит рекорд по добыче газа в размере 74,4 млрд м^3. Чистая прибыль, причитающаяся акционерам, составила 813 миллиардов рублей. В 2022 году чистая прибыль компании снизилась, что можно объяснить падением цены на Brent и, соответственно, на Urals в четвёртом квартале и нарушением цепочек поставок сырья в другие страны.

Общая выручка компании увеличилась на 3,2% по сравнению с предыдущим годом, а EBITDA выросла на 9,5%. Капитальные затраты компании в 2022 году достигли 1,132 трлн рублей, увеличившись на 7,9% по сравнению с 2021 годом. В феврале 2022 года компания заключила договор о поставках 100 миллионов тонн нефти в Китай в течение следующих

10 лет, что составит 25% от общего объема поставок Роснефти в эту страну. Также компания подписала соглашение с Индией на поставку 14,7 млн тонн нефти в 2022 году.

В рамках перспективного проекта «Восток Ойл» по освоению месторождений Красноярского края Роснефть завершила бурение поисково-разведочных скважин и пополнила свою ресурсную базу на 300 млн тонн нефти, увеличив ее до 6,5 млрд тонн нефти[2].

Результаты деятельности ПАО «Лукойл» за 2022 год следующие: добыча углеводородов достигла 2,3 млн барр. в сутки, из которых 76% – сырая нефть, а 24% – природный и попутный нефтяной газ. На территории Российской Федерации компания добыла 81 млн тонн нефти и газового конденсата в 2022 году, что на 6,6% превышает показатель 2021 года.

[1] Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь – август 2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения: 05.09.2023).

[2] Годовой отчёт ПАО «Роснефть» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/press/releases/-item/214041/ (дата обращения: 05.09.2023).

Чистая прибыль за 2022 год составила 790,1 млрд рублей, что на 24% выше, чем в 2021 году. Общая выручка выросла на 20% и составила 2,87 трлн рублей. Валовая прибыль увеличилась на 29% и составила 1,089 трлн рублей.

Прибыль от продаж за 2022 год выросла на 32% и достигла 936,07 млрд рублей[1]. Показатель EBITDA составил 884,9 млрд рублей, увеличившись на 30,5% [3].

Финансовые показатели компании ПАО «Татнефть» за 2022 год следующие: чистая прибыль составила 285 млрд рублей, что на 51% больше, чем в 2021 году; EBITDA также увеличилась на 52% и составила 447 млрд рублей; общая выручка достигла 1 427 млрд рублей; объём инвестиций равняется 184,4 млрд рублей.

Операционные показатели за 2022 год: добыча нефти составила 29,1 млн тонн, что на 4,7% выше, чем в 2021 году; добыча газа также возросла на 7,1% и составила 15 тыс. барр. н.э в сутки; прирост нефтепереработки составил 26%, реализация нефтепродуктов через розничнo-сбытовую сеть выросла на 11%.

Среднесписочная численность работников увеличилась с 64 999 человек в 2021 году до 66 098 человек в 2022 году.

Представленные выше результаты деятельности компании говорят об эффективности её бизнес-модели, которая, как отмечается в отчёте, создана с целью обеспечения высокой устойчивости в меняющейся макросреде.

Ключевыми задачами для компании в текущий момент являются: максимальная монетизация запасов и направление полученной прибыли на диверсификацию бизнеса; обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства; развитие проектов, направленных на сохранение окружающей среды.

Компания также рассматривает инвестиционные проекты, целью которых является создание новых производственных цепочек от производителя до потребителя на внутреннем рынке[2].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что, несмотря на санкционное давление, российские компании демонстрируют операционную эффективность и доказывают устойчивость своих бизнес-моделей. Во многом это достигается благодаря оперативному реагированию как на потребности внутреннего рынка, так и на новых стратегических партнёров за рубежом, при этом сохраняются положительные финансовые показатели.

В условиях передела мировых рынков энергоресурсов, связанных с расширением экономических санкций в отношении России и интенсивной конкуренцией на рынке углеводородов, одним из сценариев дальнейших действий отечественных компаний станет их заинтересованность в сокращении уровня добычи и дисконта. То есть экспортировать меньше, но по более выгодным ценам, что будет приносить максимальный экономический эффект.

Результаты исследования

Подводя итоги, нужно сказать, что нефтегазовая отрасль России представляет собой сферу международных интересов и взаимодействия с различными как европейскими, так и азиатскими странами, а также с международными организациями, такими как ОПЕК+.

Ограничения в поставках энергоносителей в Европу влекут большие последствия для Европы, но они не оказывают такого же влияния, как считали многие, на Россию. Для нашей страны текущие события проявляются в виде сокращения финансовых поступлений в бюджет, однако это удалось минимизировать на данный момент.

В связи с потерей экспорта на Западе, большое внимание уделяется потребителям внутри страны. Планируется создание конкурентного внутреннего рынка, уже сейчас реализуются проекты по газификации регионов страны, обсуждается разви-

[1] Годовой отчёт ПАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. URL: https://lukoil.ru/ (дата обращения: 05.09.2023).

[2] Годовой отчёт ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. URL: https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti (дата обращения: 05.09.2023).

тие отечественной биржевой торговли углеводородами [2].

Также произошло перенаправление экспорта углеводородов в другие страны, которые заинтересованы в увеличении товарооборота с Россией. Такими партнёрами стали Китай, Индия и страны АТР. Однако тут стоит сказать, что увеличение поставок в азиатские страны требует строительства новой инфраструктуры, что является капиталоёмкой задачей. К тому же, учитывая самобытность азиатских стран, выстраивание партнерских отношений с ними может оказаться непростым вопросом. Отказ же западных стран от российских энергоносителей показал значительную зависимость Европы от них. Это обстоятельство пытаются использовать в свою пользу США, продавая указанным странам сжиженный природный газ по завышенным ценам. Поэтому в контексте глобализации и острой конкуренции на рынке энергоносителей важно достигать компромиссов в решении ключевых экономических вопросов, часто сталкиваясь с множеством противоречивых интересов.

Нужно сказать, что, несмотря на то что удалось сохранить максимальный экономический эффект от деятельности нефтегазовой промышленности, проблемы долгосрочной перспективы, которые были отмечены выше, остаются нерешенными. К примеру, технологии строительства скважин в России являются одними из самых сложных, поэтому требуют внедрения современных усовершенствованных технологий. Но на текущий момент, в силу ограничений, Россия не имеет доступа к закупке такого рода оборудования. Поэтому для решения этих вопросов необходимо технологическое развитие собственного производства.

Такому технологическому развитию и должны послужить текущие санкции. Необходимо формировать экономику, направленную на собственное производство, вкладывая в это свободные внутренние ресурсы, в том числе развивать импортозамещение. Необходимо достичь лидерских позиций на рынке современных технологий, вкладываясь в отечественные научно-исследовательские институты и трудоёмкие секторы экономики. Такой подход также поспособствует диверсификации экономики, а именно послужит толчком для развития других отраслей экономики, что в значительной степени снизит зависимость от нефтегазового сектора промышленности.

Заключение

Введение экономических санкций стало вызовом для российской нефтегазовой отрасли и привело к значительным трудностям в виде потери западных потребителей энергоресурсов, сокращения инвестиций в совместные проекты на территории нашей страны и ухода некоторых зарубежных партнёров, ограничения доступа к технологиям и оборудованию. Однако благодаря запасу прочности российской экономики и ответным мерам со стороны Правительства РФ удалось минимизировать отрицательное влияние санкций на текущий момент.

Санкции подстегнули отечественные нефтегазовые компании подстраивать свои бизнес-модели под текущую экономическую обстановку. В рамках этого перехода происходит аккумулирование внутренних ресурсов, что позволит сконцентрироваться на внутреннем рынке, наладить собственное производство новых технологий, повысить эффективность процесса добычи и перенаправить свой экспорт в дружественные страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Amadi-Echendu J., Niederman F., Singh P. Challenges and opportunities for the petroleum industry amidst the COVID-19 pandemic // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – № 160. – P. 120254.

2. Кизилбеков А.Х., Макарова Е.Б. Развитие нефтегазовой промышленности в условиях санкций // Индустриальная экономика. – 2023. – № 3. – С. 125-130.

3. Салахова А.Ф. Хазиахметова Г.А. Анализ результатов деятельности российских нефтегазовых компаний в условиях экономических санкций // Научный элек-

тронный журнал «Академическая публицистика». – 2023. – № 5-2. – С. 276-283.

4. Семикашев В., Гайворонская М. Возможности и ограничения развития российской газовой отрасли в условиях санкций на перспективу до 2030 г // Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. – 2023. – Т. 9. – № 188. – С. 26-39. – URL: https://energypolicy.ru/wp-content/uploads/2023/10/ep-№9188-2023-1-1.pdf.

5. Чеснокова С.В. Экспорт нефти из России меняет направление // Восточная аналитика. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 112-120. – DOI: https://doi.org/10.31696/2227-5568-2022-03-112-120.

Об авторах:

Ситохова Татьяна Ельзарикоевна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики ФГБОУ ВО «СОГУ», г. Владикавказ, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-7300-0381, AuthorID – 436544.

E-mail: t_sitohova@mail.ru.

Караев Сослан Радикович, аспирант кафедры экономики ФГБОУ ВО «СОГУ», г. Владикавказ, Россия, ORCID – https://orcid.org/0009-0002-4921-8900.

E-mail: sostaef@yandex.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Amadi-Echendu J., Niederman F., Singh P. Challenges and opportunities for the petroleum industry amidst the COVID-19 pandemic // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – № 160. – P. 120254.

2. Kizilbekov A.H., Makarova E.B. Development of the neftegas industry in the conditions of sanctions // Industrial Economics. – 2023. – № 3. – P. 125-130.

3. Salakhova A.F. Khaziakhmetova G.A. Analysis of results of activities of russian neftegas companies in conditions of economic sanctions // Scientific electronic journal «Academic publicism». – 2023. – № 5-2. – P. 276-283.

4. Semikashev V., Gaivoronskaya M. Opportunities and limitations of the Russian gas industry development under sanctions in the perspective up to 2030 // Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – Vol. 9. – № 188. – P. 26-39. – URL: https://energypolicy.ru/wp-content/uploads/2023/10/ep-№9188-2023-1-1.pdf.

5. Chesnokova S.V. Russian Oil Exports Change Direction // Eastern Analytics. – 2022. – № 13 (3). – P. 112–120. – DOI: https://doi.org/10.31696/222-5568-2022-03-112-120.

About the authors:

Tatyana E. Sitokhova, Cand. Sci. (Econ.), Head of the Department of Economics, North Ossetian State University (NOSU), Vladikavkaz, Russia, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-7300-0381, AuthorID – 436 544.

Corresponding author: t_sitohova@mail.ru.

Soslan R. Karaev, Graduate Student of the Department of Economics North Ossetian State University (NOSU), Vladikavkaz, Russia, ORCID – https://orcid.org/0009-0002-4921-8900.

Corresponding author: sostaef@yandex.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.002
УДК 336.7
JEL classification: G18, H61, H87

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ БЮДЖЕТНОЙ И ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О.Б. Иванова[a], **Е.Д. Костоглодова**[b], **А.Ф. Хапилин**[c], **С.А. Хапилин**[d]
[a,b,c,d] РГЭУ (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Отразить ключевые тренды проведения контрциклической бюджетной политики во взаимодействии с таможенно-тарифной политикой в контексте обеспечения финансовой устойчивости и национальной безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности. Проведение контрциклической бюджетной политики в условиях адаптации финансовой системы России к новой экономической реальности, геополитической турбулентности, санкционному давлению со стороны недружественных стран выдвигает на первый план проблему обеспечения финансовой устойчивости наряду с укреплением суверенной финансовой инфраструктуры, осуществления бюджетного импульса в экономику в рамках ограниченных финансовых ресурсов и новых веяний в области интеграционных процессов.

Последние годы система глобальных экономических отношений функционирует в принципиально иных условиях, связанных с попытками нового перераспределения природных ресурсов между крупнейшими странами мира и межгосударственными объединениями, превращением экономики практически всех развитых стран из преимущественно рыночной в преимущественно регулируемую (запретительную, распределительную), активизацией процессов новой регионализации и геоэкономической фрагментации мировой экономики [14, с. 180].

В этих условиях критически значимыми направлениями развития интеграционных процессов на евразийском пространстве становится обеспечение экономической безопасности, включая реализацию мероприятий по минимизации транспортно-логистических, финансово-экономических рисков, защиту национальных интересов при трансграничном перемещении товаров, обеспечение экономического роста государств – членов ЕАЭС [16, с. 128].

В связи с этим актуализируются проблемы достижения взаимосвязи бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики в целях их нормализации и переноса акцентов с антикризисных мер на достижение национальных целей развития Российской Федерации, определения единых подходов к ведению экспортной и импортной таможенно-тарифной политики в рамках ЕАЭС.

Материалы и методы. В качестве методологической базы исследования выступает широкое использование комплексно-системного, риск-ориентировнного, проектного и процессных подходов.

Результаты исследования. Выявлены императивы и направленность бюджетной и таможенно-тарифной политики с акцентом на решении проблем бюджетной консолидации и с учетом исторического экскурса применения и модификации «бюджетных правил», а также обоснования авторской позиции относительно формирования новой модели экономического взаимодействия в странах – участниках ЕАЭС в рамках встраивания их экономик в новый мирохозяйственный уклад.

Обсуждение и заключение. Научная и практическая значимость исследования определяется целесообразностью проведения углубленного анализа современного состояния бюджетной и таможенно-тарифной политики и определения векторов развития системы управления общественными финансами в рамках глобальных существенных изменений в области внешнеэкономической деятельности и интеграционных процессов. Научно обоснована необходимость применения современного инструментария формирования и

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 Всемирная

взаимодействия бюджетной и таможенно-тарифной политики в условиях новой нормальности и расширения направлений евразийской экономической интеграции с учетом геополитических рисков и внешнего санкционного давления на российскую экономику.

Ключевые слова: бюджетная политика, таможенно-тарифная политика, бюджетная консолидация, «бюджетные правила», евразийская экономическая интеграция.

Для цитирования: Иванова О.Б., Костоглодова Е.Д., Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Ключевые тренды бюджетной и таможенно-тарифной политики в новых условиях евразийской экономической интеграции // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №4. С. 20-34. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.002.

Original article

KEY TRENDS IN FISCAL AND CUSTOMS-TARIFF POLICY UNDER NEW CONDITIONS OF EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

O.B. Ivanova[a], E.D. Kostoglodova[b], A.F. Khapilin[c], S.A. Khapilin[d]

[a,b,c,d] Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. Reflect the key trends in the implementation of counter-cyclical budget policy in interaction with customs-tariff policy in the context of ensuring financial stability and national security in the field of foreign economic activity.

Carrying out a countercyclical budget policy in the context of adapting the Russian financial system to the new economic reality, geopolitical turbulence, sanctions pressure from unfriendly countries brings to the fore the problem of ensuring financial stability along with strengthening the sovereign financial infrastructure, implementing a budgetary impulse into the economy within the framework of limited financial resources and new trends in the field of integration processes.

In recent years, the system of global economic relations has been functioning in fundamentally new conditions associated with attempts at a new redistribution of natural resources between the largest countries of the world and interstate associations, the transformation of the economies of almost all developed countries from predominantly market to predominantly regulated (prohibitive, distributive), and the intensification of processes of new regionalization and geo-economic fragmentation of the world economy [14, p. 180].

In these conditions, ensuring economic security, including the implementation of measures to minimize transport, logistics, financial and economic risks, protecting national interests in the cross-border movement of goods, and ensuring economic growth of the EAEU member states, becomes critically important areas for the development of integration processes in the Eurasian space [16, p. 128].

In this regard, the problems of ensuring the interrelation of budgetary tax and customs tariff policies are being updated in order to normalize them and shift the emphasis from anti-crisis measures to achieving the national development goals of the Russian Federation, determining common approaches to maintaining export and import customs tariff policies within the EAEU.

Materials and Methods. As the methodological foundation of the study, extensive use is made of a comprehensive-systemic, risk-oriented, project, and process approaches.

Results. The imperatives and direction of budgetary and customs tariff policy are identified with an emphasis on solving the problems of fiscal consolidation and taking into account the historical excursion of the application and modification of “fiscal rules”, as well as the substantiation of the author’s position regarding the formation of a new model of economic interaction in the EAEU member countries as part of their integration economies into a new world economic order.

Discussion and Conclusion. The scientific and practical significance of the study is determined by the feasibility of conducting an in-depth analysis of the current state of budget and customs tariff policies and determining vectors for the development of the public fi-

nance management system within the framework of global significant changes in the field of foreign economic activity and integration processes. The necessity of using modern tools for the formation and interaction of budgetary and customs tariff policies in the conditions of the new normal and the expansion of areas of Eurasian economic integration, taking into account geopolitical risks and external sanctions pressure on the Russian economy, is scientifically substantiated.

Keywords: fiscal policy, customs-tariff policy, fiscal consolidation, «budgetary rules», Eurasian economic integration.

For citation: O.B. Ivanova, E.D. Kostoglodova, A.F. Khapilin, S.A. Khapilin Key trends in fiscal and customs-tariff policy under new conditions of Eurasian Economic Integration // Financial research. 2023;24(4):20-34. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.002.

Введение

Проведение бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики в условиях новых глобальных вызовов требует постоянного на них реагирования на фоне снижения темпов мирового экономического развития, ожидания падения доходов от экспорта энергоресурсов в России, действия разнонаправленных макроэкономических факторов и предполагает разработку соответствующих контрциклических мер. Ряд таких мер был апробирован в пандемийный и постпандемийный период, доказал свою действенность и эффективность. Вместе с тем новый виток кризисных явлений, связанный с беспрецедентными международными санкциями в отношении Российской Федерации, предопределяет необходимость обоснования и корректировки мер по минимизации негативных последствий и обеспечения финансового суверенитета российского государства.

Риски в отношении нефтегазовых доходов федерального бюджета, снижения объема экспортно-импортных операций, завершение налогового маневра и изменение налогообложения нефтегазовой сферы предполагают применение новых, адекватных сегодняшней экономической ситуации подходов к выбору инструментов реализации фискальной политики.

В решении данных исследовательских задач важная роль отводится обоснованию необходимости усиления взаимодействия бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики как для решения проблем внутри Российской Федерации, так и для реализации национальных интересов государств – членов ЕАЭС в новых условиях экономической интеграции.

Евразийская экономическая интеграция в последние годы характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, функционируют единые меры защиты общего рынка и контроля на трансграничных рынках, устраняются препятствия на внутреннем рынке в условиях глобальных мировых трансформаций, что свидетельствует о высоком уровне адаптивности экономики ЕАЭС к резкому ухудшению внешних условий. С другой стороны, проявляются организационно-финансовые проблемы, требующие своего решения на платформе цифровизации процессов регулирования внешнеэкономической деятельности [4].

Формирование новых теоретико-методологических подходов к обеспечению стабилизации в условиях цикличности экономики и адаптации российской финансовой системы к геополитическим и экономическим шокам предполагает определение приоритетных направлений проведения бюджетной и таможенно-тарифной политики. Именно в период спадов бюджетно-налоговая политика приобретает контрцикличный характер, а в период экономического роста, наоборот, реализуется проциклическая бюджетно-налоговая политика, направленная на усиление колебаний экономических циклов. Содержание и методы формирования этих политик оказывают существенное влияние на проведение бюджетной консолидации и ее важнейшей составляющей – введения «бюджетных правил».

Материалы и методы

В качестве методологической базы исследования выступает широкое использование комплексно-системного, риск-ориен-

тировнного, проектного и процессных подходов. В условиях стресса государственных финансов особое место в системе современных методов исследования занимают технологии стресс-тестирования в процессе управления общественными финансами, что позволяет объективно оценивать уровень финансовой устойчивости, а также максимально учесть влияние бюджетных рисков на фискальные и макроэкономические шоки, состояние внешнеэкономической деятельности.

Методологические приемы сравнения западного опыта в той или иной сфере и необходимость его адаптации к социально-экономической системе других стран требуют в современных условиях адекватного научного обоснования. При этом заимствование извне технологий и институтов не всегда представляется оправданным и должно носить избирательный характер. Ориентация на внутреннюю независимую политику, собственный опыт, инвентаризацию собственных технологий и правил является более предпочтительной, особенно в современных условиях, когда требуется обеспечение технологического и финансового суверенитета [14, с. 35-43]. Вместе с тем в рамках настоящего исследования крайне обоснованным в условиях новых направлений интеграционных процессов следует считать обобщение опыта проведения бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики стран – участников ЕАЭС с целью их гармонизации и углубления интеграционных процессов.

Результаты исследования

Обеспечение долгосрочной устойчивости и сбалансированности бюджетов бюджетной системы связано с решением проблемы бюджетной консолидации, применяемой в мировой практике в качестве альтернативы реструктуризации госдолга и стимулирующего механизма в кризисные периоды. Теоретически доказано, что бюджетная консолидация связана или с возможностью повышения налоговых поступлений, или с сокращением расходов и проведением приватизации. Фискальный импульс в период экономического роста направлен на увеличение государственных расходов и снижение налогов, что стимулирует развитие экономики. В период рецессии государственные расходы сокращаются, а налоги, наоборот, увеличиваются [8, с. 750]. При этом «расходная» консолидация считается эффективнее, чем повышение налогов и сборов [13, с. 224].

Исследованию проблем бюджетной консолидации и модификации «бюджетных правил» посвящены труды западных и отечественных экономистов. Обзор литературы позволяет систематизировать различные точки зрения. Западные исследователи начиная с 2000-х годов посвящали свои работы как изучению влияния «бюджетных правил» на эффективность бюджетно-налоговой политики (G.M. Milesi-Ferrity [2]), так и вопросам взаимосвязи долговой политики и введения «бюджетных правил» (L. Spaverta [4]), их влиянию на государственные инвестиции (R. Dur [1]). Отдельные исследователи считают, что эффективность «бюджетных правил» при балансировке бюджета государства определяется уровнем прозрачности бюджетных параметров [15].

В зависимости от стратегии консолидации выделяют жесткую консолидацию (агрессивная бюджетная консолидация) и мягкую (умная бюджетная консолидация).

При выборе жесткого варианта бюджетная консолидация предусматривает длительное сокращение государственных расходов, запуск инфляции, реструктуризацию государственного долга и др. При этом агрессивные меры консолидации предполагают 50%-е сокращение дефицита бюджета в первой половине временного отрезка и в дальнейшем смягчение жесткости бюджетной консолидации.

Приоритетными мерами следует считать мягкую, или умную, консолидацию (smart-консолидация), связанную с перераспределением государственных расходов с непроизводительных на производительные.

Современным инструментарием умной консолидации следует считать смарт-инструменты, которые относятся к гибким инструментам и не зависят от временных периодов кризиса или подъёма. Нельзя не согласиться с мнением Демидовой С.Е. [11, с. 25-26], которая относит к такого рода инструментам: технологии управления ликвидностью бюджетных счетов, цифровизацию налогового администрирования, оптимизацию налоговых расходов, механизм «социального казначейства», практику формирования бюджетных советов, усиление программно-целевых и проектных методов.

Другими словами, бюджетная консолидация должна быть нацелена на повышение эффективности бюджетных расходов и доходов бюджетов бюджетной системы независимо от кризисных явлений или стадий подъема экономики. Большинство планов бюджетной консолидации сосредоточено на структурных реформах в тех областях, где можно в большей степени в долгосрочном периоде достигнуть сокращения расходов и тем самым обеспечить бюджетную устойчивость и сбалансированность бюджетной системы. Обобщение гипотез западных исследователей позволяет констатировать, что в рамках бюджетной консолидации установление причинно-следственных связей между бюджетными доходами и расходами во многом определяется их взаимным влиянием. В данном контексте выделяется несколько вариантов взаимосвязи доходов и расходов:

1) доминирование бюджетных доходов (когда направления причинно-следственных связей определяются ключевой ролью государственных доходов, а уровень расходов адаптируется к ним);

2) доминирование бюджетных расходов (решающую роль играют решения относительно расходов, а уровень доходов адаптируется к ним);

3) фискальная синхронизация (когда причинно-следственные связи согласуются в обоих направлениях);

4) фискальная разобщенность (отсутствие взаимного согласования между уровнем государственных доходов и расходов).

Возможность применения того или иного варианта постоянно находится в фокусе внимания исследователей и практиков.

Сбалансированная бюджетная политика обеспечивается в том числе и за счет «бюджетного правила», позволяющего ограничить влияние сырьевого цикла на экономику, не допускать образования избыточного государственного долга, оказывать контрциклический эффект на динамику государственных расходов [9, с. 20].

Вместе с тем противники «бюджетного правила» считают, что при изымании денежных средств из оборота с помощью «бюджетных правил» (нефтегазовые доходы замораживаются в резервном и других фондах, доля которых в отдельные годы достигала 15% ВВП) происходит прямо противоположный процесс: замедляется инвестиционная деятельность в стране и сохраняется сырьевая направленность развития [17, с. 49].

Исторический экскурс применения «бюджетных правил» начиная с 2004 г. по настоящее время свидетельствует о постоянной их модификации и модернизации с целью нахождения наиболее гибкого механизма сбалансированности бюджета путем формирования и использования суверенных фондов. Каждый этап характеризуется своими особенностями и требованиями к адаптации бюджетной политики к внешним шокам, что направлено прежде всего на снижение бюджетных рисков.

В начале 2023 г. «бюджетное правило» было перезапущено после его приостановки в 2022 г. Модернизация «бюджетного правила» осуществлялась периодически в зависимости от состояния экономики и социально-экономического развития. Отказ ряда государств от покупки энергоносителей из России в условиях санкционных ограничений, а также введение потолка цен на российскую нефть привели к ухудшению макроэкономиче-

ских и бюджетных показателей. В результате замораживания части иностранных активов Банка России в 2022 году Россия лишилась возможности применять «бюджетное правило» в прежнем виде, а введение новых модифицированных правил не предполагало действий с иностранными активами [5, с. 1]. Однако в 2022 году Банк России возобновил проведение операций на внутреннем валютном рынке по покупке и продаже иностранной валюты с учетом ликвидности валютного рынка[1].

Обеспечение финансовой устойчивости и стабильности бюджетной системы в новой экономической реальности возможно на основе гармонизации инструментов различных политики, но функционирующих в рамках достижения национальных целей развития страны. Таможенно-тарифная политика в условиях внешних вызовов направлена на поддержание рационального соотношения ввоза и вывоза товаров; улучшение товарной структуры внешней торговли; стимулирование инвестиционной активности, что предполагает формирование новой модели экономического взаимодействия с дружественными странами, прежде всего с партнерами по евразийскому региону и СНГ.

Обсуждение и заключение

В условиях новых глобальных вызовов наблюдается тенденция сокращения ресурсной базы федерального бюджета, что свидетельствует о рисках недостижения целей бюджетно-налоговой политики прежде всего в части нефтегазовых доходов. По мнению специалистов, сокращение объемов добычи и экспорта углеводородов, неопределенность курса национальной валюты, завершение налогового маневра, изменение налогообложения добычи нефти и газа требуют учета рисков снижения нефтегазовых доходов и разработки комплекса антикризисных мер, направленных на усиление возможностей государства адаптироваться к внешним вызовам и макроэкономическим шокам [19, с. 16-18].

Формирование федерального бюджета на 2024–2026 гг. осуществляется с учетом санкционных ограничений и меняющихся внешних условий (табл. 1).

Приведенные данные свидетельствуют о тенденции снижения к 2026 г. как доходов федерального бюджета в целом, так и нефтегазовых доходов. Если к 2022 году наблюдался всплеск цен на энергоресурсы, что привело к увеличению доли нефтегазовых доходов, то, по оценкам Минфина России, ожидается их снижение до 5,3% ВВП в 2023 г., что связано как со снижением мировых цен на энергоносители, так и с влиянием ряда ограничений на экспорт, и до 5,6% ВВП в 2026 г. Ненефтегазовые доходы остаются на уровне 11–12% ВВП.

Минфин России сохраняет свою стратегию бюджетной нормализации в 2023–2025 гг. с постепенным возвратом к формированию расходов на основе «бюджетных правил», корректировка которых начиная с 2024 года будет осуществляться в соответствии с оценкой базовых нефтегазовых доходов и использованием фиксированного номинального уровня (8 трлн руб. в 2023 году). Отличие от версии использования конструкции «бюджетного правила», используемого в 2018–2022 годах, заключается в применении равновесной цены. Базовая цена на нефть устанавливается на уровне 60$ барр., что обеспечивает устойчивость к нефтяным шокам и поддержание стабильных экономических, финансовых и внешнеэкономических условий[2].

Таможенные органы в рамках стратегии развития ЕАЭС обеспечивают не только соблюдение их национальных интере-

[1] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf.

[2] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/.

сов, но и экономическую устойчивость Союза в целом. При этом неоптимальное таможенное регулирование ВЭД может привести к значительным искажениям и диспропорциям во внешней и взаимной торговле ЕАЭС, снизить кооперационный потенциал, в связи с чем особое значение приобретает таможенный инструментарий регулирования внешней торговли, взаимоувязка общесоюзной и национальных стратегий развития системы таможенного администрирования, выработка комплекса мер по минимизации негативного воздействия санкционных ограничений на экономический рост и технологическую независимость ЕАЭС [10, с. 17]. На рисунке 1 представлена динамика совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС в 2022–2023 гг.

Таблица 1 – Динамика доходов федерального бюджета в 2019–2026 гг., % к ВВП[1] /
Table 1 – Dynamics of federal budget revenues in 2019–2026, as a percentage of GDP[1]

Показатель / Index	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Доходы, всего, в том числе	18,4	17,4	18,7	18,1	17,3	19,5	17,6	16,8
Нефтегазовые доходы	7,2	4,9	6,7	7,6	5,3	6,4	6,2	5,6
Ненефтегазовые доходы	11,2	12,5	12,0	10,6	11,9	13,1	11,4	11,2

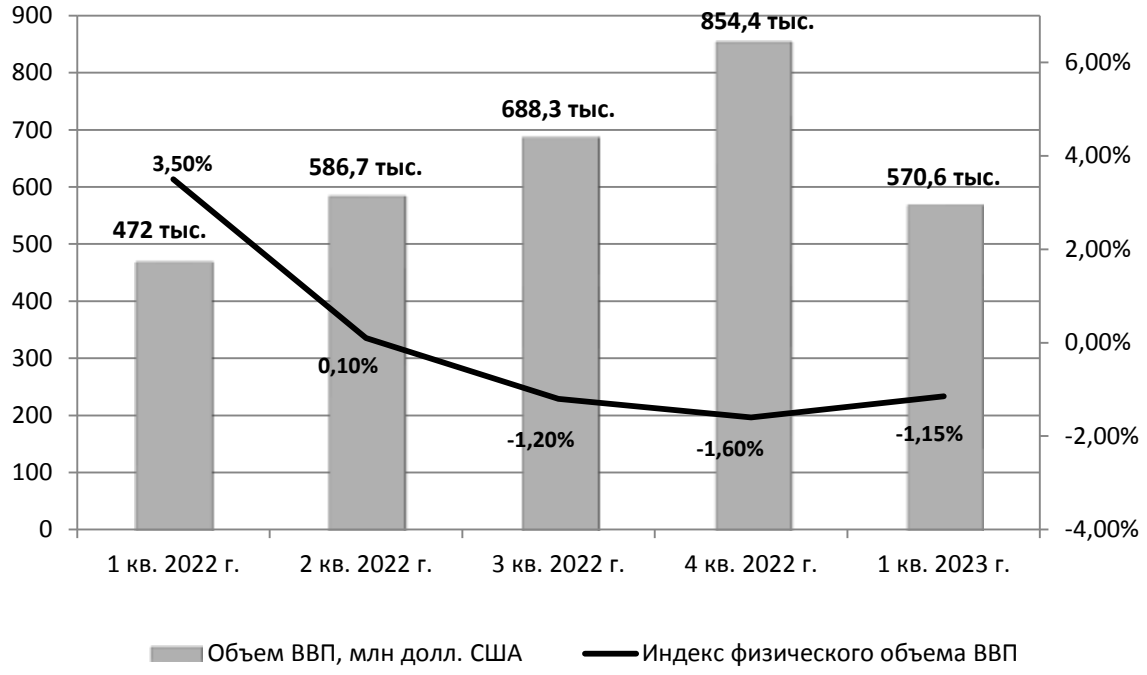

Рисунок 1 – Динамика совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС в 2022–2023 гг. (поквартально, нарастающим итогом, % к аналогичному периоду предыдущего года)[2] /
Figure 1 – Dynamics of the total GDP of the EAEU member states in 2022–2023 (quarterly, cumulatively, % of the same period of the previous year)[2]

[1] Источник: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/.

[2] Источник: Макроэкономические индикаторы ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators.

В соответствии с Основными направлениями экономического развития ЕАЭС до 2030 года[1] предусмотрено формирование и реализация на территории Союза так называемого сценария собственный центр силы, направленного на привлечение инвестиций, инноваций, производство конкурентоспособной на мировых рынках промышленной продукции. Это должно в долгосрочной перспективе способствовать экономическому росту и выполнению интеграционных договоренностей в рамках ЕАЭС по запуску общих рынков товаров и услуг, углублению интеграции в новых секторах экономики (цифровизация, автоматизация, интернет технологии), стабилизации валютно-финансовых институтов развития (Европейского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и др.) с целью реализации совместных инвестиционных проектов [6, с. 12-13].

Статистика свидетельствует о том, что индекс физического объема ВВП ЕАЭС, по предварительным оценкам, в январе – августе 2023 г. составил 102,8% в сравнении с январем – августом 2022 г. Объем взаимной торговли между государствами Союза за 8 месяцев 2023 года увеличился на 9,6%[2].

26 октября 2023 г. на заседании Евразийского межправительственного совета в г. Бишкеке был обсужден проект Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». Приняты принципиально новые направления сотрудничества – проектное сотрудничество. Начиная с 2024 г. будет осуществляться поддержка евразийских кооперационных проектов путем субсидирования процентных ставок по выданным кредитам за счет Союза в размере около 20 млн долл. в год.

В условиях усиления санкционного давления в ЕАЭС и Российской Федерации принят комплекс мер, направленных на повышение устойчивости экономики. В рамках реализации данных мер в сфере таможенного регулирования приняты решения, упрощающие таможенные формальности, сокращающие сроки вовлечения в коммерческий товарооборот ввозимых товаров, снижающие издержки участников ВЭД и содействующие легальной торговле в условиях нарушений выстроенных логистических схем. В частности, расширен перечень товаров, в отношении которых возможен выпуск до подачи декларации на товары. Данный порядок распространен на товары критического импорта, необходимого для производства и реализации электротехнической продукции, товаров легкой промышленности, высокотехнологичного оборудования. Утвержден перечень товаров, иных, чем предусмотрены Таможенным кодексом ЕАЭС, а также перечень товаров, подлежащих быстрой порче, в отношении которых таможенные операции совершаются в первоочередном порядке. Установление общих перечней позволяет сократить время прохождения таможенных формальностей для первоочередных товаров, вне зависимости от того, через какой участок границы они будут следовать. Для отдельных категорий товаров (контейнеров и многооборотной тары, товаров в сфере науки, культуры, спорта и туризма, международной помощи, морских судов) увеличен до двух лет срок временного ввоза без уплаты таможенных пошлин и налогов. Установлено новое основание для предоставления беспроцентной отсрочки или рассрочки по уплате ввозных таможенных пошлин сроком до шести месяцев. Теперь такая отсрочка может применяться в отношении любых товаров (кроме подакцизных, не используемых в производстве), поставляемых для системообразующих или градообразующих предприятий. Данная мера позволит таким предприятиям в условиях возможного финансового дефицита обеспечить эффективное планирование расходования денежных средств.

Президентом Российской Федерации введены специальные экономические меры для защиты национальных интересов Рос-

[1] Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf.

[2] Макроэкономические индикаторы ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators.

сийской Федерации, обеспечения безопасности Российской Федерации и бесперебойного функционирования промышленности. В целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС в условиях недружественных действий иностранных государств, Правительством РФ принят ряд экономических мер, в том числе:

- запрещен вывоз критически значимого технологического оборудования в сфере геологоразведки, производства медицинских товаров, производства промышленной и аграрной продукции, телекоммуникационного оборудования, для вывоза отдельных видов сельскохозяйственной техники, промышленного, телекоммуникационного, медицинского оборудования в государства – члены ЕАЭС установлен разрешительный порядок;

- приняты меры по временному запрету на вывоз белого сахара, пшеницы и меслина, семян рапса и подсолнечника, вводились квоты на экспорт масла подсолнечного, жмыхов и других твердых остатков семян подсолнечника, тарифные квоты на экспорт лома и отходов черных металлов, а также меры по увеличению действующих квот на вывоз азотных и комбинированных удобрений, введению вывозной таможенной пошлины на подсолнечный шрот;

- упрощен порядок подтверждения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС;

- в отношении отдельных видов товаров установлена нулевая ставка ввозной таможенной пошлины;

- на уровне ЕАЭС обнулены ввозные таможенные пошлины в отношении более чем 465 видов товаров (более 1300 кодов ТН ВЭД ЕАЭС), в указанный перечень включены в том числе продовольственные товары, лекарства, сырье для металлургии и строительства, комплектующие для транспорта, обеспечен более высокий порог (1000 евро) для беспошлинного ввоза товаров для личного потребления физическим лицами;

- в целях реализации мер по поддержке бизнеса в сложившейся экономической обстановке проводится работа по внедрению таможенного мониторинга как наиболее необременительной формы контроля, которая предполагает самоконтроль участника ВЭД и возможность самостоятельно скорректировать им свою деятельность;

- легализована возможность параллельного импорта оригинальных товаров 56 товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС по более чем 600 наименованиям торговых марок в целях минимизации риска дефицита необходимой для российской экономики продукции зарубежных правообладателей;

- в целях создания благоприятных условий для исполнения обязательств перед бюджетом добросовестными участниками ВЭД заработал механизм отсрочки погашения задолженности по таможенным платежам (срок добровольной уплаты увеличен с 15 до 45 календарных дней), а также другие меры [20, с. 120].

Все большее значение для участников ВЭД имеет проводимая ФТС России работа по внедрению перспективных таможенных технологий и обеспечению функционирования новых логистических маршрутов. Федеральной таможенной службой проводится регулярный мониторинг ситуации в пунктах пропуска, анализируется их пропускная способность, вырабатываются решения, направленные на ликвидацию возникающих проблем, оперативное перераспределение штатной численности и имеющихся технических средств, взаимодействие с операторами морских портов, перевозчиками, стивидорами, на минимизацию скопления в пунктах пропуска транспортных средств, развитие новых логистических маршрутов, организацию новых способов перемещения товаров, разрабатываются меры по оптимизации процессов совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в пунктах пропуска. Основные реализованные в рамках данной работы мероприятия связаны с:

- переводом работы таможенных постов в пунктах пропуска на круглосуточный режим, перераспределением и добавлением штатной численности на наиболее

загруженные направления, в первую очередь на дальневосточное и южное (при том что расположенные на приоритетных направлениях пункты пропуска изначально не проектировались под текущие значительные объемы грузооборота);

- реализацией концепции интеллектуальных пунктов пропуска, основными элементами которых являются: система электронной очереди, автоматизированный весогабаритный контроль и считывание номеров транспортных средств; применение портальных инспекционно-досмотровых комплексов для потокового сканирования транспортных средств, осуществление видеомониторинга ситуации в пункте пропуска, режим «зеленого коридора», т.е. безостановочного движения транспортных средств, в отношении которых не выявлены риски нарушения требований таможенного законодательства;

- полномасштабной цифровизацией деятельности таможенных органов на всех этапах контроля за перемещением товаров через таможенную границу, базирующейся на применении технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров, электронного декларирования и выпуска транзита, электронной очереди и использовании электронных навигационных пломб в пунктах пропуска [12, с. 35].

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на предпринимаемые меры, остается целый ряд проблем. По-прежнему чрезмерно высокой является роль импорта технологий в машиностроении, аграрной сфере, коммуникационных, медицинских технологиях, что является результатом либеральной таможенно-тарифной политики. По сути, государства – члены ЕАЭС на протяжении многих лет оплачивают интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансируя таким образом научно-технический прогресс в других странах, в том числе недружественных. По оценкам С.Ю. Глазьева, такой неэквивалентный внешнеэкономический обмен приводит к потерям ЕАЭС в размере более 100 млрд долл. ежегодно (в 2022 г. – 240 млрд долл. только в России), которые могли бы быть инвестированы в российскую экономику [7, с. 10]. Ключевыми «точками напряжения» являются следующие:

- в России начиная с 2019 г. реализуется «налоговый маневр». Несмотря на доказавшую свою эффективность практику применения вывозных таможенных пошлин, не удалось до конца оградить потребителей ЕАЭС от давления мирового ценообразования на ключевые биржевые товары и обеспечить прозрачность экспортных операций. Одним из первых шагов на пути к преодолению диспропорций, обусловленных налоговым маневром, является введение с 1 октября 2023 г. гибких экспортных пошлин с привязкой к курсу рубля для защиты внутреннего рынка. Вместе с тем, учитывая, что под данные пошлины не подпадают ключевые бюджетообразующие группы товаров (сырая нефть, нефтепродукты, газовый конденсат, природный газ и СПГ), а также то обстоятельство, что распространение вывозной пошлины на широкую номенклатуру товаров, в том числе с высокой добавленной стоимостью, будет снижать конкурентоспособность российских товаров на мировых рынках, эффективность данной меры с точки зрения обеспечения финансово-экономической безопасности ограничена;

- различия в уровнях таможенно-тарифного регулирования государств – членов ЕАЭС, обусловленные различными обязательствами по связыванию тарифных ставок при вступлении во Всемирную торговую организацию, фактически разрывают единое экономическое пространство, что приводит к необходимости осуществления таможенными органами контрольных мероприятий на границе между государствами – членами ЕАЭС в целях недопущения незаконного ввоза товаров в государства с более высоким уровнем тарифных ставок без доплаты таможенных платежей;

- необоснованно широкий спектр возможностей, предусмотренных нормативными актами ЕАЭС, по введению льгот по уплате ввозной таможенной пошлины по заявкам государств-членов в отношении промышленной продукции зарубежных

предприятий препятствует активизации промышленной кооперации в ЕАЭС, причем в первую очередь в отраслях, генерирующих длинные цепочки добавленной стоимости и кумулятивный эффект для смешанных отраслей. Наиболее показательным примером является продолжающееся по решению совета ЕЭК и инициированное Казахстаном применение тарифных льгот при временном ввозе самолетов пассажировместимостью от 110 до 300 чел., используемых для закупки самолетов из недружественных стран и приводящих к невостребованности внутренним рынком Союза продукции российской авиационной промышленности;

- несовершенство преференциальной системы Евразийского экономического союза, играющей ключевую роль в выстраивании торговой политики Союза. Глобальная трансформация мировой экономики, экономический рост стран Юго-Восточной Азии обусловили сокращение перечня стран – бенефициаров Единой системы тарифных преференций, из соответствующих списков были исключены 2 наименее развитые страны и 75 развивающихся стран (в том числе ключевые внешнеторговые партнеры ЕАЭС, такие как Бразилия Индия, Китай). При этом активизировались процессы заключения новых соглашений о свободной торговле, в том числе с исключенными странами.

В условиях масштабных экономических санкций, введенных странами Запада преимущественно в целях ослабление российской экономики, ее технологического суверенитета, критически значимым является всестороннее углубление торгово-экономического сотрудничества с дружественными странами путем формирования новых преференциальных торговых режимов, базирующихся на соглашениях о создании зон свободной торговли. Преимуществами такого типа соглашений, в отличие от Единой системы тарифных преференций, является возможность «точечного» формирования системы преференций на определенную номенклатуру товаров, сохранения базового уровня ставок ввозных пошлин на отдельные «чувствительные» товарные группы, согласования переходного периода снижения ставок, что позволяет учесть возможности, потребности и риски рынков договаривающихся сторон.

К ключевым тенденциям и приоритетам современной бюджетно-налоговой политики и мерам обеспечения финансово-экономической безопасности ЕАЭС в новых условиях экономической интеграции, а также в условиях обострившейся геополитической ситуации и новой экономической реальности следует отнести:

- формирование нового инструментария реализации фискальной политики, направленного на достижение сбалансированности бюджетов бюджетной системы путем усиления стимулирующего воздействия на выработку налоговой политики (через использование механизма налоговых расходов, фискальных преференций для увеличения спроса на государственные облигации как для юридических, так и физических лиц и др.); на финансирование расходов прежде всего инвестиционной направленности на инфраструктурные и социальные проекты; на создание гибкого механизма формирования и использования суверенных фондов и резервов на основе применения новой конструкции «бюджетных правил», позволяющих обеспечивать проведение ответственной бюджетной политики и укрепление финансовой дисциплины в совокупности с мерами бюджетной консолидации (применение смарт-инструментария умной бюджетной консолидации);

- кардинальное изменение таможенно-тарифной политики ЕАЭС в части регулирования импорта и российской таможенно-тарифной и налоговой политики в области регулирования и обложения экспорта путем повышения протекционистской составляющей Единого таможенного тарифа ЕАЭС;

- унификацию таможенно-тарифной политики ЕАЭС в части регулирования экспорта. Экспортная (вывозная) таможенная пошлина должна стать универсальным для всех государств – членов ЕАЭС инструментом, позволяющим огра-

дить потребителей от чрезмерного давления мирового ценообразования на ключевые биржевые товары, сокращая цены на внутреннем рынке на величину экспортного тарифа, а также повысить прозрачность экспортных операций, исключить либо минимизировать продажу востребованных внутренним рынком биржевых товаров по демпинговым ценам. Ключевым приоритетом в данном контексте является гармонизация вывозных таможенных пошлин государств – членов ЕАЭС с последующим введением единого экспортного тарифа Союза (ЕЭТ). Часть доходов от взимания экспортных пошлин может быть использована в качестве суверенного источника финансирования инвестиций в транспортную и таможенно-логистическую инфраструктуру ЕАЭС. При этом потребуется разработка единой для всех государств – членов ЕАЭС методики установления ставок ЕЭТ;

- устранение имеющихся на сегодняшний день в связи с различными условиями вступления государств – членов ЕАЭС в ВТО изъятий из Единого таможенного тарифа, разрывающих Единое экономическое пространство, чем будет обеспечено фактическое применение государствами-членами единого внешнеторгового режима в соответствии с нормами Договора о ЕАЭС. Также последовательно должно быть прекращено применение индивидуальных таможенных льгот в отношении как участников внешнеэкономической деятельности, так и зон (территорий) с особым статусом;

- совершенствование преференциальной системы ЕАЭС. Актуальной и необходимой в текущих условиях остается возможность применения в рамках соглашений о создании зон свободной торговли нового типа торгово-экономических инструментов: базовых ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС в случае превышения объемов импорта по «чувствительным» товарным группам; двусторонних защитных мер, которые могут применяться в форме приостановления снижения ставок ввозных таможенных пошлин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Dur R., Peletier B.D., Swank O.H. The Effect of Fiscal Rules on Public Investment If Budget Deficits are Politically Motivated // Working Paper. – 1997. – № TI97-125/1.
2. Milesi-Ferretti G.M. Good, bad or ugly? On the effects of fiscal rules with creative accounting // Journal of Public Economics. – 2020. – Vol. 88. – Iss. 1-2. – P. 377-394. – DOI: 10.1016/S0047-2727(02)00076-2.
3. Spaventa L. The Growth of Public Debt: Sustainability, Fiscal Rules, and Monetary Rules // Staff Papers (International Monetary Fund). – 1987. – Vol. 34. – No. 2. – P. 374-399. – DOI: https://doi.org/10.2307/3867139.
4. Vovchenko N., Ivanova O., Kostoglodova E., Khapilin S., Sapegina K. Improving the Customs Regulation Framework in the Eurasian Economic Union in the Context of Sustainable Economic Development // Sustainability. – 2022. – № 14. – P. 755. – DOI: https://doi.org/10.3390/su14020755.
5. Андреев М.Ю., Полбин А.В. Оценка макроэкономических эффектов от ожидаемого сокращения нефтегазовых доходов // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 5-28. – DOI: 10.32609/0042-8736-2023-4-5-28. – EDN IYEPHU.
6. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 4-20. – DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20. – EDN IAFEMC.
7. Глазьев С.Ю. О подходах к политике опережающего развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17. – № 1 (43). – С. 9-12. – EDN LQTTDQ.
8. Глушакова О.В. О национальных и наднациональных бюджетных правилах и их адаптации к экономическим и геополитическим шокам // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29. – № 4 (832). – С. 747-776. – DOI: 10.24891/fc.29.4.747. – EDN QSNBZK.
9. Гурвич Е.Т., Краснопеева Н.А. Анализ взаимосвязи доходов и расходов

российских региональных бюджетов // Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 5-29. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-2-5-29.

10. Давыдов Р.В. Совершенствование таможенного администрирования в соответствии со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022. – Т. 38. – № 2. – С. 186-207. – DOI: 10.21638/spbu05.2022.202. – EDN OIQXRX.

11. Демидова С.Е. Умная бюджетная консолидация // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 2 (53). – С. 24-33. – DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-24-33. – EDN UNIWLO.

12. Жуков Д.Б. Автоматизация деятельности таможенных органов при реализации перспективной модели совершения таможенных операций // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 3 (64). – С. 35-47. – EDN QPBUVZ.

13. Иванова О.Б., Костоглодова Е.Д. Влияние пандемии COVID-19 на практику применения правил бюджетной сбалансированности в России // Национальная и мировая экономика в условиях COVID-19: состояние, риски, ожидаемые последствия: в 2 т. / Г.Г. Матишов, Н.Г. Кузнецов, О.В. Губарь и др. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2021. – Т. 1. – 321 с.

14. Караваева И.В., Лев М.Ю. Новые вызовы экономической безопасности России (обзор выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «VII Сенчаговские чтения. Экономическая безопасность России: реакция на новые вызовы») // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 3. – С. 177-193. – DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_177_193. – EDN ZVIZSD.

15. Кудрин А.Л., Соколов И.А., Сучкова О.В. Оценка влияния бюджетных правил на цикличность государственных расходов // Вопросы экономики. – 2023. – № 5. – С. 5-22. – DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-5-22. – EDN ACJABQ.

16. Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 6. – С. 127-141. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_127_141. – EDN PCWCXU.

17. Соколов М. Есть ли светлое будущее у российской экономики без кардинального реформирования ее макроэкономической политики // Экономист. – 2023. – № 5. – С. 44-55.

18. Сухарев О.С. Экономика России: догоняющее развитие и другие тупиковые сценарии // Экономист. – 2023. – № 4. – С. 35-43. – EDN XIHTTH.

19. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года / М.Е. Косов, А.Ю. Чалова, Р.Г. Ахмадеев и др. // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 8-26. – DOI: 10.31107/2075-1990-2023-2-8-26. – EDN XVLKEA.

20. Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Совершенствование таможенного администрирования в Российской Федерации в условиях усиления санкционного давления // Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 24–27 января 2023 года / Кубанский государственный университет. – Краснодар: ИПЦ Кубанского государственного университета, 2023. – Т. 5. – С. 116-121. – EDN LXBJWL.

Об авторах:

Иванова Ольга Борисовна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0003-2868-7898, ScopusID – 56763611400, AuthorID – 329755.

E-mail: sovet2-1@rsue.ru.

Костоглодова Елена Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-8285-2930, AuthorID – 898843.

E-mail: Elenakostoglodova2@gmail.com.

Хапилин Анатолий Федорович, кандидат геолого-минералогических наук,

доцент кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-7988-777X, AuthorID – 491814.

E-mail: khapilin@mail.ru.

Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, доцент кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-0977-1018, ScopusID – 57210 812353, AuthorID – 491814.

E-mail: khapilin-sa@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Dur R., Peletier B.D., Swank O.H. The Effect of Fiscal Rules on Public Investment If Budget Deficits are Politically Motivated // Working Paper. – 1997. – № TI97-125/1.

2. Milesi-Ferretti G.M. Good, bad or ugly? On the effects of fiscal rules with creative accounting // Journal of Public Economics. – 2020. – Vol. 88. – Iss. 1-2. – P. 377-394. – DOI: 10.1016/S0047-2727(02)00076-2.

3. Spaventa L. The Growth of Public Debt: Sustainability, Fiscal Rules, and Monetary Rules // Staff Papers (International Monetary Fund). – 1987. – Vol. 34. – № 2. – P. 374-399. – DOI: https://doi.org/10.2307/3867139.

4. Vovchenko N., Ivanova O., Kostoglodova E., Khapilin S., Sapegina K. Improving the Customs Regulation Framework in the Eurasian Economic Union in the Context of Sustainable Economic Development // Sustainability. – 2022. – № 14. – P. 755. – DOI: https://doi.org/10.3390/su14020755.

5. Andreev M.Yu., Polbin A.V. Assessment of macroeconomic effects from the expected reduction in oil and gas incomes // Questions of Economics. – 2023. – № 4. – P. 5-28. – DOI: 10.32609/0042-8736-2023-4-5-28. – EDN IYEPHU.

6. Glazyev S.Yu. How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union // Russian Economic Journal. – 2022. – № 2. – P. 4-20. – DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20. – EDN IAFEMC.

7. Glazyev S.Yu. On approaches to the policy of accelerated development of the EAEU // Eurasian integration: economics, law, politics. – 2023. – Vol. 17. – №. 1 (43). – P. 9-12. – EDN LQTTDQ.

8. Glushakova O.V. On national and supranational budget rules and their adaptation to economic and geopolitical shocks // Finance and Credit. – 2023. – Vol. 29. – № 4 (832). – P. 747-776. – DOI: 10.24891/fc.29.4.747. – EDN QSNBZK.

9. Gurvich E.T., Krasnopeeva N.A. Analysis of the relationship between income and expenses of Russian regional budgets // Questions of Economics. – 2020. – № 2. – P. 5-29. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-2-5-29.

10. Davydov R.V. Improving customs administration in accordance with the Development Strategy of the EAEU until 2025 // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. – 2022. – Vol. 38. – № 2. – P. 186-207. – DOI: 10.21638/spbu05.2022.202. – EDN OIQXRX.

11. Demidova S.E. Smart budget consolidation // Vector of science of Tolyatti State University. Series: Economics and management. – 2023. – № 2 (53). – P. 24-33. – DOI: 10.18323/2221-5689-2023-2-24-33. – EDN UNIWLO.

12. Zhukov D.B. Automation of the activities of customs authorities in the implementation of a promising model of customs operations // Bulletin of the Russian Customs Academy. – 2023. – № 3(64). – P. 35-47. – EDN QPBUVZ.

13. Ivanova O.B., Kostoglodova E.D. The impact of the COVID-19 pandemic on the practice of applying budget balance rules in Russia // National and world economy in the context of COVID-19: state, risks, expected consequences: In two volumes / G.G. Matishov, N.G. Kuznetsov, O.V. Gubar et al. – Rostov n/D: Rostov State Economic University (RINH), 2021. – Vol. 1. – 321 p.

14. Karavaeva I.V., Lev M.Yu. New challenges to the economic security of Russia (review of speeches by participants in the All-Russian scientific and practical conference «VII Senchagov Readings. Economic security

of Russia: response to new challenges») // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – № 3. – P. 177-193. – DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_177_193. – EDN ZVIZSD.

15. Kudrin A.L., Sokolov I.A., Suchkova O.V. Assessing the influence of budget rules on the cyclical nature of government spending // Questions of Economics. – 2023. – № 5. – P. 5-22. – DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-5-22. – EDN ACJABQ.

16. Pylin A.G. Transformation of post-Soviet Eurasian integration under sanctions: opportunities and risks // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – № 6. – P. 127-141. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_127_141. – EDN PCWCXU.

17. Sokolov M. Is there a bright future for the Russian economy without a radical reform of its macroeconomic policy // Economist. – 2023. – №. 5. – P. 44-55.

18. Sukharev O.S. Russian Economy: catching-up development and other dead-end scenarios // Economist. – 2023. – № 4. – P. 35-43. – EDN XIHTTH.

19. Federal budget and fiscal policy of the state: macroeconomic adaptation until 2025 / M.E. Kosov, A.Yu. Chalova, R.G. Akhmadeev et al. // Financial Journal. – 2023. – Vol. 15. – № 2. – P. 8-26. – DOI: 10.31107/2075-1990-2023-2-8-26. – EDN XVLKEA.

20. Khapilin A.F., Khapilin S.A. Improving customs administration in the Russian Federation in the context of increasing sanctions pressure // Economic development of Russia: challenges and opportunities in a changing world: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, January 24–27 2023. – Krasnodar: IPC of Kuban State University, 2023. – Vol. 5. – P. 116-121. – EDN LXBJWL.

About the authors:

Olga B. Ivanova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor of the Department of Finance, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – https://orcid.org/0000-0003-2868-7898, ScopusID – 56763611400, AuthorID – 329755.

Corresponding author: sovet2-1@rsue.ru.

Elena D. Kostoglodova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Finance, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID –https://orcid.org/0000-0002-8285-2930, AuthorID – 898843.

Corresponding author: Elenakostoglodova2@gmail.com.

Anatoly F. Khapilin, Cand. Sci. (Geological and Mineralogical Sciences), Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-7988-777X, AuthorID – 491814.

Corresponding author: khapilin@mail.ru.

Stanislav A. Khapilin, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-0977-1018, ScopusID – 57210812353, AuthorID – 491814.

Corresponding author: khapilin-sa@mail.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.003
УДК 330.32
JEL classification: R11

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

С.А. Хубулова[a], Б.Х. Дреев[b]
[a,b] Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова (СОГУ),
г. Владикавказ, Россия

Аннотация

Введение. Кластеры составляют значительную часть национального экономического ландшафта. Это динамичные географические концентрации взаимосвязанных предприятий и связанных с ними экономических субъектов, которые достигли достаточного масштаба для развития специализированных знаний, услуг, ресурсов и технологий. В их число входят в основном коммерческие компании, а также другие важные субъекты кластерной экосистемы, такие как исследовательские и информационные учреждения, научные и технологические парки, человеческие ресурсы и поставщики финансовых услуг, некоммерческие организации, соответствующие органы государственного управления и местного самоуправления.

В статье рассматривается кластеризация и появляющиеся связи между участниками кластера, направленные на создание инновационных технологичных решений, которые могут способствовать переходу экономик регионов на новый цифровой уклад. Данная трансформация происходит по двум ключевым направлениям: во-первых, происходит аккумуляция всех технологий в одной точке, во-вторых, наблюдается слияние цифровых технологий с физическим миром, что позволяет создать межсекторальные и межрегиональные связи. Рост кластерных объединений увеличил разнообразие и объем экономической среды региона посредством диверсификации промышленности и объединения ресурсов смежных отраслей, что позволяет создавать и реализовывать инновационные решения для перехода региона к цифровой экономике.

Материалы и методы. Для исследования процессов кластеризации региональной экономики субъектов РФ, особенностей их формирования и перспектив развития в научной работе были изучены различные отечественные и зарубежные подходы к данной тематике, имеющие как теоретический, так и практический характер. В ходе подготовки аналитической части исследования использовались инструменты системного анализа, а также отдельные элементы экономического анализа.

Выбор авторами данной совокупности методов исследования обусловлен необходимостью учета специфических особенностей такого экономико-правового режима развития региона, как кластер, и выбранные методы позволили достичь поставленных перед началом проведения исследования целей и задач. Это обеспечило высокой уровень репрезентативности используемых и рассчитанных показателей.

Результаты исследования. Актуальность проведенного исследования состоит в рассмотрении теоретических подходов кластеризации как удобного и прагматичного организационного принципа, позволяющего проводить комплексную инновационную политику. Определены основные параметры регионального кластера, к которым относятся: динамика, среда, управление. Исследование выделяет четыре уровня цифровизации. Это развертывание инфраструктуры, появление новых технологий, разработка новых сервисов (приложений, платформ, программного обеспечения) и внедрение цифровых бизнес-моделей. Обозначены цели кластеров в рамках цифровой трансформации региональной экономики.

Достигнутые в ходе проведения научного исследования в рамках данной

All the materials of Financial Research are available under the Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 license

работы научные результаты характеризуются следующими положениями:

- определена функциональная роль кластерных структур в региональной социально-экономической политике с помощью процессного подхода, или своеобразного бизнес-процесса, который позволяет установить взаимосвязь между важнейшими элементами кластера, а также объектами и субъектами реализации кластерной концепции внутри региона;

- обоснованы основные направления кластеризации в рамках цифровой трансформации экономики региона, также рассмотрены параметры регионального кластера и выявлены цели кластеров в рамках цифровой трансформации региональной экономики;

- рассмотрены и обозначены расчеты экономического эффекта, получаемого региональной экономикой при реализации кластерного подхода к туристической отрасти.

Обсуждение и заключение. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике управления социально-экономическим развитием региона в условиях цифровой трансформации. В контексте данного исследования был рассмотрен параметр управления, где в блоке многоуровневого управления определены следующие задачи: содействие промышленным инициативам, коллаборация участников национального и регионального рынков, содействие процессу предпринимательских инициатив, а в блоке экономических вызовов выделены: обеспечение цифровой трансформации; ускорение перехода на цифровые технологии.

Ключевые слова: кластеризация, туристический кластер, инновации, цифровая трансформация, инновационные решения, коллаборация, экономическая эффективность.

Для цитирования: Хубулова С.А., Дреев Б.Х. Трансформационная парадигма цифровизации региональной экономики с позиции кластерного подхода // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №4. С. 35-45. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.003.

Original article

TRANSFORMATIONAL PARADIGM OF REGIONAL ECONOMIC DIGITALIZATION FROM THE PERSPECTIVE OF CLUSTER APPROACH

S.A. Khubulova[a], B.K. Dreev[b]
[a,b] North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (NOSU), Vladikavkaz, Russia

Abstract

Introduction. Clusters make up a significant part of the national economic landscape. These are dynamic geographical concentrations of interconnected enterprises and related economic entities that have reached a sufficient scale for the development of specialized knowledge, services, resources and technologies. These include mainly commercial companies, as well as other important actors of the cluster ecosystem, such as research and information institutions, science and technology parks, human resources and financial service providers, non-profit organizations, relevant government and local governments.

The article discusses clustering and emerging links between cluster members aimed at creating innovative technological solutions that can contribute to the transition of regional economies to a new digital way. This transformation is taking place in two key areas: firstly, all technologies are accumulating at one point, and secondly, digital technologies are merging with the physical world, which makes it possible to create intersectoral and interregional ties. The growth of cluster associations has increased the diversity and volume of the economic environment of the region by means of industrial diversification and pooling the resources of related industries, which makes it possible to create and implement innovative solutions for the transition of the region to the digital economy.

Materials and methods. To study the clustering processes of the regional economy of the subjects of the Russian Federation, the peculiarities of their formation and develop-

ment prospects, various domestic and foreign approaches to this topic, having both theoretical and practical character, were studied in scientific work. During the preparation of the analytical part of the study, the author used the tools of system analysis, as well as individual elements of economic analysis.

The author's choice of this set of research methods is due to the need to take into account the specific features of such an economic and legal regime of regional development as a cluster, and the chosen methods made it possible to achieve the goals and objectives set before the start of the study. This ensured a high level of representativeness of the used and calculated indicators and provided the author with the arguments necessary to defend the main provisions submitted for defense and substantiation of points of scientific novelty.

Results. The relevance of the conducted research consists in considering the theoretical approaches of clustering as a convenient and pragmatic organizational principle that allows demonstrating a comprehensive innovation policy. The main parameters of the regional cluster are defined, which include: dynamics, environment, management. The study identifies four levels of digitalization. These are the deployment of infrastructure, the emergence of new technologies, the development of new services (applications, platforms, software) and the introduction of digital business models. The objectives of clusters within the framework of the digital transformation of the regional economy are outlined.

The scientific results achieved during the scientific research within the framework of this work are characterized by the following points:

- the functional role of cluster structures in regional socio-economic policy is determined using a process approach or a kind of business process that allows you to establish the relationship between the most important elements of the cluster, as well as objects and subjects of the implementation of the cluster concept within the region.

- the main directions of clustering within the framework of the digital transformation of the regional economy are substantiated, the parameters of the regional cluster are also considered and the goals of clusters within the framework of the digital transformation of the regional economy are identified.

- the calculations of the economic effect on the development of the regional economy in the implementation of the cluster approach to the tourism industry are considered and outlined.

Discussion and Conclusion. The conclusions and generalizations of the study can be applied in the practice of managing the socio-economic development of the region in the context of digital transformation. In the context of this study, the management parameter was considered, where the following tasks were defined in the multilevel management block: assistance to industrial initiatives, collaboration of participants in national and regional markets, assistance to the process of entrepreneurial initiatives, and in the economic challenges block: ensuring digital transformation; accelerating the transition to digital technologies.

Keywords: clustering, tourism cluster, innovation, digital transformation, innovative solutions, collaboration, economic efficiency.

For citation: S.A. Khubulova, B.K. Dreev Transformational paradigm of regional economic digitalization from the perspective of cluster approach // Financial research. 2023;24(4):35-45. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.003.

Введение

Существует широкое понимание того, что кластеры способствуют повышению производительности и экономической эффективности, но существуют разные модели и подходы к пониманию их роли в региональном и местном развитии. Некоторые экономисты, в том числе лауреат Нобелевской премии Пол Кругман, подчеркивают важность плотности экономической активности внутри кластера как одного из основных факторов успеха для роста экономических показателей и повышения производительности. Модель кластеризации, позволяющая объяснить и проанализировать конкурентные преимущества стран в конкретных отраслях, со-

стоит из шести основных компонентов: факторные условия, спрос в стране базирования, родственные и поддерживающие отрасли, конкурентоспособность отечественной промышленности, государственная политика.

Основной целью кластеризации является не формирование кластеров, а предполагаемые выгоды для инновационных субъектов, а именно повышение региональной конкурентоспособности и инновационного потенциала [1, с. 19, 2, с. 78]. Также могут быть выделены второстепенные цели, такие как:

- сохранение занятости;
- поддержка создания новых предприятий;
- содействие экономической реструктуризации;
- формирование системного сотрудничества между государственными и частными научно-исследовательскими и технологическими организациями;
- создание совместных исследовательских и инновационных инфраструктур;
- развитие межсекторального сотрудничества и межкластерного партнерства;
- развитие инновационных центров;
- построение межрегионального партнерства и поддержка членов кластера.

Кластеры являются движущей силой региональной конкурентоспособности и инновационного потенциала. Основное предположение состоит в том, что концентрация предприятий, квалифицированной рабочей силы и специальных знаний приводит к повышению производительности за счет экономии агломерации, формы внешней экономии, которую можно определить как услуги, оказываемые без компенсации одним производителем другому. Экономику агломераций можно разделить на три категории, возникающие в результате взаимодействия на рынке труда, которое обеспечивает лучшее соответствие между работодателем и работником, а также расширенный доступ к специализированным навыкам; за счет связей и сотрудничества между поставщиками промежуточных и конечных товаров, которые обеспечивают увеличение внутренней прибыли и вследствие распространения знаний, что позволяет работникам учиться друг у друга.

Материалы и методы

Для исследования процессов кластеризации региональной экономики субъектов РФ, особенностей их формирования и перспектив развития в научной работе были изучены различные отечественные и зарубежные подходы к данной тематике, имеющие как теоретический, так и практический характер. В ходе подготовки авторами аналитической части исследования использовались инструменты системного анализа, а также отдельные элементы экономического анализа.

Выбор авторами данной совокупности методов исследования обусловлен необходимостью учета специфических особенностей такого экономика-правового режима развития региона, как кластер, и выбранные методы позволили достичь поставленных перед началом проведения исследования целей и задач. Это обеспечило высокой уровень репрезентативности используемых и рассчитанных показателей.

Результаты исследования

Для региона кластеризация представляет собой удобный и прагматичный организационный принцип, позволяющий проводить комплексную инновационную политику, эффективно мобилизовать государственные ресурсы, налаживать контакты со специализированными МСП, определять приоритетность стратегических региональных секторов, создавать партнерства и способствовать сотрудничеству по принципу тройной спирали (рис. 1).

Регионы с наличием динамичных кластерных экосистем более устойчивы к экономическим потрясениям и, таким образом, могут защитить бизнес во время экономических кризисов. Регионы с сильными кластерами обладают агломерационной экономикой, которая может смягчить последствия рецессии и связанного с ней увеличения неопределенности. Сильные кластеры поддерживают диверсификацию промышленности, межсекторальное сотрудничество, связи между предприятиями и объединение ресур-

сов смежных отраслей могут смягчить барьеры и помочь региональной экономике восстановиться. Роль кластеров в содействии переходу к цифровой экономике является одним из основополагающих и позволяет региональной экономике адаптироваться и реагировать на серьезные изменения экономической парадигмы.

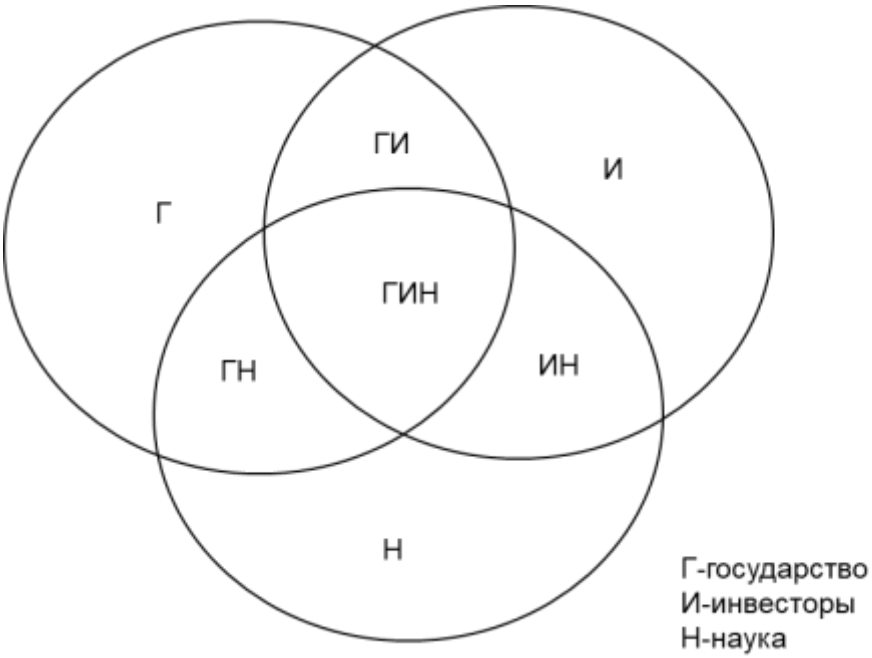

Рисунок 1 – Тройная спиральная сеть кластера [3, с. 96, 4, с. 125] /
Figure 1 – Triple spiral network of cluster [3, p. 96, 4, p. 125]

К основным параметрам регионального кластера относятся: динамика, среда, управление. Каждый из параметров имеет свои блоки. Так, параметр динамики включает следующие блоки: новые технологии, устойчивый рост, межакторная сеть и направления кластера. В блок среды входят факторы производства и кластерная основа, а в блок управления включены многоуровневое управление и экономические вызовы. В каждом из блоков определены свои задачи.

В контексте данного исследования был рассмотрен параметр управления, где в блоке многоуровневого управления определены следующие задачи: содействие промышленным инициативам, коллаборация участников национального и регионального рынков, содействие процессу предпринимательских инициатив, а в блоке экономические вызовы выделены: обеспечение цифровой трансформации, ускорение перехода на цифровые технологии.

Рассмотрим блок экономических вызовов, так как в нем обособлена роль кластеров в рамках цифровой трансформации региональной экономики.

В контексте вышеизложенного следует отметить, что инновационные решения в рамках кластеров направлены на трансформацию национальной и региональной экономической среды. Возможности цифровизации существовали уже давно, и глобальное развитие в контексте кризиса еще больше усугубило эту потребность в трансформации посредством реализации технологических инициатив и решений за счет коллаборации государственного и частного сектора. Цифровая трансформация требует преобразования и создания нового конкурентного поля, поскольку открывает новые возможности и способы создания стоимости.

Исследования выделяют четыре уровня цифровизации. Это развертывание инфраструктуры, появление новых технологий, разработка новых сервисов (приложений, платформ, программного обеспечения) и внедрение цифровых бизнес-моделей (рис. 2).

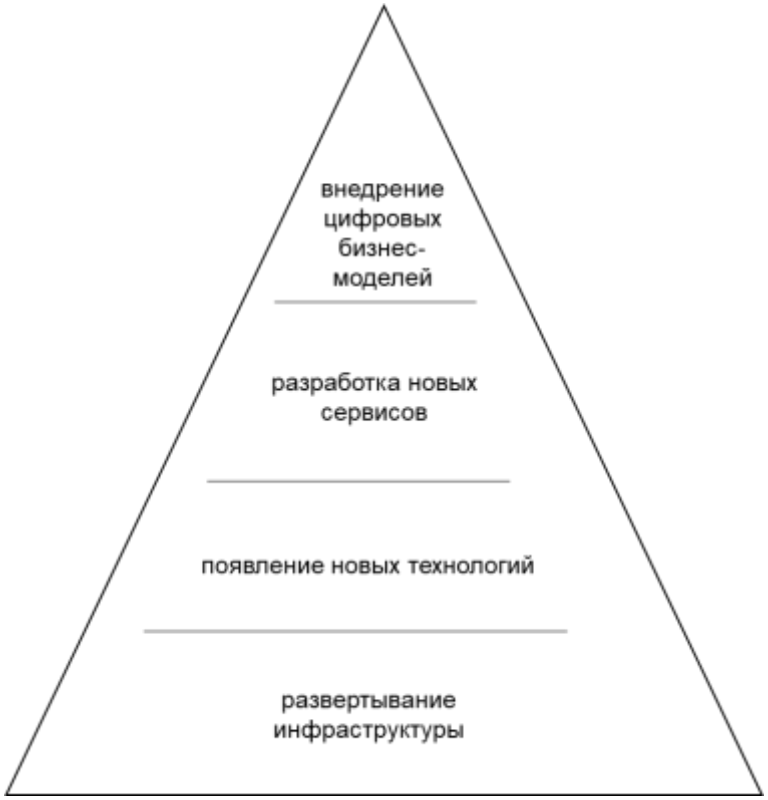

Рисунок 2 – Четыре уровня цифровизации в кластере [8, с. 44, 9, с. 167, 10, с. 56] /
Figure 2 – Four levels of digitalization in the cluster [8, p. 44, 9, p. 167, 10, p. 56]

Кластеры и их участники могут быть активными и одновременно успешно вносить вклад в бизнес-деятельность, связанную с любым из вышеизложенных уровней. В то же время кластеры могут быть наиболее эффективными в содействии внедрению готовых к использованию цифровых решений и бизнес-моделей на ранних стадиях развития, поскольку они наименее капиталоемки.

Основные цели кластеров в рамках цифровой трансформации региональной экономики заключаются в следующем:

- стратегический подход к решению проблем и восстановлению локальной экономической системы;
- разработка и реализация промышленной политики в многоуровневом управлении;
- коллаборация участников государственного и частного секторов;
- руководство процессом технологических открытий в стратегиях умных отраслей;
- поддержка представителей МСП;
- наращивании собственного потенциала для облегчения сотрудничества, капитализации и распространения технологических решений.

Кластеры как экосистемы сотрудничества, основанные на доверии, могут играть значительную роль в вышеупомянутых инициативах, выступая в качестве движущей силы изменений, направляя интересы и взгляды отрасли, а также сопровождая и поддерживая своих членов в реализации и соблюдении требований.

Хотя многие инициативы в области цифровых технологий сосредоточены на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), также кластеры способны создавать межотраслевые связи. Благодаря цифровым технологиям кластеры могут использовать удаленные соединения и строить доверительное сотрудничество независимо от географического расположения их участников, что будет способствовать формированию и развитию межрегиональных кластеров.

Однако кластерные инициативы слишком часто не скоординированы и не связаны с национальными и региональными инновационными стратегиями. Более того, кластерные программы нередко узко ори-

ентированы на создание сетей и часто распределяют поддержку слишком слабо, при этом критическая масса отсутствует как в кластере, так и в деятельности. В результате кластерные инициативы должны быть основаны на местном институциональном контексте, чтобы улучшить коллаборацию между участниками и реализовать интегрированную стратегию на разных уровнях управления.

Кластерные инициативы также должны быть эффективными в развитии региональной экономики, чтобы обеспечить возможности для экономической диверсификации в смежных секторах для укрепления региональной экономической устойчивости посредством укрепления или создания новых промышленных цепочек добавленной стоимости.

Для координации деятельности различных заинтересованных сторон на местном уровне и в рамках промышленных экосистем необходим комплексный подход. Стартапы должны расти, субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) превращаются в компании средней капитализации и крупные компании. Кластеры должны поддерживать этот процесс. Существует также потребность в регуляторах спроса и предложения на интеллектуальные инструменты государственного управления для эффективного внедрения и адаптации законодательства.

Основными показателями экономического эффекта, получаемого региональной экономикой от реализации туристического кластера, являются: время, объем инвестиции, затраты на единицу продукта. Экономический эффект от разработки и реализации турпродукта можно определить по следующей формуле:

$$\text{Эк} = \sum_{i=1}^{n}\sum_{t=1}^{T}(\text{Ц}_{it} - C_{it} - \text{Н}_{it})\, N_{it-} \sum_{t\text{вл}}^{T\text{вл}} \text{З}^{t}\ \text{пр},$$

где Эт – ожидаемый экономический эффект от разработки и внедрения продукта за нормативный срок его службы (Т);

Цit – прогноз цены на единицу i-го нового турпродукта, выпускаемого в году t;

Cit – прогноз себестоимости единицы турпродукта в году t;

Hit – прогноз доли налогов по единице i-й продукции в году t;

Nit – прогноз полезного эффекта (производительности) от нового продукта в году t;

tвл – период вливания инвестиций в мероприятия по повышению качества продукта (tвл = 1, 2, ..., Твл);

Твл – последний год вложений, год внедрения продукта;

Зit – единовременные затраты (инвестиции) на повышение качества и внедрения продукта в год tвл.

Кроме того, оценить потенциал туристического кластера можно достаточно легко за счет анализа некоторых показателей, которые непосредственно определяют динамику турпотока в динамике лет. Например, это доходы гостиниц, гостевых домов и других коллективных средств размещения. Это весьма однозначный, простой для расчета и анализа показатель: возрастающая динамика в течение ряда лет будет указывать на то, что в экономику региона производится все больше инвестиционных вливаний (как со стороны крупных инвесторов, так и со стороны самих туристов), а опережающая динамика по сравнению с аналогичными курортами будет говорить об эффективности реализуемых региональными властями мер по поддержке туристической отрасли.

Так, двукратное увеличение гостиничного рынка за последние пять лет демонстрирует Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО): оборот за январь – март 2023 год составил 9,95 млрд рублей. Прирост относительно января – марта 2022 года – 45%. При этом динамика ЮФО в этом плане хоть и высока, но ниже среднероссийской, а динамика СКФО заметно выше среднероссийской, самая же высокая динамика показателей была зафиксирована в Ставропольском крае.

Развитию отрасли в современных условиях способствуют в том числе и закрытые границы многих ранее популярных зарубежных курортов, а также ограниченность возможности использования воздушного транспорта, поэтому можно говорить о том, что на данный момент для развития туристического кластера созданы самые благоприятные условия, так как фактически конкуренция сильно ограниче-

на. Но при этом такая ситуация не должна вводить в заблуждение, так как рано или поздно ограничения будут сняты и к тому моменту кластер должен уже стать настолько конкурентоспособным, чтобы успешно конкурировать с другими курортами, при этом конкурентные преимущества должны касаться и ценовых факторов, и качества предоставляемых туристических и сервисных услуг.

До периода санкционных ограничений в России существовала достаточно серьезная проблема, выражающаяся в диспропорции внутреннего и выездного туризма: 60% населения не выезжали за пределы своего региона, но при этом наша страна входит в пятерку стран по выездному туризму. Ожидается, что текущая геополитическая и социально-экономическая ситуация будет сглаживать эти различия, а туристическим кластерам нужно не упустить свой момент для завоевания освободившейся ниши рынка.

Инновационные идеи и технологии могут дать существенное преимущество туристическому кластеру СКФО. Например, перспективным является составление туристических мастер-планов территорий, специальных документов по типу трекеров или гайдов, в которых описывается, кто из туристов на какие курорты приедет и в каких целях, как будет добираться, во сколько обойдется такая поездка, какими могут быть сопутствующие затраты.

Основные перспективы развития туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе связаны с резко возросшим спросом россиян на внутренние туристические маршруты, но для того, чтобы успеть воспользоваться появившимися возможностями, необходимо достаточно быстро решить ряд проблем, а именно: привести инфраструктуру в соответствие с мировыми стандартами для того, чтобы в последующем успешно конкурировать с уже известными туристам курортами, обеспечить качественный сервис по доступным ценам и при этом еще выйти на приемлемый для инвесторов уровень рентабельности, так как экономическая эффективность реализуемых в кластере инвестиционных проектов станет основным фактором привлечения новых инвестиционных вложений не только для участников кластера, но и для всего региона.

Для того чтобы реализовать туристический кластер в СКФО, необходимо одновременно работать над тремя задачами:

- развивать туристическую инфраструктуру;
- повышать ценовую доступность рекреационных услуг;
- совершенствовать институциональную среду туристических кластеров, особенно в той ее части, которая касается правового регулирования деятельности отрасли.

Обсуждение и заключение

В современных реалиях цифровой трансформации одним из нововведений в отрасли туризма является оцифровка данных. Оцифровка данных показателей позволяет облегчить аналитическую работу, выявить определенные тенденции, которые помогают в будущем планировать туристические потоки, выявлять те продукты и услуги, сервисные предложения, которые могут быть интересны туристам, оптимизировать транспортное сообщение и выявлять возможность перетока туристов в связи с открытием новых туристических направлений. Так, было выявлено, что по итогам 2022 года число туристов уже было соизмеримо с показателями доковидного 2019 года, но вместе с тем продолжительность их пребывания на курортах снизилась с 7,6 до 6,8 дня, также на 7% упал и средний чек. Вместе с тем совокупный среднегодовой темп роста выручки в туристическом секторе вырос на 13 процентов, что говорит о возрастании деловой активности в отрасли и большом потенциале ее развития, по крайней мере на фоне высокой стоимости и сложной логистики зарубежных туров.

Для обеспечения достижения туристическим кластером СКФО необходимого уровня рентабельности в текущих условиях, на первом этапе его жизненного цикла без поддержки государства не обойтись, поэтому сейчас было бы целесообразно создание отраслевой налоговой системы,

которая бы учитывала особенности развития каждой из приоритетных для того или иного региона отраслей. Кроме того, туристический кластер является очень ресурсоемкой структурой, при этом здесь могут работать и кадры с не очень высокой квалификацией, так как на первый план выходят скорее человеческие качества и опыт. Тем не менее сейчас примерно 80% кадров в отрасли требуют переквалификации, что в немалой степени связано с процессами цифровизации, а также ощущается нехватка 30% кадров, что обусловливает высокую перспективность развития туристического кластера в СКФО, способного обеспечить рабочими местами достаточно большое количество населения.

Таким образом, региональная кластеризация основывается на поиске решений по разработке ресурсов и технологий и их реализации для устойчивого перехода к цифровой экономике. Коллаборация внутри кластера станет основой, объединяющей экосистемы разных регионов и секторов для укрепления цепочек создания стоимости, стимулирования инноваций, поддержки малого и среднего предпринимательства, а также для содействия цифровой трансформации. Перспективы развития туристического кластера в СКФО сейчас в основном связываются с развитием государственно-частного партнерства, льготными программами кредитования для создания инфраструктуры кластера, грантовыми программами, однако эффективная реализация регионами СКФО кластерной политики в отрасли может достаточно быстро привлечь инвесторов не только из крупного бизнеса, но также из числа субъектов малого и среднего предпринимательства. Развитие региональных брендов формирует пул так называемых коробочных решений, в рамках которых инвестор пользуется поддержкой на всех этапах реализации инвестиционного проекта, и именно такой подход к осуществлению кластерной региональной политики способствует привлечению в отрасль все новых и новых инвестиционных капиталов и повышению общей инвестиционной привлекательности всего региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Khubulova V.V., Taimaskhanov Kh.E., Salgiriev R.R., Shakhgiraev I.U. Industry 4.0 and building digital space in the context of territorial development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – P. 1644-1651. – DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.223.
2. Mikryukova M.Y., Kosenko O.Y., Khubulova V.V., Burova G.P. Industrial systems management in the context of digital transformation // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. – Cham, 2021. – P. 1411-1418. – DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_156.
3. Slepakov S.S., Novoselova N.N., Khubulova V.V. Revival and renewal of political economy // Lecture notes in networks and systems. – 2019. – Vol. 57. – P. 443-450. – DOI: 10.1007/978-3-030-00102-5_47.
4. Vovchenko N.G., Andreeva O.V., Dmitrieva V.D., Galazova S.S., Krstev T.V. Strategies and Trends in Organizational and Project Management. Series «Lecture Notes in Networks and Systems» / Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. – Springer, 2022. – P. 667-673. – DOI: 10.1007/978-3-030-94 245-8_91.
5. Вартумян А.А., Новоселова Н.Н., Хубулова В.В., Лаврова Т.Н. Современные направления кластеризации туристской отрасли: цифровая конвергенция // Современная наука и инновации. – 2022. – № 3 (39). – С. 239-245. – DOI: 10.374 93/2307-910X.2022.3.25.
6. Галазова С.С. Новый этап оптимизации российских институтов развития // Вестник НГУЭУ. – 2023. – № 2. – С. 10-18. – DOI: 10.34020/2073-6495-2023-2-010-018.
7. Галазова С.С., Татуев А.А., Нагоев А.Б., Ашхотов А.М., Касаева Т.В. Региональное экономическое пространство: теоретические и методологические аспекты: монография. – М., 2018.
8. Гончаров А.Н., Хубулова В.В. Пространственное развитие туризма в Ставропольском крае: кластерный подход // Экономика и предпринимательство. –

2018. – № 2 (91). – С. 306-309. – EDN: YUJNDC.

9. Салгириев Р.Р., Хубулова В.В., Шахгираев И.У. Кластерный подход к пространственному становлению туризма как основного полюса устойчивого развития социально-экономической системы в регионе // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 4 (48). – С. 164-168. – DOI: 10.37124/20799136_2021_4_48_164.

10. Семенова Е.А., Новоселова Н.Н., Хубулова В.В. Цифровая платформа как основа развития социально-экономической системы (на примере туристической отрасли Северо-Кавказского региона) // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 49-61. – DOI: 10.18413/2408-9346-2022-8-1-0-5.

11. Konovalova V.G., Aghgashyan R.V., Galazova S.S. Perspectives and restraining factors of HR analytics in the conditions of digitization of human resources management // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. – Springer International Publishing, 2021. – P. 1015-1024. – DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_106.

12. Камышанченко Е.Н., Новоселова Н.Н., Казаков М.Ю., Рычкин В.В. Пространственное развитие функционально и территориально смежных регионов на основе мегапроектов межрегиональной интеграции // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8. – № 6. – DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_6_266.

Об авторах:

Хубулова Светлана Алексеевна, д.и.н., профессор, профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова (СОГУ), г. Владикавказ, Россия, ORCID – 0000-0001-7483-6378.

E-mail: hubul@yandex.ru.

Дреев Бимболат Хазбиевич, соискатель кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова (СОГУ), г. Владикавказ, Россия.

E-mail: dreevbimbolat@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Khubulova V.V., Taimaskhanov Kh.E., Salgiriev R.R., Shakhgiraev I.U. Industry 4.0 and building digital space in the context of territorial development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – P. 1644-1651. – DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.223.

2. Mikryukova M.Y., Kosenko O.Y., Khubulova V.V., Burova G.P. Industrial systems management in the context of digital transformation // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. – Cham, 2021. – P. 1411-1418. – DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_156.

3. Slepakov S.S., Novoselova N.N., Khubulova V.V. Revival and renewal of political economy // Lecture notes in networks and systems. – 2019. – Vol. 57. – P. 443-450. – DOI: 10.1007/978-3-030-00102-5_47.

4. Vovchenko N.G., Andreeva O.V., Dmitrieva V.D., Galazova S.S., Krstev T.V. Strategies and Trends in Organizational and Project Management. Series «Lecture Notes in Networks and Systems» / Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. – Springer, 2022. – P. 667-673. – DOI: 10.1007/978-3-030-94245-8_91.

5. Vartumyan A.A., Novoselova N.N., Khubulova V.V., Lavrova T.N. Modern directions of clusterization of the tourism industry: digital convergence // Modern science and innovation. – 2022. – № 3 (39). – P. 239-245. – DOI: 10.37493/2307-910X.2022.3.25.

6. Galazova S.S. A new stage in the optimization of Russian development institutions // Bulletin of the NGUEU. – 2023. – № 2. – P. 10-18. – DOI: 10.34020/2073-6495-2023-2-010-018.

7. Galazova S.S., Tatuev A.A., Nagoev A.B., Ashkhotov A.M., Kasaeva T.V. Regional economic space: theoretical and methodological aspects: Monograph – M., 2018.

8. Goncharov A.N., Khubulova V.V. Spatial development of tourism in the Stavro-

pol Territory: a cluster approach // Economics and entrepreneurship. – 2018. – № 2 (91). – P. 306-309. – EDN: YUJNDC.

9. Salgiriev R.R., Khubulova V.V., Shakhgiraev I.U. Cluster approach to the spatial formation of tourism as the main pole of sustainable development of the socio-economic system in the region // Economics of sustainable development. – 2021. – № 4 (48). – P. 164-168. – DOI: 10.37124/20799136_2021_4_48_164.

10. Semenova E.A., Novoselova N.N., Khubulova V.V. Digital platform as the basis for the development of the socio-economic system (on the example of the tourism industry of the North Caucasus region) // Scientific result. Business and service technologies. – 2022. – Vol. 8. – № 1. – P. 49-61. – DOI: 10.18413/2408-9346-2022-8-1-0-5.

11. Konovalova V.G., Aghgashyan R.V., Galazova S.S. Perspectives and restraining factors of HR analytics in the conditions of digitization of human resources management // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. – Springer International Publishing, 2021. – P. 1015-1024. – DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_106.

12. Kamyshanchenko E.N., Novoselova N.N., Kazakov M.Yu., Rychkin V.V. Spatial development of functionally and geographically adjacent regions based on megaprojects of interregional integration // Moscow Economic Journal. – 2023. – Vol. 8. – № 6. – DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_6_266.

About the authors:

Svetlana A. Khubulova, Dr. Sci. (History), Prof., Professor at the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov (NOSU), Vladikavkaz, Russia, ORCID – 0000-0001-7483-6378.

Corresponding author: hubul@yandex.ru.

Bimbolat Kh. Dreev, Postgraduate student at the Department of Economics, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov (NOSU), Vladikavkaz, Russia.

Corresponding author: dreevbimbolat@mail.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.004
УДК 332
JEL classification: O10, Q57

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

С.Г. Тяглов[a], Н.С. Митин[b]
[a,b] РГЭУ (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Представленная статья направленна на исследование социально-экономических аспектов функционирования экономики замкнутого цикла, а также охватывает вопросы перспектив дальнейшего развития экономики данного типа.

Материалы и методы. Актуальность данного исследования состоит в рассмотрении условий формирования и функционирования экономики циклического типа, характеристики барьеров, возникающих на пути к ее переходу, инструментов такого перехода, процесса мониторинга и показателей измерения циркулярности посредством использования общенаучных и статистического методов.

Результаты исследования. В статье обосновано, что формирование и развитие циклической экономики возможно за счет вовлечения в данный процесс государства, бизнеса и населения благодаря созданию исключающих барьеры институциональных условий, поднятия уровня ресурсоэффективности и осуществления инноваций в промышленной сфере, а также разумного и рационального потребления.

Обсуждение и заключение. На основе проведенного исследования сформированы выводы и положения, реализация которых будет способствовать ускорению перехода от экономики линейного типа к экономике замкнутого цикла, что позволит в обозримом будущем значительно снизить потребление энергии и ресурсов и уменьшить отрицательную нагрузку на окружающую среду.

Ключевые слова: линейная экономика, экономика замкнутого цикла, стратегии в области перехода к циклической экономике, утилизация отходов, инструменты формирования экономики циклического типа, барьеры, мониторинг и измерение циркулярности.

Для цитирования: Тяглов С.Г., Митин Н.С. Социально-экономические аспекты функционирования циклической экономики // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №4. С. 46-54. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.004.

Original article

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE OPERATION OF A CYCLIC ECONOMY

S.G. Tyaglov[a], N.S. Mitin[b]
[a,b] Rostov State University of Economics (RSUE),
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The presented article is aimed at studying the socio-economic aspects of the functioning of a circular economy, and also covers issues of prospects for the further development of this type of economy.

Materials and Methods. The relevance of this study is to consider the conditions for the formation and functioning of a circular economy, the characteristics of the barriers that arise on the way to its transition, the tools for such a transition, the monitoring process and indicators for measuring circularity through the use of general scientific and statistical methods.

Results. The article substantiates that the formation and development of a circular economy is possible through the involvement of the state, business and population in this process through the creation of institutional conditions that exclude barriers, raising the level of resource efficiency and implementing innovations in the industrial sector, as well as reasonable and efficient consumption.

Discussion and Conclusion. Based on the study, conclusions and provisions have been drawn up, the implementation of which

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 Всемирная

will help accelerate the transition from a linear economy to a circular economy, which will make it possible in the foreseeable future to significantly reduce the consumption of energy and resources and reduce the negative burden on the environment.

Keywords: linear economy, circular economy, strategies for the transition to a circular economy, waste management, tools for creating a circular economy, barriers, monitoring and measuring circularity.

For citation: S.G. Tyaglov, N.S. Mitin Socio-economic aspects of the operation of a cyclic economy // Financial research. 2023;24(4):46-54. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.004.

Введение

Одной из самых сложных проблем, стоящих перед современным обществом, является проблема ограничения доступности ресурсов, необходимых для его гармоничного существования. Достижение данного состояния усугубляется большим количеством отходов, образующихся в результате нерационального потребления и низкоэффективного с точки зрения защиты окружающей среды функционирования бизнеса. По мере роста численности населения и его уровня жизни в мире увеличивается спрос на продукты питания, услуги здравоохранения и энергетические ресурсы. Функционирование бизнеса в промышленных масштабах, в свою очередь, создает угрозы для среды обитания и здоровья населения.

Как следствие, необходима смена парадигмы в экономике, выступающей в качестве набора основных принципов и представлений, которые формируют базовую концепцию и подходы в данной сфере. Это, в свою очередь, подразумевает переосмысление результатов протекающих экономических процессов таким образом, чтобы значительно снизить уровень образующихся отходов, а ресурсы использовать более эффективно в рамках замкнутой системы.

Безотходная, восстановительная и замкнутая концепция имеет потенциал для защиты окружающей среды и улучшения процесса функционирования экономики за счет снижения потребления энергии и ресурсов. Реализация такой парадигмы ведет к формированию экономики циклического типа. Поэтому становится необходимым рассмотреть социально-экономические аспекты функционирования экономики замкнутого цикла и определить стратегические ориентиры дальнейшего ее развития.

Методы и материалы

Образующее единство общенаучных методов, таких как анализ, синтез, индукция и дедукция, с методами статистического наблюдения и аналогий является основой проведенного исследования и позволяет выявить существующие и намечаемые закономерности в развитии процесса перехода от линейной экономики к экономике циклического типа. В качестве информационно-эмпирической базы статьи выступают представленные в открытой печати и интернет-источниках данные научных исследований по поднимаемой проблеме особенностей функционирования экономики замкнутого цикла.

Обсуждение и результаты

Линейная экономика современного общества сталкивается со многими экологическими, экономическими и социальными проблемами, основой которых выступает процесс ненадлежащего управления отходами. Количество накопленных отходов увеличивается быстрыми темпами, особенно в последнее десятилетие, в связи с производственной и экономической деятельностью, а также постоянно наблюдаемым ростом численности населения во всем мире. Увеличение накопленных отходов происходит во всех их классификациях. Это касается бытовых, промышленных, муниципальных, сельскохозяйственных и коммерческих отходов. Средства массовой информации обращают внимание на трагические последствия, вызванные антропогенной деятельностью человека, для окружающей среды.

Среднегодовое производство твердых бытовых отходов в мире в 2022 году достигло 2 млрд тонн. Ведущей страной в этом процессе являются Соединенные Штаты Америки. С учетом темпов накопления отходов ожидается, что их объем к 2025 году вырастет до 6,5 млрд тонн [1].

В странах Европейского союза объем образования отходов от всех видов экономической деятельности за период 2012–2021 гг. увеличился на 13%. При этом утилизируется и обезвреживается порядка 42–47% всех отходов [2]. Данные тенденции находятся в общемировом тренде, а поэтому характерны и для России.

В 2021 году на территории Российской Федерации в целом было сгенерировано отходов производства и потребления 8448,6 млн тонн. Уровень данного показателя превысил соответствующий уровень 2020 года почти на четверть, или на 21,5%. Динамические изменения процесса образования отходов производства и потребления за период 2012–2021 гг. в Российской Федерации отражены на рисунке 1. Что касается общего количества обезвреженных и утилизированных в 2021 году в России отходов, то их объем составил 46,6% от общей массы отходов сгенерированных. В абсолютном выражении этот показатель равен 3937,2 млн тонн. Это на 14,8% больше, чем в 2020 году. Динамика обезвреживания и утилизации отходов производства и потребления представлена на рисунке 2.

Рисунок 1 – Динамические изменения процесса образования отходов производства и потребления в Российской Федерации за период 2012–2021 гг. (млн тонн)[1] /
Figure 1 – Dynamic changes in the process of production and consumption waste generation in the Russian Federation for the period 2012–2021 (million tons)[1]

Рисунок 2 – Динамические изменения процесса утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления в Российской Федерации за период 2012–2021 гг. (млн тонн)[2] /
Figure 2 – Dynamic changes in the process of utilization and neutralization of production and consumption waste in the Russian Federation for the period 2012-2021 (in mln. tons)[2]

[1] Источник: https://news.solidwaste.ru/2022/12/gosudarstvennyj-doklad-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhayushhej-sredy-rf-v-2021-godu/?ysclid=lp5jmerv5h17322360 (дата обращения: 19.09 2023).
[2] Источник: https://news.solidwaste.ru/2022/12/gosudarstvennyj-doklad-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhayushhej-sredy-rf-v-2021-godu/?ysclid=lp5jmerv5h17322360 (дата обращения: 19.09 2023).

Европейский союз предложил несколько планов действий в области управления отходами. Сюда следует отнести Европейский зеленый курс (EGD), Цели устойчивого развития (ЦУР), Рамочную директиву по отходам (WFD), а также стратегии в отношении химикатов, пластмасс, безопасности промышленных выбросов и текстильных отходов [3].

Согласно Европейскому зеленому курсу углеродная нейтральность должна быть достигнута к 2050 году. Достижение углеродной нейтральности должно осуществляться на фоне постепенного снижения выбросов парниковых газов. В результате реализации данного направления выбросы парниковых газов к 2030 году должны снизиться на 55% по сравнению с измерениями 1990 года [1].

Базовым уровнем Европейского зеленого курса выступают Цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН). Принятые 193 странами в 2015 году, ЦУР прокладывают путь к достижению к 2030 году трех основных целей. Это искоренение крайней нищеты, сокращение неравенства и защита планеты. Было предложено 17 основных взаимосвязанных ЦУР. Каждая из них была кратко проанализирована на предмет реализации. В данный момент основным реализуемым направлением выступает обеспечение недорогостоящей и чистой энергии (ЦУР 7) с увеличением доли возобновляемых источников энергии параллельно с экономическим ростом и возможностями достойной работы (ЦУР 8). В то же время с помощью промышленности и инноваций (ЦУР 9) должны формироваться устойчивые города и населенные пункты (ЦУР 11), а ответственное потребление и производство (ЦУР 12) следует вводить в действие, чтобы свести к минимуму накопление отходов и влияние производства отходов на устойчивость экономики. Кроме того, положения Рамочной директивы по отходам направлены на реализацию процесса по их сокращению. При этом не должны подвергаться опасности здоровье человека и окружающая среда, а также не должно оказываться негативное воздействие на воздух, почву, биоразнообразие и воду.

Одним из ведущих направлений Европейского зеленого курса является программа действий по формированию экономики замкнутого цикла, или циклической экономики. Циклическая экономика выступает как альтернатива линейной экономики и представляется в качестве замкнутой, восстановительной, безотходной концепции. Эта концепция имеет потенциал для защиты окружающей среды и улучшения экономических характеристик за счет снижения потребления энергии и ресурсов [4]. Иначе, циклическая экономика – это система экономического типа, нацеленная на нулевые загрязнения и отходы на протяжении всего жизненного цикла используемых материалов и продуктов: от добычи их в окружающей среде до промышленной трансформации и дальнейшего доведения до конечных потребителей [5].

В рамках экономики данного типа должна быть осуществлена передача потребителям знаний по определенным направлениям. Это в первую очередь знания о бдительности в отношении происхождения продукта, об устойчивости и расшифровке экологических требований. Такие знания позволят сделать устойчивые продукты новой нормой существования человека. Для достижения данной цели необходимо сосредоточить внимание по всему ходу создания стоимости, чтобы точно определить, где могут быть реализованы принципы замкнутого цикла. Главная задача экономики циклического типа – это сохранение ценности вещей, материалов и ресурсов как можно дольше [6].

Основным принципом функционирования циклической экономики выступает реализация R-стратегий замкнутого цикла. К таким стратегиям относятся сокращение цепочки и времени производства продукта, повторное использование, переработка, восстановление и редизайн. В свою очередь, эти стратегии могут обеспечить инновации на разных этапах цепочки поставок. Таким образом, научное сообщество предлагает четкое видение и разработку стратегии нового типа. Данная стратегия включает в себя вовлечение клиентов, биз-

неса и политиков, движимое продвижением экономики замкнутого цикла через обмен знаниями, образование, а также меры по облегчению регулирования процесса управления отходами, т.е. носит синергетический характер.

Тем не менее следует констатировать, что по-прежнему существует разрыв между теоретическими преимуществами экономики замкнутого цикла и их реальным применением в городском и промышленном секторах. Отсутствие доступа к данным, а также количественная оценка, мониторинг и идентификация возможных точек оптимизации в производственной линии или системе являются важнейшими первыми шагами на пути к плавному внедрению экономики замкнутого цикла. Для оценки степени прогресса в реализации модели экономики замкнутого цикла академическим сообществом предлагаются различные методы и инструменты. К ним относятся установление ключевых показателей эффективности (KPI), применение цифровизации, использование подхода, основанного на анализе больших данных [1].

Распространенными инструментами для измерения эффективности управления отходами являются ключевые показатели эффективности (KPI). KPI – это вычислительные наборы, предназначенные для количественной оценки, упрощения и передачи данных, которые нелегко наблюдать однозначным образом. Такие ключевые показатели эффективности, как производство твердых бытовых отходов, переработка твердых бытовых отходов, рекуперация, в прошлом использовались в городских условиях для количественной оценки и измерения экологических показателей данных секторов. При этом под рекуперацией понимается процесс возвращения или восстановления материалов или энергии в ходе какой-либо технической системы для повторного использования в том же процессе.

Такие же инструменты, как модель оценки жизненного цикла (LCA) и анализ материальных потоков (MFA), использовались в сочетании с KPI для получения измеримых результатов в рамках цифровых технологий. Возможность использования LCA связана с тем, что целью этой модели выступает предоставление информации о воздействии на окружающую среду. В результате оценки этого воздействия принимаются информированные решения и разрабатываются стратегии по снижению негативного характера такого воздействия. MFA, в свою очередь, представляет собой процесс обследования материалов, поступающих в систему, аккумуляцию потоков внутри системы и конечных продуктов на выходе в другие системы. Этот метод является основным методом промышленной экологии.

Стандартизация в корреляции с KPI устраняет предвзятость при оценке процессов, способствующих формированию экономики циклического типа. Особенно данное положение актуально в случае, когда KPI применяется для эффективной количественной оценки названных процессов и принятия необходимых решений. Стандартизация определяется как процесс придания вещам одного типа одинаковых характеристик. Для обеспечения безопасности, качества и эффективности услуг с точки зрения устойчивости внедряются международные протоколы качества. С помощью KPI реализуются целевые показатели, направленные на улучшение использования ресурсов и сохранение окружающей среды, а также контролируется качество жизни в течение времени.

Таким образом, без поддающегося количественной оценке потока информации о деятельности циркулярной экономики переход от линейной экономики к циклической и ее бизнес-моделям будет заторможен. Причина данного негативного процесса – отсутствие измеримых доказательств цикличности. Это связано с тем, что без количественной оценки и измеримых данных человек стремится измерить то, чего нет. Следовательно, из-за отсутствия данных о потоках отходов, жизненном цикле производственных линий и услуг и других ключевых элементах не может быть целенаправленного и плавного перехода к экономике замкнутого цикла. Существование четких показателей и

стандартов от ключевых игроков во внедрении экономики замкнутого цикла во всех секторах имеет жизненно важное значение для трансформации циркулярного мышления в адекватные изменения повседневной жизни. К упомянутым секторам следует отнести бизнес, частный сектор, городскую среду (например, городское планирование и развитие), национальные города замкнутого цикла, национальные стратегии.

Также существует четыре основных типа взаимосвязанных барьеров, которые вызывают задержку формирования экономики замкнутого цикла. Это социальные барьеры, технологические, нормативные и рыночные [7]. Уточним характеристик этих барьеров. Так, социальные барьеры связаны с поведением и осведомленностью потребителей, а также с трансформацией существующей деловой культуры. К технологическим барьерам относятся: циклическое проектирование, сложность цепочки поставок, отсутствие технических ноу-хау, сложность промышленного симбиоза. Нормативные барьеры объединяют законы и нормативные препятствия, а также отсутствие глобального сотрудничества. К рыночным барьерам следует отнести высокие инвестиционные затраты, риски инвестиций и финансирования. Следует отметить, что, по мнению экономистов, занимающихся проблемами формирования экономики циклического типа, сокращение отходов и их переработка сами по себе оказывают очень незначительное на нее влияние. Это влияние значительно выше у действий с высокой отдачей (например, ремонта или технического обслуживания). Тем не менее производственные предприятия по-прежнему уделяют особое внимание именно этим действиям. Как следствие, если экономика и предприятия продолжат работать по сценарию «бизнес как обычно», то процесс формирования экономики замкнутого цикла может потерпеть неудачу. Базой такой неудачи будет выступать существующая актуальность и взаимозависимость четырех вышеперечисленных категорий барьеров.

Процесс формирования экономики циклического типа тесным образом связан с результатами осуществления четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0). Четвертая ступень промышленной революции предполагает новый подход к производству. Этот подход основан на массовом внедрении в промышленность информационных технологий, масштабной автоматизации процессов бизнеса и распространении искусственного интеллекта. Трансформацию экономики «в контексте четвертой промышленной революции можно определить как регулируемый государством процесс перемещения факторов производства, осуществляемый с учетом глобальных технико-технологических изменений» [8]. В качестве преимуществ четвертой промышленной революции отметим повышение производительности труда, большую безопасность работников за счет сокращения рабочих мест в опасных условиях производства, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также создание принципиально новых продуктов. Четвертая промышленная революция меняет не только производство и экономику, но и человеческие отношения. В качестве отрицательного момента следует отметить возможность противостояния между роботами и людьми.

Все перечисленные процессы требуют развития в рамках процесса нарастающей цифровизации. Концепция цифровизации, в свою очередь, предполагает интеграцию технологий в повседневную жизнь. При этом появляется возможность предоставлять результаты деятельности в режиме реального времени. Кроме того, возможно отслеживать и решать возникающие проблемы путем крупномасштабного устранения внешних и внутренних ошибок. Такие ошибки вызываются вмешательством человека.

Поощрение развития умных систем может помочь как в разработке новых и инновационных стратегий для органов власти и политиков, так и в решении общих проблем экономики замкнутого цикла. Без опоры на развитие научно-технической сферы и на инновации не удастся достичь необходимого уровня ее экономической и входящей в ее структуру инновационной безопасности страны [9]. Такие

концепции, как агент-ориентированные модели, бенчмаркинг, географические информационные системы, могут стимулировать инновационный потенциал в области экономики замкнутого цикла и устойчивого развития.

Для реализации всех возможных перечисленных изменений, возникающих при переходе от линейной экономики к циклической, необходимо, чтобы их поддерживало государство. Именно оно должно выступать агентом изменений и создавать для такого перехода институциональную основу.

Базовыми инструментами государства по развитию экономики замкнутого цикла в России выступают: осуществление реформы управления твердыми коммунальными отходами; реализация механизма расширенной ответственности производителей товаров и услуг; разработка стандартов и схем сертификации; осуществление устойчивых государственных закупок; содействие развитию экологического образования. Российские подходы нашли отражение в документах национального планирования различного уровня. В 2021 г. экономика замкнутого цикла обрела статус одной из стратегических инициатив Правительства до 2030 г. В 2022 был утвержден федеральный проект «Экономика замкнутого цикла»[1].

Заключение

Итак, в результате проведенного исследования авторами статьи сформулированы положения и выводы, касающиеся социально-экономических аспектов функционирования экономики замкнутого цикла, реализация которых направлена на ускорение перехода от экономики линейного типа к экономике циклической. Представим их.

1. Линейная экономика современного общества в настоящий момент сталкивается со многими экологическими, социальными и экономическими проблемами. В основе этих проблем лежит рост численности населения и его спрос на базовые удобства, приведший в конечном счете к истощению ресурсов и образованию неконтролируемого количества отходов.

2. Выход из существующего положения, по мнению научного сообщества, видится в переходе к циклической экономике. Это замкнутая, восстановительная, безотходная концепция.

3. Широта поднимаемой проблемы требует непосредственного участия государства в ее решении.

4. В настоящий момент имеют место быть несколько планов действий в области управления отходами и перехода к экономике замкнутого цикла. Это предложенные странами ЕС Европейский зеленый курс, Цели устойчивого развития, Рамочная директива по отходам, а также стратегии безопасности производства пластмасс, химикатов и осуществления промышленных выбросов. В Российской Федерации это реализация федерального проекта «Экономика замкнутого цикла».

5. Для реализации названных проектов, стратегий и директив необходимо преодоление четырех основных типов барьеров, вызывающих задержку формирования циклической экономики. К ним относятся социальные, технологические, нормативные барьеры и барьеры, связанные с функционированием рынка.

6. Благоприятный переход к экономике замкнутого цикла требует осуществления мониторинга происходящих процессов с целью получения количественных измеримых данных. Количественная оценка экономики замкнутого цикла может быть достигнута за счет использования показателей эффективности, анализа жизненного цикла производимых товаров, анализа материальных потоков, а также разработки и использования протоколов качества на основе применения цифровизации и анализа больших данных.

7. В рамках перехода от линейной экономики к циклической должна быть осуществлена передача потребителям знаний о функционировании «зеленых» технологий и бдительности в отношении происхождения потребляемых продуктов. Как следствие, необходимы экомаркировка и развитие экологического образования.

[1] https://news.solidwaste.ru/2022/12/gosudarstvennyj-doklad-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhayushhejsredy-rf-v-2021-godu/?ysclid=lp5jmerv5h17322360 (дата обращения: 19.09 2023).

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что формирование циклической экономки требует от государства создания исключающих барьеры институциональных условий, от бизнеса – ресурсоэффективности и инноваций, а от населения – разумного рационального потребления. Только в этом случае возможен переход к типу экономики, основанной на сохранении ценности вещей, ресурсов и материалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Measuring Circularity: Tools for monitoring a smooth transition to Circular Economy / I. Papamichael, I. Voukkali, P. Loisia et al. // Sustainable Chemistry and Pharmaey. – 2023. – № 36. – P. 101330 [Electronic resource]. – URL: http://www.sciendirect.com/science/article/abs/pii/S2352554123003649.
2. Макаренко Е.Н., Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Вовлечение в хозяйственный оборот отходов производства: российский и европейский опыт // Регионология. – 2023. – Т. 31. – № 2 (123). – С. 313-334.
3. The circular economy implementation at the European Union level. Past, present and future / A. De Pascale, G. Di Vita, C. Gianneto et al. // Journal of Cleaner Production. – 2023. – № 423. – P. 138658 [Electronic resource]. – URL: http://www.sciendirect.com/science/pii/S0959652623028160.
4. Socio-economic sustainability with circular economy – An alternative approach / Pulok Kumar Mukherjee, Bhaskar Das, Pardeep K. Bhardwaj et al. // Seince of The Total environment. – 2023. – № 904. – P. 166630 [Electronic resource]. – URL: http://www.sciendirect.com/science/article/abs/pii/S00489672305255.
5. Тяглов С.Г., Митин Н.С. Теоретико-исторический аспект технологий безотходного производства и перспективы их развития // Финансовые исследования. – 2022. – № 3 (76). – С. 59-67.
6. Митин Н.С., Тяглов С.Г. Безопасность функционирования экономики замкнутого цикла // Национальная безопасность и государственное управление: задачи развития предпринимательства и обеспечения технологического суверенитета: сборник научных статей международной научно-практической конференции, приуроченной к 10-летию кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ). – Ростов н/Д, 2023. – С. 154-157.
7. Амирова Н.Р., Саргина Л.В., Кондратьева Я.Э. Циркулярная экономика: возможности и барьеры // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 3. – С. 187-200.
8. Челышева Э.А., Салтанова Т.А. Митина И.А. Трансформация структуры российской экономики в преддверии четвертой промышленной революции: приоритеты и механизмы // Финансовые исследования. – 2021. – № 2 (71). – С. 34-44.
9. Салтанова Т.А., Митина И.А. Инновационное развитие и проблемы его регулирования в формате экономической безопасности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 1 (73). – С. 168-174.

Об авторах:

Тяглов Сергей Гаврилович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-8729-5117, ScopusID – 57189035954, AuthorID – 456568.

E-mail: tyaglov-sg@rambler.ru.

Митин Никита Сергеевич, аспирант кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, AuthorID – 919861.

E-mail: nik95001@yandex.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Measuring Circularity: Tools for monitoring a smooth transition to Circular Economy / I. Papamichael, I. Voukkali,

P. Loisia et al. // Sustainable Chemistry and Pharmaey. – 2023. – № 36. – P. 101330 [Electronic resource]. – URL: http://www.sciendirect.com/science/article/abs/pii/S2352554123003649.

2. Makarenko E.N., Tyaglov S.G., Sheveleva A.V. Involving production waste into economic circulation: Russian and European experience // Regionalology. – 2023. – Vol. 31. – № 2 (123). – P. 313-334.

3. The circular economy implementation at the European Union level. Past, present and future / A. De Pascale, G. Di Vita, C. Gianneto et al. // Journal of Cleaner Production. – 2023. – № 423. – P. 138658 [Electronic resource]. – URL: http://www.sciendirect.com/science/pii/S0959652623028160.

4. Socio-economic sustainability with circular economy – An alternative approach / Pulok Kumar Mukherjee, Bhaskar Das, Pardeep K. Bhardwaj et al. // Seince of The Total environment. – 2023. – № 904. – P. 166630 [Electronic resource]. – URL: http://www.sciendirect.com/science/article/abs/pii/S00489672305255.

5. Tyaglov S.G., Mitin N.S. Theoretical and historical aspect of waste-free production technologies and prospects for their development // Financial Research. – 2022. – № 3 (76). – P. 59-67.

6. Mitin N.S., Tyaglov S.G. Safe operation of the circular economy // National security and public administration: tasks of developing entrepreneurship and ensuring technological sovereignty: Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the Department of State, Municipal Administration and Economic Security of the Russian State Economic University (RINH). – Rostov n/D, 2023. – P. 154-157.

7. Amirova N.R., Sargina L.V., Kondratieva Ya.E. Circular economy: opportunities and barriers // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. – 2021. – № 3. – P. 187-200.

8. Chelysheva E.A., Saltanova T.A. Mitina I.A. Transformation of the structure of the Russian economy on the eve of the fourth industrial revolution: priorities and mechanisms // Financial studies. – 2021. – № 2 (71). – P. 34-44.

9. Saltanova T.A., Mitina I.A. Innovative development and problems of its regulation in the format of economic security // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). – 2021. – № 1 (73). – P. 168-174.

About the authors:

Sergey G. Tyaglov, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor of the Department of Economics of the Region, Industries, and Enterprises, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia. ORCID – https://orcid.org/0000-0002-8729-5117, ScopusID – 57189035954, AuthorID – 456568.

Corresponding author: tyaglov-sg@rambler.ru.

Nikita S. Mitin, Postgraduate student at the Department of Economics of the Region, Industries, and Enterprises, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, AuthorID – 919861

Corresponding author: nik95001@yandex.ru/

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.005
УДК 332.05
JEL classification: O11, R13

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Т.М. Караев
Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова (СОГУ),
г. Владикавказ, Россия

Аннотация

Введение. В статье проводится всесторонний анализ региональной экономической динамики Российской Федерации с особым акцентом на изучении валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, учитывая текущие экономические вызовы и потребность в глубоком понимании региональных экономических процессов. Определены основные цели и задачи работы, среди которых анализ динамики ВРП на душу населения, выявление региональных особенностей и факторов, влияющих на экономическое развитие.

Материалы и методы. Исследование опирается на методологический подход, включающий в себя как количественный, так и качественный анализ экономических данных, предоставленных Росстатом и другими авторитетными источниками. В статье анализируются эмпирические аспекты региональной динамики по базовым показателям валового регионального продукта на душу населения 2016–2021 гг. Описание применяемых методов анализа демонстрирует комплексный подход к изучению экономических показателей, включая расчет коэффициента асимметричности, компаративный и динамический анализы. Проводится компаративное сравнение ВРП на душу населения по федеральным округам и определяются синхронные и асинхронные векторы движения показателя 2016–2021 гг. Подчеркивается значимость использования статистических инструментов для обработки и интерпретации данных.

Результаты исследования. Основная часть статьи посвящена анализу эмпирических данных по ВРП на душу населения в России. Выявлены существенные региональные различия и динамика изменения показателей в разрезе федеральных округов. Рассчитанный коэффициент асимметричности указывает на неравномерность экономического развития регионов. Особое внимание уделено анализу Северо-Кавказского федерального округа, где выявлены уникальные характеристики и вызовы.

Обсуждение и заключение. В заключительной части статьи представлены выводы, основанные на проведенном исследовании. Обсуждаются потенциальные пути развития и улучшения региональной экономической политики с учетом выявленных особенностей и тенденций. Подчеркивается важность продолжения исследований в данной области для формирования более эффективных стратегий социально-экономического развития регионов. Исследование вносит вклад в понимание сложной структуры региональной экономики России, предоставляя ценные инсайты для государственных органов управления, исследователей и практиков в области экономической политики.

Ключевые слова: региональная динамика, валовый региональный продукт на душу населения, коэффициент асимметричности ВРП.

Для цитирования: Караев Т.М. Сравнительный анализ макроэкономических параметров региональной динамики // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №4. С. 55-64. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.005.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF MACROECONOMIC INDICATORS OF REGIONAL DYNAMICS

T.M. Karaev
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (NOSU),
Vladikavkaz, Russia

Abstract

Introduction. This article conducts a comprehensive analysis of the regional eco-

All the materials of Financial Research are available under the Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 license

nomic movement across the Russian Federation is presented, emphasizing the scrutiny of per capita gross regional product (GRP), amidst prevailing economic trials and the imperative for an in-depth grasp of regional economic activities. The study sets forth its primary aims and objectives, which encompass evaluating the per capita GRP trends, pinpointing regional distinctiveness, and the elements that drive economic progress.

Materials and Methods. This investigation adopts a holistic methodological framework that integrates both quantitative and qualitative scrutiny of economic figures sourced from Rosstat and other reputable entities. This paper delves into the empirical dimensions of regional movements, focusing on crucial metrics of the per capita gross regional product throughout the 2016–2021 period. The articulation of the employed analytical techniques illustrates a thorough method for evaluating economic metrics, incorporating the computation of the asymmetry index, as well as comparative and temporal analysis. An evaluative juxtaposition of per capita GRP amongst various federal districts is executed, pinpointing both concurrent and divergent patterns of metric evolution from 2016 to 2021. The critical role of statistical instruments in the analysis and interpretation of data is underscored.

Results. The core of the article is dedicated to the analysis of empirical data on the Gross Regional Product (GRP) per capita in Russia. Significant regional differences and the dynamics of changes in indicators across federal districts have been identified. The calculated asymmetry coefficient indicates the unevenness of economic development across regions. Particular attention is paid to the analysis of the North Caucasian Federal District, where unique characteristics and challenges have been revealed.

Discussion and Conclusion. The concluding section of the article presents findings based on the conducted research. Potential paths for the development and improvement of regional economic policy are discussed, taking into account the identified peculiarities and trends. The importance of continuing research in this field is emphasized to form more effective strategies for socio-economic development of regions. The study contributes to the understanding of the complex structure of Russia's regional economy, providing valuable insights for government bodies, researchers, and practitioners in the field of economic policy.

Keywords: regional dynamics, gross regional product per capita, GRP asymmetry coefficient.

For citation: T.M. Karaev Comparative analysis of macroeconomic indicators of regional dynamics // Financial research. 2023;24(4):55-64. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.005.

Введение

В условиях возрастающего санкционного давления на российскую экономику становится необходимым проведение сравнительного анализа региональной динамики с целью определения степени неравномерности и вариативности развития региональных социально-экономических систем.

Необходимо отметить, что дифференциация российских территорий по уровню социально-экономического развития объясняется, с одной стороны, неравными природно-ресурсными и экономико-географическими условиями, а с другой – управленческой деятельностью региональных властей, которая может приводить к еще большей асимметрии состояния и развития региональной экономики [1].

При сравнении региональной динамики применяется различный аналитический инструментарий. Среди основных параметров регионального развития особое место занимает показатель валового регионального продукта (ВРП), который суммарно отражает величину добавленной стоимости, произведенную в регионе за счет экономической активности и результативности деятельности хозяйствующих субъектов [2].

Преимущества сравнительных возможностей показателя ВРП заключаются в том, что он позволяет оценить уровень социально-экономического развития конкретного региона, а также дает возможность провести объективное сравнение различных территорий друг с другом и в

сопоставлении с общероссийскими показателями [3].

Цель исследования – провести сравнительную характеристику и выявить региональные особенности динамики валового регионального продукта на душу населения для региональных субъектов РФ.

Для достижения цели решались следующие задачи:

- провести сравнение общих и специфических черт ВВП и ВРП;
- проанализировать динамику ВРП на душу населения по федеральным округам на основе базы данных официальной статистики Росстата;
- определить региональную специфику динамики ВРП на душу населения для субъектов СКФО.

Показатели ВВП и ВРП чаще всего используются как важнейшие индикаторы экономической динамики на федеральном и региональном уровнях функционирования национальной экономики. При этом следует отметить, что, несмотря на то что данные два показателя являются схожими в плане экономического содержания, в то же время они имеют определенные количественные и качественные различия [4].

Важнейшее различие между данными показателями касается масштабов пространственного охвата. Так, расчет ВРП осуществляется на уровне региональных субъектов, в то время как ВВП рассчитывается на основе данных о деятельности всей страны в целом, что приводит к существенной разнице в добавленной стоимости товаров и услуг, произведенных регионом, в сравнении с национальной экономикой.

Следующее различие между ВРП и ВВП связано с тем, что «ВВП страны больше, чем чистая сумма ВРП по России, поскольку ВВП включает в себя добавленную стоимость, созданную на уровне страны в целом и не распределённую по отдельным регионам» [5]. На уровне государства в ВВП учитывается такая добавленная стоимость, которая связана с предоставлением общественных благ и государственных услуг.

В итоге при схожести экономического содержания ВВП страны и ВРП эти показатели имеют свои отличия, которые необходимо учитывать, сравнивая динамику данных, как на уровне страны, так и на уровне отдельных региональных субъектов.

Материалы и методы

В основу данного исследования легла комплексная методология, объединяющая количественные и качественные подходы к анализу экономических данных. Эмпирическая база исследования включает в себя официальные статистические данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики (Росстат), а также информацию из других авторитетных источников, охватывающих период с 2016 по 2021 год. Особое внимание уделено анализу показателей валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, которые являются ключевыми индикаторами для оценки экономической динамики на региональном уровне.

Для оценки региональных различий и динамики изменения ВРП на душу населения применялся ряд статистических методов. В частности, использовался расчет коэффициента асимметричности, который позволил оценить степень неравномерности распределения экономического развития между регионами. Компаративный анализ проводился для выявления как синхронных, так и асинхронных векторов движения экономических показателей между различными федеральными округами.

Методология динамического анализа применялась для исследования тенденций и изменений во времени, что позволило глубже понять эволюцию региональной экономики. Аналитический инструментарий включал в себя использование дескриптивной статистики, корреляционного и регрессионного анализа для оценки зависимостей между изучаемыми параметрами.

Важной частью исследования являлось определение методики оценки влияния различных факторов на ВРП на душу населения, включая экономические, социальные и политические аспекты. Для этого был применен комплексный подход, сочетающий в себе как теоретический анализ существующей литературы по теме, так и практическое применение статистических методов для интерпретации полученных данных.

Исследование стремилось не только к анализу существующего положения дел в

региональной экономике, но и к выявлению потенциальных направлений развития и улучшения региональной экономической политики. Особенностью подхода являлось стремление к обеспечению высокой степени обоснованности и надежности результатов, что достигалось за счет тщательного отбора данных и методов их анализа.

Результаты исследования

ВРП на душу населения как для страны в целом, так и для отдельных региональных субъектов отражает добавленную стоимость на душу населения, что позволяет сопоставить регионы с различной плотностью населения, различным уровнем экономической активности и результативности хозяйствования экономических субъектов.

Рассмотрим динамику ВРП на душу населения РФ с 2016 по 2021 год, которая отражена на рисунке 1.

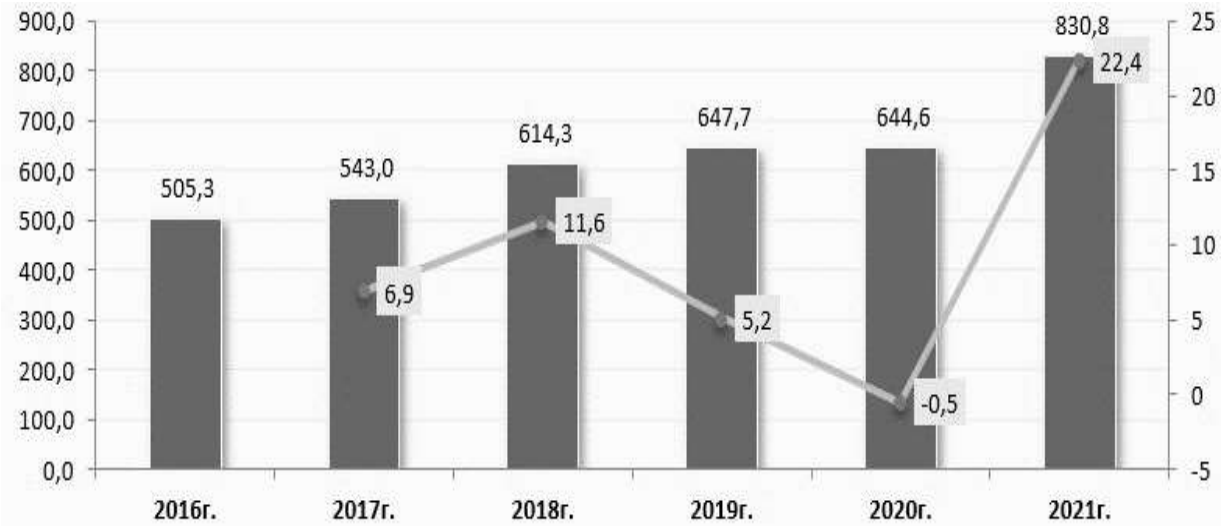

Рисунок 1 – Динамика ВРП на душу населения РФ с 2016 по 2021 год, тыс. руб. (левая ось), и прирост показателя, % (правая ось)[1] /

Figure 1 – Dynamics of GRP per capita in the Russian Federation from 2016 to 2021, thousand rubles (left axis), and the growth rate of the indicator, % (right axis)[1]

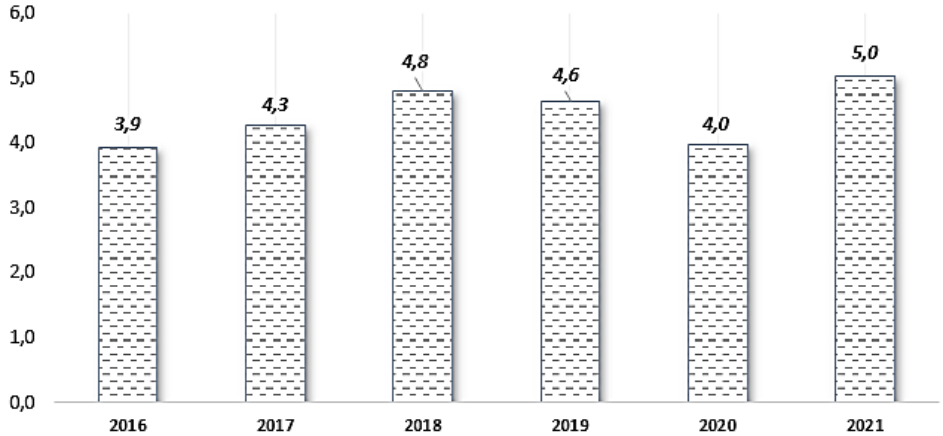

Рисунок 2 – Динамика коэффициента асимметричности ВРП РФ на душу населения с 2016 по 2021 г. (раз)[2] /

Figure 2 – Dynamics of the asymmetry coefficient of the GRP per capita in the Russian Federation from 2016 to 2021 (times)[2]

[1] Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.06.2023).

[2] Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.06.2023).

За рассматриваемый период положительная динамика ВРП на душу населения наблюдалась с 2016 по 2019 год, правда, постепенно уменьшался рост ВРП. Так, в 2017 году рост ВРП на душу населения составил 6,9%, в 2018 – 11,6 %, в 2019 – 5,2%. На 2020 год приходится снижение ВРП на душу населения по РФ в отрицательную зону, поэтому в 2020 году прирост показателя составил -0,5%, но уже в 2021 г. наблюдается увеличение российского ВРП на душу населения практически на четверть – до 22,4 %, что является максимальным приростом ВРП на душу населения за рассматриваемый период.

Динамика коэффициента асимметричности российского ВРП на душу населения за рассматриваемый период претерпела незначительные изменения (рис. 2). Наибольшее значение коэффициента асимметричности валового регионального продукта на душу населения среди регионов Российской Федерации было зафиксировано в 2021 году и достигло пятикратного различия. В кризисный период 2020 года этот же индикатор демонстрировал уровень в четыре раза, что представляет собой существенное значение в контексте региональной экономической динамики, учитывая, что диспаритет между наибольшим и наименьшим валовым региональным продуктом на душу населения в пределах российских регионов максимально достигает четырехкратного разрыва.

Важно подчеркнуть, что вклад каждого из федеральных округов в показатель ВРП на душу населения различен. В региональном разрезе структура ВРП представлена на рисунке 3

Максимальная доля в российском ВРП на душу населения принадлежит ЦФО – 34%, в свою очередь, УФО и ПФО имеют практически равные доли – 15 и 14% соответственно. СЗФО имеет свою долю на уровне 11%, СФО – 10%, ЮФО – 7%. Минимальная доля в общероссийском ВРП на душу населения принадлежит СКФО – 3%.

Следует отметить, что за рассматриваемый период динамика российского ВРП не совпадает с динамикой ВРП по федеральным округам (рис. 4).

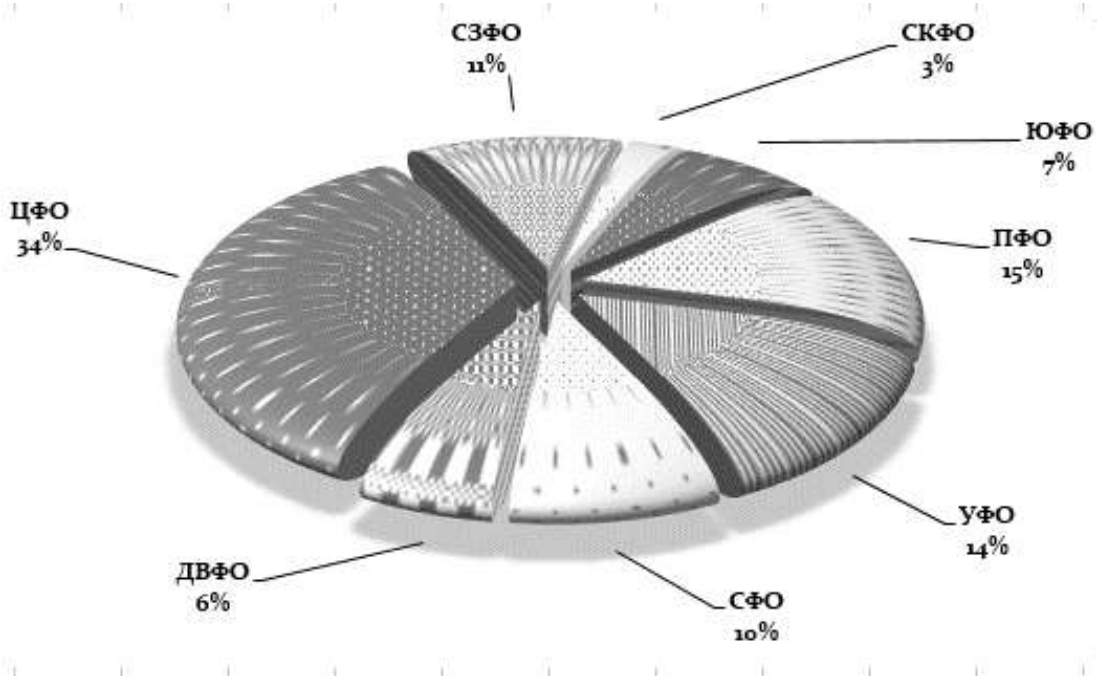

Рисунок 3 – Доля федеральных округов в структуре ВРП на душу населения, 2021 (%)[1] /
Figure 3 – Share of federal districts in the structure of GRP per capita, 2021 (%)[1]

[1] Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.06.2023).

Положительная динамика ВРП за весь рассматриваемый период наблюдалась в ЦФО, СЗФО, СКФО, ЮФО и ДВФО, несмотря на то что в 2020 г. падение общего ВРП по всем регионам в среднем составило -0,5%.

Максимальное падение ВРП в 2020 году наблюдалось в УФО (-14,0%), ПФО (-2,7%), СФО (-0,3%). Максимальный прирост ВРП на душу населения произошел в 2021 году по СЗФО, составив 35,5%, что больше среднероссийского ВРП на душу населения на 13,1%.

Значительное падение ВРП на душу населения наблюдалось в Уральском федеральном округе в 2020 году – на 14% в стоимостном выражении, что объясняется высокой долей в структуре региональной экономики промышленного сектора и, соответственно, добавленной стоимости в произведенной им продукции. А именно промышленность региона и приняла главный удар пандемийного кризиса, усугубившийся высокой смертностью от COVID-19 населения Урала. Скорее всего, данная тенденция снижения ВРП сохранится в дальнейшей динамике, так как свыше 34 крупных промышленных предприятий Урала попали под санкции, что окажет прямое корреляционное влияние на данный показатель.

Экономическое положение региональных субъектов СКФО демонстрируют невысокий уровень динамики ВРП на душу населения, так как он занимает наименьшую долю в общероссийском ВРП на душу населения, что свидетельствует о том, что региональные субъекты испытывают сложности с приращением добавленной стоимости на своих территориях.

Рассмотрим динамику изменения ВРП на душу населения в регионах СКФО за 2016–2021 гг. Данные представлены в таблице 1 согласно информации Росстата.

В течение анализируемого интервала времени индекс асимметрии валового регионального продукта на душу населения в рамках Северо-Кавказского федерального округа варьировался от 2,09 до 2,48, что оказалось ниже по сравнению с показателями по всей России, где этот коэффициент составил от 3,9 до 5,0 за тот же период. Минимальный уровень ВРП на душу населения среди регионов СКФО наблюдается в Республике Дагестан, тогда как максимальное значение данного показателя отмечено в Ставропольском крае.

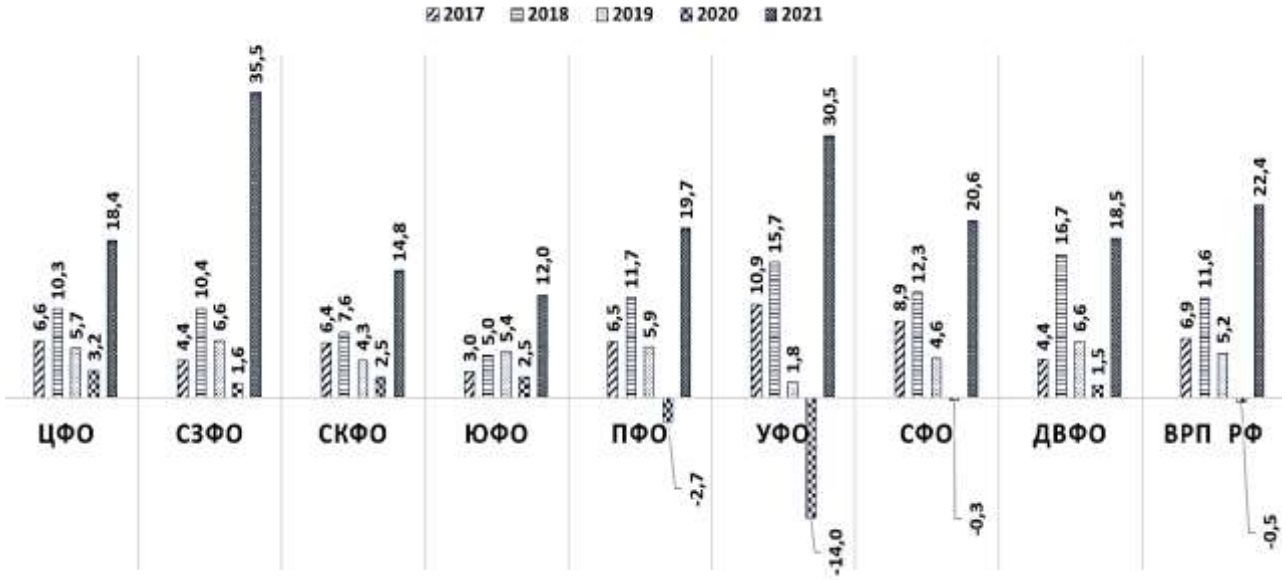

Рисунок 4 – Динамика прироста ВРП на душу населения по федеральным округам РФ за 2017–2021 гг. (%)[1]

Figure 4 – Dynamics of GRP per capita growth by federal districts of the Russian Federation for 2017–2021 (%)[1]

[1] Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.06.2023).

Прирост ВРП на душу населения с 2016 по 2021 год в среднем по СКФО составил 25,1% – на 67,9 тыс. руб. Максимальный прирост ВРП на душу населения в стоимостном выражении за последние пять лет составил в Ставропольском крае 113,4 тыс. руб. (30,8%).

Рассмотрение изменений ВРП на душу населения в контексте региональной специфики позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на экономическое развитие субъектов СКФО, и оценить их вклад в формирование общероссийской экономической картины. Так, общий прирост ВРП на душу населения в СКФО за указанный период составил 25,1%, что свидетельствует о положительной динамике экономического развития региона в целом. Однако при более детальном рассмотрении становится очевидным значительное разнообразие в росте отдельных субъектов.

Ставропольский край выделяется наибольшим приростом ВРП на душу населения – 30,8%, что на 5,7% выше среднего показателя по СКФО. Это может свидетельствовать о более успешной экономической политике или о наличии благоприятных условий для развития бизнеса и привлечения инвестиций.

Таблица 1 – Динамика ВРП на душу населения в регионах СКФО за 2016–2021 гг. (тыс. руб., %)[1] /
Table 1 – Dynamics of GRP per capita in the regions of the North Caucasian Federal District for 2016–2021 (thousand rubles, %)[1]

Субъекты СКФО / Subjects of the North Caucasian Federal District	**2016**	**2017.**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**Прирост показателя с 2016 по 2021 г. (%) / Growth rate of the indicator from 2016 to 2021 (%)**	**Отставание/рост субъекта по сравнению с СКФО в 2021 г. (%) / Lag/growth of the subject from the North Caucasian Federal District in 2021(%)**
СКФО	203,9	209,4	219,8	230,3	237,2	259,1	25,1	-
Республика Дагестан	121,9	125,6	136,9	146,9	138,5	148,5	21,3	-3,8
Республика Ингушетия	177,2	179,4	186,5	197,7	207,2	229,1	17,9	-7,2
Кабардино-Балкарская Республика	168,1	177,4	184,0	196,3	204,7	235,3	22,7	-2,4
Карачаево-Черкесская Республика	211,5	217,1	229,9	248,4	257,7	293,3	28,6	3,5
Республика Северная Осетия – Алания	143,5	151,4	154,7	164,6	169,2	177,8	27,9	2,8
Чеченская Республика	254,2	262,4	280,2	296,2	302,7	367,6	19,3	-5,8
Ставропольский край	203,9	209,4	219,8	230,3	237,2	259,1	30,8	5,7
Коэффициент асимметричности ВРП по СКФО (раз)	2,09	2,09	2,05	2,02	2,19	2,48	-	-

[1] Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.06.2023).

С другой стороны, Республика Ингушетия показала наименьший рост – 17,9%, что на 7,2% ниже среднего уровня по округу. Это может указывать на наличие определенных трудностей в экономическом развитии данного региона.

Карачаево-Черкесская Республика демонстрирует наибольший относительный рост среди регионов СКФО – 28,6%, что выше среднего на 3,5%. Это говорит о том, что регион смог реализовать потенциал экономического развития более эффективно по сравнению с другими.

Рост коэффициента асимметричности с 2,09 до 2,48 подчеркивает усиление неравномерности в развитии субъектов СКФО. Этот показатель является важным индикатором для разработки стратегий сокращения экономического разрыва между регионами, направленных на балансировку условий для роста и развития.

Данный анализ подчеркивает критическую важность комплексного подхода к разработке и реализации экономической политики на региональном уровне. Учет специфики каждого субъекта СКФО, их потенциала и вызовов, а также фокус на снижение диспропорций в развитии являются ключевыми факторами для стимулирования устойчивого экономического роста во всем Северо-Кавказском федеральном округе. Важно также отметить, что для достижения сбалансированного развития необходимо привлекать инвестиции не только в традиционно развитые сектора, но и в инновационные отрасли, способные обеспечить долгосрочный экономический рост и повышение качества жизни населения.

Анализ показывает, что разработка целевых программ по улучшению инвестиционного климата, поддержке малого и среднего бизнеса, а также реализация проектов в сфере социальной инфраструктуры и экологии могут стать драйверами роста в менее развитых регионах СКФО. Это подразумевает не только прямые государственные инвестиции, но и создание условий для привлечения частного капитала через механизмы государственно-частного партнерства.

Следует также обратить внимание на необходимость развития человеческого капитала, включая образование, повышение квалификации и профессиональную подготовку. Инвестиции в человеческий капитал являются фундаментом для роста производительности труда и инновационного развития экономики, что, в свою очередь, будет способствовать повышению ВРП на душу населения.

Однако если сравнить долю каждого регионального субъекта СКФО в рамках валового регионального продукта на душу населения, то наблюдается следующая дифференциация (рис. 5).

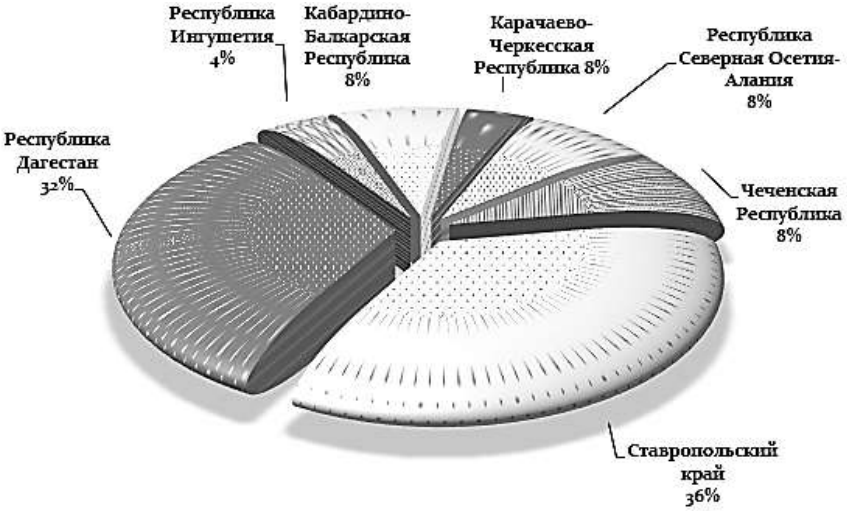

Рисунок 5 – Доля региональных субъектов в структуре ВРП на душу населения СКФО, 2021 г. (%)[1] /
Figure 5 – Share of regional subjects in the structure of GRP per capita in the North Caucasian Federal District, 2021 (%)[1]

[1] Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.06.2023).

Среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа наибольший вклад в валовой региональный продукт на душу населения делает Ставропольский край, занимая 36%, за ним следует Республика Дагестан с 34%. По 8% доли ВРП на душу населения распределяется между Кабардино-Балкарской Республикой, Республикой Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесской Республикой и Чеченской Республикой, в то время как Республика Ингушетия вносит лишь 4% в общий показатель. Ведущие позиции Ставропольского края определяются его территориальным преимуществом, более высоким удельным весом городского населения и значимым экономическим потенциалом (от высокой доли пахотных земель до более развитой промышленной инфраструктуры). В перспективе рост экономических ресурсов за счет государственных субсидий, инвестиционных проектов, запускаемых в других региональных субъектах СКФО, по интенсивному развитию своих территорий позволит изменить вклад регионов в развитие валового регионального продукта на душу населения СКФО.

Обсуждение и заключение

Показатель ВРП на душу населения позволяет сопоставить регионы с различной плотностью населения и с разным уровнем экономической результативности хозяйствования, поскольку данный показатель отражает величину созданной добавленной стоимости в регионе в расчете на одного жителя. Между показателем ВРП по стране, отдельными федеральными округами и региональными субъектами имеются как общие черты, так и различая, касающиеся масштаба охвата, учета товаров по государственным заказам и услуг в ВВП страны. В период с 2016 по 2019 год в Российской Федерации фиксировалось повышение уровня валового регионального продукта на душу населения, вследствие чего произошло замедление роста данного индикатора. В частности, в 2017 году увеличение ВРП на душу населения составило 6,9%, в 2018 году – 11,6%, а в 2019 году – 5,2%. В 2020 году зафиксировано сокращение ВРП на душу населения в России, когда показатель уменьшился на 0,5%, однако к 2021 году был зафиксирован значительный рост российского ВРП на душу населения – на 22,4%, что является наибольшим приростом ВРП за анализируемый интервал времени.

Специфика российского ВРП на душу населения заключается в том, что в региональном разрезе различные федеральные округа имеют разную долю в суммарном ВРП страны. Максимальная доля в российском ВРП на душу населения принадлежит ЦФО – 34%, ПФО и УФО имеют практически равные доли – 14 и 15% соответственно. Минимальная доля в общероссийском ВРП на душу населения принадлежит СКФО – 3%.

Значительное падение ВРП на душу населения в Уральском федеральном округе в 2020 году (на 14%) объясняется высокой долей промышленных секторов в структуре региональной экономики и добавленной стоимости региона, замедливших свою работу в период пандемийного кризиса.

Обращает на себя внимание и диагностика коэффициента асимметричности ВРП на душу населения по СКФО, находящегося в диапазоне 2,09–2,48 раза, что меньше общероссийского коэффициента асимметричности, составившего 3,9–5,0, за аналогичный период. Ведущие позиции Ставропольского края (36%) в структуре ВРП на душу населения СКФО объясняются преимуществами его ресурсного обеспечения. Однако различные инвестиционные проекты, запускаемые в других региональных субъектах СКФО, по развитию их территорий как регионального, так и федерального уровня должны в ближайшей перспективе изменить вклад данных регионов в развитие валового регионального продукта на душу населения СКФО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фролов Д.П. Оптимизация модели региональной пространственной политики // Журнал экономической теории. – 2010. – № 4. – С. 149-158.

2. Кузнецова И.А., Макина В.А., Таранова И.В. Комплексная диагностика параметров социально-экономического и

пространственного развития регионов // Перспективы науки. – 2013. – № 2 (41). – С. 082-084.

3. Шибаева Н.А. Теория и методология управления инвестиционными процессами в регионах России на основе оценки их интегральной эффективности: автореф. дисс. … д.э.н: 08.00.05. – Орел, 2009. – 40 с.

4. Савалей В.В. Валовой региональный продукт как индикатор эффективности и уровня развития территориальной экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9. – № 2 (37). – С. 31-43.

5. Бочко В.С. Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2004. – № 8. – С. 31-44.

6. Невзорова Д. Челябинская область из-за ковида потеряла население целого города [Электронный ресурс]. – URL: https://www.chel.kp.ru/daily/27382/4575658/ (дата обращения: 15.11.2023).

Об авторе:

Караев Тимур Маирбекович, соискатель кафедры экономики, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

E-mail: Karaev-tm@mail.ru.

REFERENCES

1. Frolov D.P. Optimization of the Model of Regional Spatial Policy // Journal of Economic Theory. – 2010. – № 4. – P. 149-158.

2. Kuznetsova I.A., Makina V.A., Taranova I.V. Comprehensive Diagnostics of Socio-Economic and Spatial Development Parameters of Regions // Science Prospects. – 2013. – № 2 (41). – P. 082-084.

3. Shibaeva N.A. Theory and Methodology for Managing Investment Processes in Russian Regions Based on the Assessment of Their Integral Efficiency: Ph.D. in Economics Dissertation Abstract: 08.00.05. – Orel, 2009. – 40 p.

4. Savaley V.V. Gross Regional Product as an Indicator of Efficiency and Level of Territorial Economy Development. // Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2017. – Vol. 9. – № 2 (37). – P. 31-43.

5. Bochko V.S. Gross Regional Product: Assessment of Territory Development // News of Ural State University of Economics. – 2004. – № 8. – P. 31-44.

6. Nevzorova D. Chelyabinsk Region Lost a Whole City's Population Due to COVID [Electronic resource]. – URL: https://www.chel.kp.ru/daily/27382/4575658/ (accessed: 15.11.2023).

About the author:

Timur M. Karaev, Postgraduate student at the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (NOSU), Vladikavkaz, Russia.

Corresponding author: Karaev-tm@mail.ru.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.006
УДК 339.13
JEL classification: M37, G1

ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В МАРКЕТИНГЕ

Н.Г. Кузнецов[a], С.И. Самыгин[b]
[a,b] РГЭУ (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Актуальность избранной темы обусловлена растущим значением технологий искусственного интеллекта, включая нейронные сети, во всех областях экономической деятельности, в том числе в маркетинге.

В связи с этим растет необходимость исследования возможностей и перспектив, предоставляемых этими технологиями, для повышения эффективности маркетинговой деятельности, определения форм использования нейронных сетей в маркетинге. Цель статьи заключается в анализе форм и перспектив использования в маркетинге интеллектуальных нейронных сетей.

Материалы и методы. Для достижения поставленных целей в статье использованы методы теоретического обобщения и сравнения, общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты исследования. В статье выявлены и проанализированы основные перспективы и возможные формы применения искусственных нейронных сетей в маркетинге. Результаты исследования могут найти применение в маркетинговой деятельности, а также в дальнейших исследованиях данной проблемы/

Обсуждение и заключение. Нейронные сети могут произвести и уже производят существенные изменения в анализе рынка, прогнозировании, принятии и реализации управленческих решений. Эти алгоритмы способны анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности и тенденции, что помогает компаниям совершенствовать маркетинговые стратегии и более эффективно работать со своей целевой аудиторией.

Нейронные сети могут трансформировать маркетинговые инструменты за счет улучшения персонализации, сегментации, создания разнообразного контента, распознавания и создания изображений и видео, совершенствования чат-ботов. Огромное значение нейронные сети имеют как инструмент прогнозирования потребительского поведения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетинг, машинное обучение, нейронные сети, потребители, прогнозирование, рынок, цифровизация экономики, цифровой маркетинг.

Для цитирования: Кузнецов Н.Г., Самыгин С.И. Формы и перспективы использования нейронных сетей в маркетинге // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №4. С. 65-74. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023. 81.4.006.

Original article

FORMS AND PROSPECTS OF NEURAL NETWORK UTILLIZATION IN MARKETING

N.G. Kuznetsov [a], S.I. Samygin [b]
[a,b] Rostov State University of Economics (RSUE),
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The relevance of the chosen topic is due to the growing importance of artificial intelligence technologies, including neural networks, in all areas of economic activity, including marketing.

In this regard, there is a growing need to study the opportunities and prospects provided by these technologies to improve the efficiency of marketing activities, to determine the forms of using neural networks in marketing. The purpose of the article is to analyze the forms and prospects of using intelligent neural networks in marketing.

Materials and Methods. To achieve the goals set in the article used methods of

All the materials of Financial Research are available under the Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 license

theoretical generalization and comparison, general scientific methods of analysis and synthesis.

Results. The article reveals and analyzes the main prospects and possible forms of application of artificial neural networks in marketing. The results of the study can find application in marketing activities, as well as in further research of this problemю

Discussion and Conclusion. Neural networks can produce and are already producing significant changes in market analysis, forecasting, management decision making and implementation. These algorithms can analyze large amounts of data and identify patterns and trends, which helps companies improve marketing strategies and reach their target audience more effectively. Neural networks can transform marketing tools through improved

Keywords: artificial intelligence, marketing, machine learning, neural networks, consumers, forecasting, market, digital economy, digital marketing.

For citation: N.G. Kuznetsov, S.I. Samygin Forms and prospects of neural network utillization in marketing // Financial research. 2023;24(4):65-74. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.006.

Введение

В последние десятилетия цифровизация экономики стала одним из важнейших трендов мирового развития. Цифровые технологии все глубже проникают во все сферы экономической деятельности, существенно преобразуя их. Динамичное развитие цифровых технологий и их проникновение в экономику отражается в росте затрат на интеллектуальные технологии, их внедрение и использование.

Как отмечают авторы доклада «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты», «сегодня уже 46% руководителей российских организаций планируют расширить применение цифровых технологий, при этом каждый третий – в течение ближайших 5 лет. В мире такого же мнения придерживаются более половины топ-менеджеров крупных компаний (54% по итогам 2020 г. и 56% в 2021 г.). Подтверждает это и динамика затрат: глобальные расходы на цифровые технологии последние 10 лет росли ежегодно на 10–15%, в России – в среднем на 17,3% (достигнув 2452,9 млрд руб., или 2,2% ВВП, в 2019 г.)» [4].

Важной составляющей новых информационных технологий становятся динамично развивающиеся нейросети. Они находят всё более широкое применение в разных областях деятельности, в том числе и в маркетинге. В связи с этим возникает необходимость исследования форм и перспектив использования этого инструмента в сфере маркетинга.

Материалы и методы

Нейронные сети (интеллектуальные нейронные сети – ИНС) – это системы обработки данных, которые имитируют работу человеческого мозга. Цифровые нейроны связаны друг с другом виртуальными «синапсами», через которые передается информация. Нейронные сети относятся к области машинного обучения и искусственного интеллекта.

Благодаря своему сходству с человеческим мозгом искусственные нейронные сети способны анализировать, запоминать и даже воспроизводить данные. Первая такая система появилась в 1958 году благодаря нейрофизиологу Франку Розенблатту, создавшему перцептрон. «Перцептрон – это один искусственный нейрон. Современные глубокие нейронные сети могут состоять из миллионов искусственных нейронов, каждый из которых делает примерно то же, что перцептрон Розенблатта» [8].

С точки зрения маркетинга нейронные сети представляют собой вид программного обеспечения, использование которого позволяет сделать процесс принятия решений более эффективным и быстрым.

«Нейронные сети эффективны при сборе и извлечении информации из больших источников данных и способны определять причинно-следственные связи в массивах этих данных» [8]. Нейронные сети в процессе обучения выявляют отношения и связи между базами данных. Как только необходимая информация будет

накоплена, становится возможным использовать нейронные сети для её обобщения, применения прошлых знаний и обучения в различных ситуациях [9].

Нейронные сети помогают компаниям эффективно выполнять функции сегментации рынка и измерения эффективности при одновременном снижении затрат и повышении точности. Благодаря своей способности к обучению, гибкости, адаптации и возможностям обнаружения информации нейронные сети имеют множество преимуществ по сравнению с традиционными моделями маркетинговой аналитики.

Результаты исследования

Нейронные сети можно использовать для помощи в классификации закономерностей, прогнозирования и маркетингового анализа.

Нейронные сети используются в современном маркетинге в качестве альтернативы или дополнения традиционных статистических методов. Нейронные сети надежны, способны значительно экономить время, выявлять тенденции и закономерности в больших объемах данных, которые могут быть не всегда полными или же включать «информационный шум». В качестве примера применения систем маркетингового анализа можно привести систему целевого маркетинга, разработанную компанией Churchull Systems для Veratex Corporation [7]. Данная система осуществляет сканирование рыночной базы данных и выявляет клиентов, давно не проявлявших активности. Это позволяет руководителям более эффективно отбирать клиентов, на которых следует ориентироваться в первую очередь.

При проведении маркетингового анализа нейронные сети могут быть полезны для сбора и анализа информации, касающейся разных характеристик потребителей: от демографии до кредитной истории, а также информации о потребительских предпочтениях.

Искусственный интеллект (ИИ) позволяет организациям представлять рекламу, более персонализированную для каждого пользователя, влиять на решения о покупке и укреплять лояльность к бренду. Благодаря технологии искусственного интеллекта маркетологи могут отслеживать среди массива потребителей отдельные персоналии и понимать мотивацию их выбора. Так формируется возможность учитывать потребности конкретных людей и создавать предпосылки для формирования долгосрочных отношений между аудиторией и брендом. Компании стремятся к формированию лояльности у потребителя, и искусственный интеллект позволяет более эффективно добиваться этой цели. Анализируя действия клиентов на основе их перемещения между сегментами рынка на протяжении некоторого времени, можно добиться динамической микросегментации и достаточно точно предсказать потребительское поведение клиентов.

Очень важно уметь прогнозировать поведение потребителей в будущем. Прогнозирование дает возможность маркетологам целенаправленно продавать товары на основе анализа потребительского поведения в прошлом и настоящем. Это позволяет выстроить устойчивые лояльные отношения между потребителем и брендом и в конечном итоге помогает развитию бизнеса.

Маркетинг – это сложная область принятия решений, требующая от специалистов интуиции и способности к логическим умозаключениям [9]. Нарастание внутренней сложности и неоднородности современной информационно перенасыщенной среды зачастую делает процесс принятия решений крайне сложной задачей. Потому искусственные нейронные сети находят всё более широкое применение, в частности в области прогнозирования. Нейронные сети помогают маркетологам прогнозировать результаты будущей кампании на основе выявления и анализа тенденций, проявившихся в ходе предыдущих маркетинговых кампаний. Нейронные сети существуют и используются уже довольно давно, по крайней мере на протяжении несколько десятилетий, однако недавнее появление больших данных еще более увеличило полезность этой технологии для маркетинга.

«Располагая огромным количеством данных для ввода в нейронную сеть, можно делать сложные и точные прогнозы, что

позволяет специалистам по маркетингу принимать взвешенные и рациональные решения о том, какие действия следует предпринять и на какие именно направления деятельности необходимо выделить больше ресурсов» [2].

«Аналогичная ситуация складывается и с исследованием сегментации рынка, созданием и распространением того или иного контента, прогнозированием продаж. Нейронные сети, снабженные достаточным количеством данных, способны на всё более точные прогнозы, помогая лицам, принимающим маркетинговые решения, более точно оценивать потребительские ожидания. Данная технология может обеспечить высокий уровень автоматизации, а это не только совершенствует рабочий процесс в маркетинге, но и позволяет улучшить формы взаимодействия с потребителями» [2].

Принятие маркетинговых решений с помощью искусственного интеллекта может помочь избавиться от информационного шума. Создание более эффективных процедур управления давно было признано необходимостью [6]. Использование искусственного интеллекта в процессе принятия решений помогает лучше решать проблему неопределенности, поскольку искусственный интеллект обеспечивает надежность принятия решений за счет точного анализа имеющихся тенденций, предоставления прогнозов, ослабления информационной перегрузки, налаживания связей, необходимых для принятия совместных решений, быстрого предоставления актуальной информации.

Нейронные сети способны преобразовать мир маркетинга. С их помощью можно анализировать большие объемы данных, выявлять основные тенденции потребительского поведения, что позволит компаниям совершенствовать маркетинговые стратегии, более эффективно работать со своей целевой аудиторией.

Рассмотрим подробнее несколько форм использования нейросетей в маркетинге.

Сегментация клиентов. Нейронные сети могут помочь предприятиям более эффективно сегментировать свою клиентскую базу, выявляя закономерности и тенденции поведения клиентов. Это позволяет компаниям создавать целевые маркетинговые кампании для каждого сегмента на основе предпочтений, интересов и поведения. Этот подход может помочь компаниям повысить рентабельность инвестиций за счет более эффективной ориентации маркетинговой деятельности.

Прогнозирование. Нейронные сети могут анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности и тенденции для прогнозирования. Например, они могут анализировать данные о клиентах, чтобы предсказать, какие клиенты с наибольшей вероятностью совершат покупку, какие продукты будут продаваться лучше всего и какие маркетинговые кампании будут наиболее эффективными. Такой подход может помочь компаниям оптимизировать свои маркетинговые стратегии и повысить рентабельность инвестиций.

Распознавание изображений и видео. Нейронные сети также можно использовать для распознавания изображений и видео, что позволяет компаниям идентифицировать и анализировать визуальный контент, связанный с их продуктами или услугами. Это может помочь компаниям отслеживать упоминания бренда в социальных сетях, выявлять потенциальных влиятельных лиц и отслеживать настроения клиентов. Такой подход будет полезен компаниям для улучшения управления своей репутацией и более эффективного реагирования на отзывы клиентов.

Создание творческого контента (изображения, видео, музыка, речь). Даже для решения задач, требующих творческого подхода, люди часто прибегают к знакомым моделям поведения и самовыражения. Именно здесь вступают в игру новейшие генеративные модели искусственного интеллекта для текста и изображений, предлагающие новые возможности. Эти инструменты искусственного интеллекта позволяют специалистам по маркетингу выйти за рамки известного и синтезировать новые способы взаимодействия со своими клиентами.

Эти модели используют то, что было извлечено из огромного количества данных, включая творческие результаты. «Творчество» для нейросетей – это бесконечные возможности комбинирования элементов, извлекаемых из практически безграничного запаса «творческой продукции», уже накопленной человеческой культурой.

Чат-боты. Нейронные сети можно использовать для создания более совершенных чат-ботов, которые понимают естественный язык, а потому эффективнее реагируют на запросы клиентов.

Это может помочь компаниям улучшить обслуживание клиентов и повысить их вовлеченность. Чат-боты на основе нейронных сетей также способны помочь предприятиям автоматизировать свои маркетинговые усилия, например отправлять персонализированные сообщения клиентам на основе анализа их поведения.

Персонализированный маркетинг. Одним из наиболее значительных преимуществ нейронных сетей является их способность анализировать данные о клиентах и персонализировать маркетинговые сообщения. Анализируя прошлую историю покупок, поведение в Интернете и другие данные, нейронные сети могут предсказать, какие продукты или услуги, скорее всего, заинтересуют того или иного клиента, и соответствующим образом сформулировать персонализированные сообщения. Это может помочь компаниям улучшить взаимодействие с клиентами и увеличить продажи.

В сегодняшней конкурентной среде персонализация стала главным девизом в маркетинге. Чтобы относиться к каждому клиенту как к уникальной личности со своими предпочтениями и интересами, необходимо изучать поведение отдельных клиентов, а не только исходить из понимания группового поведения. И именно здесь машинное обучение в маркетинге занимает центральное место.

Машинное обучение – очень популярная ветвь искусственного интеллекта, которая включает в себя создание моделей на основе данных для понимания или моделирования принятия решений человеком. Растущая популярность ИИ во многом связана именно с классом алгоритмов машинного обучения, называемых нейронными сетями. Модели машинного обучения широко используются для моделирования и прогнозирования поведения клиентов. О важности машинного обучения в маркетинге свидетельствует тот факт, что большие современные системы рекомендаций в популярных приложениях и на веб-сайтах, таких как YouTube и Netflix, часто основаны на машинном обучении.

Сегодня все чаще используется совокупность методов машинного обучения, получившая название «глубокое (или глубинное) обучение». Глубинное обучение подразумевает обучение не на основе формулировки алгоритмов, а на обучении искусственного интеллекта определенным представлениям. Нейронные сети, основанные на глубоком обучении, способны обеспечить новые перспективы для продвижения компаний в Интернете, открывают широкие возможности для цифрового маркетинга, создания и продвижения веб-сайтов компаний, совершенствования механизмов работы с пользователями этих сайтов.

Цифровой маркетинг предназначен для расширения аудитории, причем более масштабного, чем можно было бы достичь, используя лишь методы традиционного маркетинга. Интернет позволяет расширить потенциальную аудиторию чуть ли не до глобальных масштабов. В Интернете осуществляется много видов маркетинговой деятельности: реклама, связь с потребителями при помощи электронных писем, распространяя информацию о своих товарах или проводимых акциях, продвигая свою продукцию через социальные сети и т.д.

Социальные сети создают множество возможностей для взаимодействия компаний с их будущими или уже существующими клиентами. Маркетологи могут получить здесь информацию о своих потенциальных клиентах, общаться с широкой аудиторией, находить и выявлять возможные потребительские запросы, узнавать и

анализировать мнения людей об определенном типе продукции. Интернет предоставляет маркетологам возможность быстро менять форматы общения и платформы, на которых оно осуществляется, следуя изменениям ситуации и настроений аудитории.

В цифровом маркетинге используются разные формы деятельности.

Важное значение имеет, например, маркетинг с использованием ресурсов СМИ, которые также широко представлены в Интернете. Сюда же относится взаимодействие при помощи социальных сетей, а сами по себе социальные сети – это потенциально не только огромная аудитория потребителей рекламы, но и источник информации, больших данных, о значении которых уже упоминалось.

Организации могут использовать такой механизм, как рекламные рассылки. Для этого необходима информация об адресах реальных и потенциальных клиентов. При помощи рекламных рассылок осуществляется продвижение определенных видов товаров и услуг, распространяется информация, позволяющая узнать о тех или иных организациях и видах их деятельности.

Существуют также различные виды платной рекламы, то есть той, которая оплачивается кликами по рекламному баннеру. Это позволяет отслеживать информацию о пользователях, проявивших интерес к той или иной рекламной информации, что дает возможность совершенствовать дальнейшие рекламные стратегии.

Важной формой цифрового маркетинга является контент-маркетинг. В данном случае предполагается привлечение клиента при помощи публикации на веб-сайтах определенного контента (содержания, которое может быть текстовым или визуальным). Создание контента может осуществляться тоже при помощи использования нейросетей или при кооперации нейросети и традиционного специалиста по созданию текстов. Нейросети позволяют также анализировать контент.

В цифровом маркетинге применяется так называемый спонсорский контент. В этом случае организация платит другой организации за производство и распространение контента о своей продукции и деятельности.

Популярным методом является и партнерский маркетинг. В данном случае компания выплачивает определенную комиссию какой-то известной веб-платформе для осуществления на ней продвижения своей продукции.

В цифровом маркетинге используется также маркетинг коротких сообщений (SMS). Компании часто используют SMS-сообщения для рассылки рекламных и информационных предложений клиентам.

Цифровой маркетинг обладает рядом важных преимуществ перед традиционным.

Во-первых, очевидно, что охват аудитории у него потенциально глобальный. Люди могут видеть информацию из любой пространственной локации, где есть доступ к Интернету, поэтому очень важным является продвижение информации о компании в Интернете. От эффективности продвижения зависит заметность и узнаваемость. В то же время цифровой маркетинг в силу своей гибкости позволяет быстрее менять стратегии продвижения и перестраивать их под потребности определенных регионов.

Во-вторых, цифровому маркетингу легче выстраивать взаимодействие с определенными группами клиентов и постоянно его поддерживать, получая обратную связь и непрерывно собирая информацию о клиентах и рыночной ситуации.

В-третьих, цифровой маркетинг дешевле, чем традиционный. Гораздо дешевле и доступнее, чем, например, продвижение через рекламу на телевидении. При этом эффект может быть даже более существенным.

В-четвертых, широкие возможности для персонализации и индивидуализации продвигаемого контента.

Однако цифровой маркетинг дает существенные преимущества при постоянной работе по налаживанию и поддержанию каналов связи с аудиторией, при профессиональном использовании новейших информационных технологий для сбора и

анализа данных. Так, эффективность работы тех же нейросетей в маркетинге очень сильно зависит от количества данных, с которыми они работают.

Важно помнить, что чем больше данных вводится в эти нейросети, тем лучше и точнее они работают. Но термин «большие данные» не всегда означает что-то одно. Это может означать наличие данных о большом количестве клиентов, что позволяет моделям учиться на более разнообразном поведении клиентов и, следовательно, становиться лучше. Но другой способ понимания системы машинного обучения, управляемой данными, заключается в том, что ее также можно интерпретировать как поиск более подробных данных о каждом клиенте. И эта интерпретация особенно актуальна, когда речь идет о персонализации. Однако это стремление к глубокому пониманию клиентов поднимает несколько этических вопросов. Стремление собрать более подробные данные о каждом покупателе подталкивает нас ближе к важнейшему вопросу: какие данные можно использовать в маркетинговой деятельности, а какие нет?

Стоит отметить, что сбор данных и их изучение по своей сути не являются проблематичными. Например, если клиент покупает несколько синих рубашек за определенный период, разумно сделать вывод, что он предпочитает этот цвет. Но бывает сложно определить, когда стремление к персонализации начинает нарушать границы конфиденциальности личных данных.

Обычно использование данных, характеризующих взаимодействие покупателя с брендом, таких как история покупок или поведение в Интернете, считается этичным. С другой стороны, любые данные, которые описывают клиента лично и не были получены с его явного разрешения, должны быть запрещены для использования. Более того, неприемлема любая практика, которая отказывает покупателям в доступе к продуктам или услугам бренда на основании их индивидуальных характеристик.

Эти этические проблемы не являются неразрешимыми и поддаются законодательному регулированию. Существуют правовые гарантии, определяющие, что бренды могут и не могут делать с данными. Однако в повседневных операциях легко предположить, что если некоторые данные доступны, их можно использовать. Следовательно, при применении машинного обучения в маркетинге очень важно придерживаться этических стандартов и уважать личные границы.

М. Бреннер в своей публикации [5] приводит примеры следующих нейронных сетей в действии.

Brain Maker от Microsoft. Корпорация Microsoft использовала набор переменных: дата последней покупки, количество купленных и зарегистрированных продуктов, количество дней, прошедших между выпуском продукта и его приобретением клиентами, и поместила эти данные в Brain Maker, чтобы узнать, какие клиенты наиболее вероятны, и создать для них прямую почтовую рассылку. Они также покупали данные, относящиеся к их клиентам, в том числе данные о количестве работодателей и доходах. Используя программное обеспечение Brain Maker для нейронных сетей, корпорация Microsoft увеличила процент откликов на прямую почтовую рассылку с 4,9 до 8,2%.

Under Armour и IBM. Under Armour использует IBM Watson для своего фирменного приложения для отслеживания состояния здоровья Record. Приложение отслеживает данные клиентов, включая данные о тренировках, питании и сне, которые могут поступать из носимых устройств, сторонних приложений и данных, введенных вручную. Затем он подключает эти переменные для создания индивидуального контента для пользователей.

The Grid для дизайна веб-сайтов. The Grid – это платформа для дизайна веб-сайтов с поддержкой искусственного интеллекта. Она использует входные данные от пользователей, чтобы автоматизировать процесс проектирования. По словам обозревателей, алгоритм The Grid еще находится в стадии разработки, но потенциал веб-сайта, созданного искусственным интеллектом, весьма примечателен. Подобные приложения – это только начало.

И новаторское использование Microsoft NN для повышения скорости ответов на почтовые сообщения, и создание программного обеспечения для распознавания изображений и анализа настроений пользователей социальных сетей – всё это примеры, показывающие, что искусственный интеллект уже глубоко проник во все области маркетинга. Понимание того, как он работает сегодня и каковы его прогнозируемые возможности, необходимо для анализа влияния ИИ на маркетинг в ближайшем будущем.

В настоящее время искусственные нейронные сети находят широкое применение в самых разных областях деятельности, включая машиностроение, управление, обеспечение безопасности, медицину, научные исследования, финансовый сектор и, естественно, маркетинг.

«Технологии искусственного интеллекта трансформируют привычный набор ресурсов, совершенствуют маркетинговые технологии, предоставляя маркетологам новые, более эффективные и гибкие инструменты для прогнозирования поведения потребителей и влияния на него; помогают осуществить эффективную сегментацию потребительских предпочтений, анализировать и создавать разнообразный контент, прогнозировать продажи. Применение искусственных нейронных сетей наиболее плодотворно в области прогнозной аналитики. Технологии искусственного интеллекта помогают маркетологам эффективно и точно прогнозировать результаты планируемых кампаний на основе анализа тенденций предыдущих. Польза применения нейронных сетей, существующих уже несколько десятилетий, существенно возросла в результате недавнего появления больших данных» [2]. Использование больших данных превратило нейронные сети в незаменимый в нынешних условиях инструмент маркетинга.

Заключение

В заключение можно отметить, что искусственные нейронные сети могут трансформировать маркетинговые инструменты за счет улучшения персонализации, сегментации, прогнозной аналитики, распознавания изображений и видео, совершенствования чат-ботов. Поскольку технологии продолжают развиваться, можно ожидать, что все больше компаний будут использовать нейронные сети для улучшения своих маркетинговых стратегий и более эффективного охвата своей целевой аудитории. Хотя, безусловно, есть этические проблемы, которые необходимо преодолеть, такие как возможность несанкционированного доступа к конфиденциальным данным. Но потенциальные преимущества использования искусственного интеллекта весьма значительны, следовательно, можно ожидать дальнейших положительных изменений в мире маркетинга по мере распространения и совершенствования нейронных сетей и практик регуляции этой деятельности с целью защиты интересов клиентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дэвенпорт Т. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику. – М.: Альпина, 2020. – 223 с.
2. Масюк Н.Н., Васюкова Л.К., Бушуева М.А., Диденко П.С. Нейронные сети как прорывная цифровая технология в инновационном бизнесе // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 279-283. – DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0062. – EDN HIGOUA.
3. Суслов Е.Ю., Минаев Д.В. Систематизация феноменов цифровизации маркетинга: концепция и пример реализации // Управленческое консультирование. – 2021. – № 4. – С. 64-80.
4. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

5. Artificial Neural Networks: What Every Marketer Should Know, by Michael Brenner, January 23, 2018 [Electronic resource]. – URL: https://marketinginsidergroup.com/content-marketing/artificial-neural-networks-every-marketer-know (дата обращения:20.07.2023).

6. Matsatsinis N., Siskos Ya. Intelligent Support Systems for Marketing Decisions // Books. – January 2003. – DOI: 10.1007/978-1-4615-1147-2.

7. Sharma, S, Goyal D.P., Mittal R.K. Imperative relationship between data quality and performance of data-mining tools for CRM // International Journal of Business Competition and Growth. – 2010. – № 1 (1). – P. 45.

8. Tedesco B.G. Neural Analysis: Artificial Intelligence Neural Networks Applied to Single Source and Geodemographic Data. – Chicage, IL: Grey Associates, 1992.

9. Wierenga B. Marketing and Artificial Intelligence: Great Opportunities, Reluctant Partners // Marketing Intelligent Systems Using Soft Computing. Studies in Fuzziness and Soft Computing. – 2010. – Vol. 258. – P. 1-8.

Об авторах:

Кузнецов Николай Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-3658-1500, ScopusID – 57191247934, AuthorID – 359092.

E-mail: kuznecov@rsue.ru.

Самыгин Сергей Иванович, доктор социальных наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ScopusID – 56646345900, AuthorID – 429210.

E-mail: serq1952@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Davenport T. Introduction of artificial intelligence in business practice. – M.: Alpina, 2020. – 223 p.

2. Masyuk N.N., Vasyukova L.K., Bushuyeva M.A., Didenko P.S. Neural networks as a breakthrough digital technology in innovative business // Azimut Scientific Research: Economics and Management. – 2019. – Vol. 8. – № 4 (29). – P. 279-283. – DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0062. – EDN HIGOUA.

3. Suslov E.Y., Minaev D.V. Systematisation of the digitalisation phenomena of marketing: concept and example of implementation // Management Consulting. – 2021. – № 4. – P. 64-80.

4. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: report to the XXII Apr. international scientific conference on the problems of development of economy and society, Moscow, April 13-30, 2021 / G.I. Abdrakhmanova, K.B. Bykhovskiy, N.N. Veselitskaya et al.; author's guide P.B. Rudnik; ed. by L.M. Gokhberg, P.B. Rudnik, K.O. Vishnevskiy et al.; National Research University «Higher School of Economics». – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. – 239 p.

5. Artificial Neural Networks: What Every Marketer Should Know, by Michael Brenner, January 23, 2018 [Electronic resource]. – URL: https://marketinginsidergroup.com/content-marketing/artificial-neural-networks-every-marketer-know (дата обращения:20.07.2023).

6. Matsatsinis N., Siskos Ya. Intelligent Support Systems for Marketing Decisions // Books. – January 2003. – DOI: 10.1007/978-1-4615-1147-2.

7. Sharma, S, Goyal D.P., Mittal R.K. Imperative relationship between data quality and performance of data-mining tools for CRM // International Journal of Business Competition and Growth. – 2010. – № 1 (1). – P. 45.

8. Tedesco B.G. Neural Analysis: Artificial Intelligence Neural Networks Applied to Single Source and Geodemographic Data. – Chicage, IL: Grey Associates, 1992.

9. Wierenga B. Marketing and Artificial Intelligence: Great Opportunities, Reluctant Partners // Marketing Intelligent Systems Using Soft Computing. Studies in Fuzziness and Soft Computing. – 2010. – Vol. 258. – P. 1-8.

About the authors:

Nikolay G. Kuznetsov, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Economic Theory, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-3658-1500, ScopusID – 5719124 7934, AuthorID – 359092.

Corresponding author: kuznecov@rsue.ru.

Sergey I. Samygin, Dr. Sci. (Social), Prof., Professor of the Department of Finance and HR Management, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ScopusID – 56646345900, AuthorID – 429210.

Corresponding author: serq1952@mail.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.007
УДК 659.1 659.4
JEL classification: M31, M37

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГ-МИКС В DIGITAL-СРЕДЕ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИЙ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

М.А. Пономарев[a], А.М. Пономарева[b]
[a] ЮРИУ РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону, Россия
[a,b] ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, Россия
[b] РГЭУ (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Цель представленного в статье исследования – на основе анализа теоретических подходов к описанию специфики интернет-маркетинга и анализа кейсов предприятий, использующих digital-продвижение, представить особенности маркетинг-микс в digital-среде, разработать классифицирующую матрицу offline/online-представления/потребления продукта, описать принципы деятельности интернет-маркетолога, разработать подходы к управлению маркетингом в интернет-среде.

Материалы и методы. Статья опирается на ряд теоретических исследований, представленных в библиографическом списке. Объект исследования – кейсы брендов, представляющие систему продвижения в интернет-среде в сравнении с их продвижением в offline-пространстве, предмет – маркетинговые инструменты, используемые брендами для продвижения в интернет-среде.

Методика сформирована на основе комплексного использования нескольких методов исследования: вторичных методов исследования – анализа тенденций развития интернет-среды и интернет-маркетинга, мониторинга контента, сайтов и социальных сетей брендов, метода сравнения, метода структурного анализа в соответствии с матрицей маркетинг-микс.

Результаты исследования. Результатом исследования стал вывод о том, что специфика современного интернет-маркетинга сформирована на основе соединения классических подходов и современных креативно-инновационных инструментов управления маркетингом в digital-среде, что позволило сформировать концепцию омниканального маркетинга на основе phygital-технологий. Результаты представленного в статье исследования могут найти применение при разработке системы маркетинг-микс организаций, использующих digital-среду для продвижения, а также в системе стратегического менеджмент-маркетинга предприятий рынка digital-услуг и продуктов.

Обсуждение и заключение. Научная значимость состоит в описании специфики системы маркетинг-микс при ее использовании в digital-среде на основе репрезентации таких специфических функций интернет-маркетинга, как веб-аналитика, поисковая оптимизация, продвижение и e-commerce в новых медиа. Практическая значимость представлена в виде схемы цикличности управления маркетингом в интернет-среде, а также рекомендаций, разработанных на основе матрицы offline-, online-представления/потребления продукта, которые могут быть использованы участниками рынка digital-услуг и продуктов.

Ключевые слова: маркетинг-микс, интернет-маркетинг, digital-маркетинг, омниканальный маркетинг.

Для цитирования: Пономарев М.А., Пономарева А.М. Трансформация маркетинг-микс в digital-среде на основе развития функций интернет-маркетинга // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №4. С. 75-83. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.007.

Original article

TRANSFORMATION OF MARKETING MIX IN A DIGITAL ENVIRONMENT BASED ON THE DEVELOPMENT OF INTERNET MARKETING FUNCTIONS

M.A. Ponomarev[a], A.M. Ponomareva[b]
[a] RANEPA, Rostov-on-Don, Russia
[a,b] Southern Federal University (SFEDU),
Rostov-on-Don, Russia
[b] Rostov State University of Economics (RSUE),
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The purpose of the research presented in the article is to represent

All the materials of Financial Research are available under the Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 license

the features of the marketing mix in the digital environment, to develop a classifying matrix of offline/online presentation/ consumption of a product, to describe the principles of activity Internet marketer, develop approaches to marketing management in the Internet environment – all is based on the analysis of theoretical approaches to describing the specifics of Internet marketing and analysis of cases of enterprises using digital promotion.

Materials and Methods. The article is based on a number of theoretical studies presented in the bibliography. The object of the study is the list of brands` cases representing the system of promotion in the Internet environment in comparison with their promotion in the offline space, the subject is marketing tools used by brands for promotion in the Internet environment.

The methodology is formed on the basis of the integrated useage of several research methods: secondary research methods – analysis of trends in the development of the Internet environment and Internet marketing, content monitoring, websites and social networks of brands, comparison method, structural analysis method in accordance with the marketing mix matrix.

Results. The result of the study was the conclusion that the specifics of modern Internet marketing are formed on the basis of a combination of classical approaches and modern creative and innovative marketing management tools in the digital environment, which made it possible to formulate the concept of omnichannel marketing based on phygital technologies. The results of the research presented in the article can be used in the development of a marketing mix system for organizations that use the digital environment for promotion, as well as in the strategic management marketing system of enterprises in the digital services and products market.

Discussion and Conclusion. The scientific significance lies in describing the specifics of the marketing mix system when used in the digital environment based on the representation of such specific functions of Internet marketing as web analytics, search engine optimization, promotion and e-commerce in new media. Practical significance is presented in the form of a cyclical diagram of marketing management in the Internet environment, as well as recommendations developed on the basis of the offline/online product presentation/consumption matrix, which can be used by participants in the market of digital services and products. allowed the financial and banking system of EAEU member states to resist.

Keywords: marketing mix, internet marketing, digital marketing, omnichannel marketing.

For citation: M.A. Ponomarev, A.M. Ponomareva Transformation of marketing mix in a digital environment based on the development of internet marketing functions // Financial research. 2023;24(4):75-83. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.007.

Введение

Развитие интернет-технологий является фактором, влияющим на трансформацию всех инструментов взаимодействия акторов на различных рынках социально-экономического пространства. Интернет-маркетинг на своем начальном этапе развития представлял собой систематизацию, а также адаптацию классического маркетинга к онлайн-платформам и решениям. Основные инструменты интернет-маркетинга являлись калькой привычных маркетологам классических решений. Данный период продолжался с начала коммерциализации Интернета в середине 1990-х гг. до середины нулевых, когда появление социальных сетей заставило кардинально пересмотреть подходы к интернет-среде большинства участников рынка и пользователей Интернета. На территории России каждый месяц сеть Интернет посещает 87 000 000 человек, а это порядка 60% населения нашей страны. Пользователи традиционно занимаются чтением новостей, просмотром видеороликов. Но большинство из них на практике в качестве конечной цели видит процесс потребления (покупки) или созидания (творчества) [1].

Процесс адаптации классических инструментов маркетинга в интернет-среде привел к их качественному изменению, формированию инструментов и созданию

процессов, которые не имеют аналогов в offline-среде [2, 3, 4]. Изменился и подход к созданию информации рекламодателями и восприятию потребителями, система интернет-маркетинга трансформировалась в систему омниканального digital-маркетинга, эволюционировала и система контента, в которой стали доминировать короткие, неформальные тексты, адаптированные к различным платформам форматы видео- и фотоматериалов. Важными элементами формирующейся системы интернет-маркетинга стали новые методы и принципы генерации контента, адаптированные под требования платформ, наборы рабочих инструментов интернет-маркетологов. Пользователи сети, самостоятельно генерирующие контент, изменили отношения между рекламодателями, брендами и потребителями, целевыми аудиториями, а блоггинг стал полноценной профессией и социальным институтом, а также одним из инструментов продвижения.

Материалы и методы

Статья опирается на информационную базу, сформированную современным научным дискурсом, посвященным проблемам интернет-маркетинга [2, 3, 4, 5].

Объект исследования – кейсы брендов, представляющие систему продвижения в интернет-среде в сравнении с их продвижением в offline-пространстве, предмет – маркетинговые инструменты, используемые брендами для продвижения в интернет-среде.

Методика сформирована на основе комплексного использования нескольких методов исследования: вторичных методов исследования – анализа тенденций развития интернет-среды и интернет-маркетинга [2, 3, 7, 8], мониторинга контента, сайтов и социальных сетей брендов, метод сравнения, метод структурного анализа в соответствии с матрицей маркетинг-микс.

Результаты исследования

Восприятие классических элементов маркетинг-микс в виде товара, цены, продвижения и условий продаж изменилось в digital-среде [9-12]. Мы хотели бы выделить следующие тенденции на основе использования компонентного анализа с помощью матрицы 7P.

Product. С точки зрения формы потребления продукта их можно разделить на 4 большие группы: продукты, которые функционируют и потребляются offline, продукты существующие только online (компьютерные игры, soft, приложения, музыка и т.д.), продукты, сочетающие формы функционирования online и offline (книги, образовательные программы и т.д.), и продукты, основной средой функционирования которых является offline (одежда, парфюмерия мебель, автомобили и т.д.).

В последнем случае в интернет-среде представлены только их образы, медиааватары, контент-воплощения, оценка товаров и/или услуг перенесена в офлайн-среду, что зачастую снижает качество взаимодействия потребителя с продуктом на этапе покупки и может привести к негативным оценкам в процессе потребления из-за несоответствия образа реальному продукту. Наиболее часто используемые пути решения подобной проблемы – виртуальные примерочные, возможность легкого возврата после примерки и пр.

Таблица 1 – Матрица offline-, online-представления/потребления продукта[1] /
Table 1 – Matrix of Offline/Online Product Presentation/Consumption[1]

Представление/потребление продукта / Product Presentation/ Consumption	Offline	Online
Offline	Продукты в супермаркете	Sim-карта телефона
Online	Мебель в интернет-магазине	Soft, компьютерные игры, online-кинотеатры

[1] Источник: составлена авторами.

Price. Digital-инструменты управления ценой в Интернете делают такие классические инструменты маркетинга, как ориентация на конкурентов, рассрочка, кредиты, скидки, более гибкими, динамичными и прозрачными. Кроме классических, в интернет-пространстве возможно использование и других способов оплаты, например, потребление сопутствующего онлайн-контента заменяет оплату реальными деньгами или дает скидку (например, потребление платных книг в приложении можно оплачивать написанием отзывов, рассылкой друзьям или просмотром рекламных видео), а сам акт оплаты максимально откладывается и кажется несущественным, поскольку меняется формат сделки (это касается разнообразных подписок, когда оплата откладывается на месяцы, а подписка представляется комплексным продуктом, и ее можно оплачивать, например, бонусами от других покупок). Отдельного исследования заслуживает технология использования динамических цен, ее цели, функции, экономическая и этическая компоненты.

Place. Скорость и удобство доступа к контенту в интернет-среде можно сравнить со скоростью доставки и сборки товара в реальном мире; так, проект на Kickstarter, еще не готовый к выходу на рынок, может обладать более высокой потребительской лояльностью, чем уже представленный на рынке в offline-среде товар с репутацией, поскольку у потребителя есть возможность погрузиться во все нюансы проекта, стать его частью и иногда даже частично управлять процессом создания продукта, влиять на его элементы, свойства и качества.

Promotion. Экспериментальная, гибкая, неформальная, низкобюджетная, массово-личная коммуникация с потребителем на системной основе с возможностью довольной точной оценки ее эффективности зачастую ставит под вопрос актуальность и необходимость использования традиционных стратегий продвижения.

Process. Формирование устойчивых и условно личных маркетинговых коммуникаций между лояльными потребителями и компаниями постепенно становится центральным элементом продвижения, лояльность к офлайн-брендам распространяется и на онлайн-решения, и наоборот. Омниканальность коммуникаций, продаж, обратной связи становится основным принципом организации современного маркетинга.

People. Потребители рассматриваются как коммуниканты, непосредственно реагирующие на продукт и его продвижение, сообщения и генерирующие контент, способный повлиять на имидж и уровень продаж предприятия. Особенно этот тезис актуален в эпоху нейросетей, когда обучение последних возможно на основе контента, создаваемого потребителями. Таким образом, в каком-то смысле нейросеть становится еще одним каналом и инструментом продвижения одновременно.

Physical evidence. Создание «материальности» особенно актуально для тех товаров и услуг, которые существуют исключительно в онлайн-среде и дополняют процессы потребления, выбора, распределения или избавления от товара в реальном мире соответствующими phygital-инструментами.

Общим свойством всех элементов маркетинг-микс в digital-среде является высокая скорость их трансформации, изменения. Это требует от интернет-маркетолога постоянного развития, обучения, отслеживания новых тенденций, овладения новыми инструментами digital-маркетинга. Возрастает значимость информационно-технологических подсистем маркетинга.

Ключевое рабочее звено на практике представлено инструментами, которыми оперирует маркетолог на просторах сети Интернет с целью продвижения [9, 10]. По причине особой специфики среды, а также масштабного воздействия крупных игроков в лице систем поиска и социальных сетей определенные инструменты обретают большую важность и значимость в конкретные отрезки времени. Но важно и то, что, как это показано на схеме, онлайн-маркетолог может не только использовать существующие онлайн-инструменты и приложения для их создания (которых насчитывается не менее 90), но и произ-

вольно генерировать новые инструменты и технические решения. Данная свобода в средствах и инструментах ограничивается лишь возможностями социальных сетей и инертностью восприятия новых решений потребителем и заказчиком (своеобразные quality gates).

Накопленный опыт свидетельствует о том, что, независимо от направления маркетинговой деятельности, в основе успешной работы в сети Интернет и задействования инструментов продвижения традиционно лежат базовые принципы маркетинга. Новая среда трансформирует их, а затем адаптирует маркетинговый инструментарий с учетом специфики функционирования digital-среды.

Обсуждение

Основные принципы деятельности интернет-маркетологов можно представить следующим образом:

- *клиентоориентированность*: сбор данных о социальном и потребительском поведении на просторах Сети, формирование удобного и комфортного взаимодействия потребителей и продуктов в digital-среде;

- *ориентированность на стратегические решения*: долгосрочный горизонт планирования маркетингово-коммуникационной деятельности на основе построения клиентской лояльности гипотетически должен повлечь за собой рост прибыли, совершенствование продукта и производства через развитие коммуникаций с потребителями;

- *информативность*: постоянное повышение качественно-количественных характеристик передаваемой в коммуникационных процессах информации;

- *интерактивность*: развитие возможностей прямого, непосредственного взаимодействия с клиентами, получения обратной связи зачастую в режиме реального времени и оказания влияния на потребительское сознание [5];

- *результативность*: преимущественное использование новых, нестандартных форматов маркетинга на основе использования возможностей digital-среды способно преодолеть оппортунизм и негативизм потребителей по отношению к классическим рекламе и маркетингу.

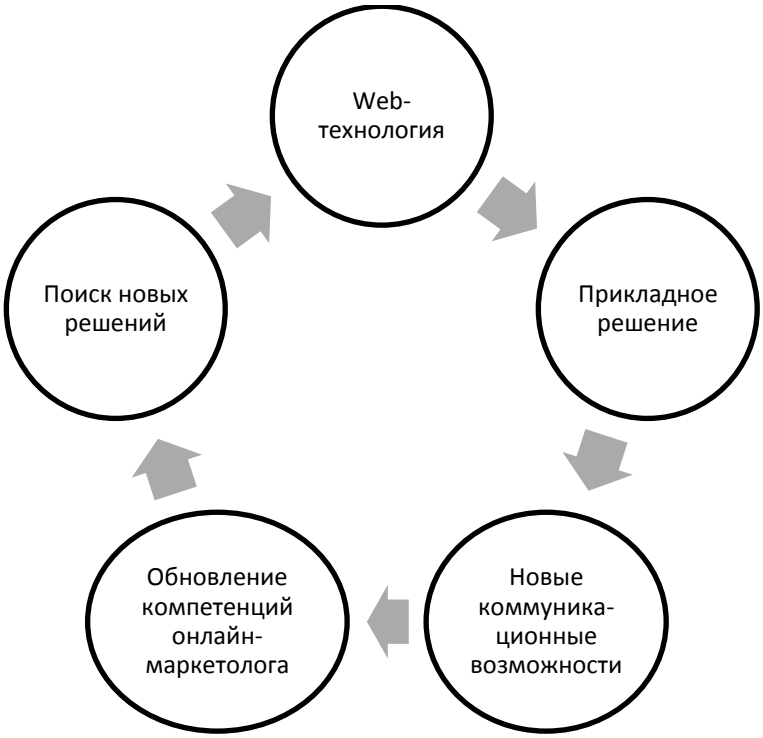

Рисунок 1 – Цикличность процессов в интернет-маркетинге[1] /
Figure 1 – Cyclicality of processes in Internet marketing[1]

[1] Источник: составлен авторами.

Решение практических задач продвижения в digital-среде демонстрирует более высокую эффективность инструментов интернет-маркетинга, онлайн-коммуникации кажутся более результативными по сравнению с классическими методами. В первую очередь следует выделить внушительный охват ЦА, достигаемый с помощью настроек рекламы. При этом есть возможность демонстрации объявлений тем людям, которые гипотетически заинтересованы в покупке. Например, это могут быть жители конкретного города или района, пользователи с конкретной профессией или хобби [6]. В итоге digital-реклама выигрывает по таким показателям, как стоимость, полезность, результативность контакта. В качестве еще одного плюса стоит выделить информативность. Собственник бизнеса имеет возможность отобразить абсолютно все преимущества товара или услуги, чтобы вызвать у потенциального клиента интерес. Конечно же, немаловажную роль играет доступная стоимость такой рекламы.

Представим концептуальное трендовое развитие базовых функций интернет-маркетинга в виде четырех направлений.

Поисковая оптимизация. Процесс покупки начинается с поиска необходимой информации: доминирующими поисковыми системами на российском рынке представляются Яндекс и Google, через которые на данный момент осуществляется до 98% поисковых запросов [7]. Ссылки, выдаваемые системой, традиционно располагаются в строгой последовательности. Особые алгоритмы занимаются определением степени их полезности для пользователя, а затем осуществляют ранжирование.

Чтобы сайт отобразился в топе выдачи, маркетолог приобретает контекстную рекламу, работает над органической выдачей через СЕО и поисковую оптимизацию. Крайне важно отметить, что конечный выбор осуществляет потребитель, кликая по той или иной ссылке. Основная тенденция в данной отрасли – интеграция нейросетей в поисковые сайты (ЯндексGPT, Bing, Google AI, Google Bard и др.), что приводит к замене многовариантной выдачи одним подробным вариантом; фактически потребитель меняет широту выбора на удобство и скорость восприятия информации. Данная тенденция позволяет изменить подход как к поисковой оптимизации, так и к работе с сервисами, когда искусственная интеграция бренда в выдачу нейросетей может восприниматься потребителем как оптимальное и взвешенное решение.

Продвижение в media. Здесь всё большую долю занимают нестандартные визуальные решения, нативная реклама, UGC (user generated content – пользовательский контент). Организации Optics Planet, основная специализация которой – тактическое снаряжение и оборудование, удалось привлечь внимание к собственному бизнесу на просторах Сети путем создания набора для выживания, который стоил 23 000 долларов США. Эта акция выступала в качестве исключительно рекламного трюка, но она собрала 109 000 просмотров на YouTube и огромное количество обзоров в Сети, таким образом, UGC стал основным инструментом продвижения.

То есть можно сделать вывод, что бренды отказываются от рекламы как таковой в пользу интегрированного и незаметного контента. Наконец, бренды сами по себе становятся бренд-медиа, а потребитель воспринимает ценности бренда и его контент как часть информационной среды и погружается в нее.

Видеохостинги предлагают в настоящее время не только новые характеристики самих видео, но и их интерактивность, кроссплатформенность, привязку к среде обитания целевых аудиторий, AI-генерацию, добавляющую игровой момент для потребителя и обучающий для рекламодателя.

Среднее время потребления социальных сетей в мире в 2022 г., по данным gwi.com, составило 2 часа 27 минут [8]. Но при этом люди смотрят видеоконтент (бродкаст и стриминг) около трех с половиной часов в день, читают онлайн- и офлайн-прессу около 2 часов в день, следовательно, такая продолжительность потребления основных медиа позволяет перейти от точечного размещения рекламы к системе интегрирования коммуникаций рекламодателя в контент, интересный для целевых аудиторий, при этом реклама демонстрирует тенденцию к трансформации в продолжительный и объемный контент. Анализ кейсов показывает, что видеоконтент способен работать более эффективно

по сравнению с традиционными медиа. Так, Боб Вагстафф, создатель зубной щетки OraBrush, потратил на классическую рекламу, которая оказалась неэффективной, примерно 10% оборота фирмы. Затем в качестве эксперимента он создал со студентами местного колледжа серию низкобюджетных YouTube-видео с рекомендациями по определению запаха изо рта. Результат – более 18 млн просмотров, а также размещение продукта на основных офлайн- и онлайн-площадках ключевых ритейлеров [11].

Веб-аналитика. Из-за череды скандалов и конфликтов на рынке медиаметрии, связанных с деятельностью компаний-медиаизмерителей и консалтинговых агентств, крупные бренды переходят к самостоятельному мониторингу и сбору информации о поведении пользователей на основе автоматизации и оптимизации процедур исследования рынка и потребителей. Необходимость работы с колоссальными объемами информации делает особенно актуальным маркетинг баз данных. Внедрение подобного рода технологий позволяет, например, учитывать поведение потребителя в онлайн-среде при планировании офлайн-коммуникаций (например, поисковые запросы потребителя могут инициировать телефонный звонок от имени бренда). Веб-аналитика позволяет планировать продвижения продукта на основе мониторинга эффективности маркетингово-коммуникационной деятельности [9].

Также веб-аналитика позволяет на основе анализа массивов данных о поведении потребителя в Интернете спланировать их целевые действия, потенциально приносящие доход компании (например, знакомство с товарной позицией, добавление ее в корзину, осуществление оплаты). Упрощение веб-аналитики может вести к дальнейшей оптимизации и последующей автоматизации процессов. Качественная работа с базами данных для e-mail-рассылки может дать хороший результат не только в коммерческой сфере, но и в политической. В рамках предвыборной кампании Барака Обамы команда маркетологов сконцентрировалась на модернизации инструмента e-mail-маркетинг: читатели получали письма с предложением интерактивно разделить ужин с Обамой, пройти тест или, например, «сменить свои привычки на пути к новой жизни» [12]. Труды команды маркетологов на тот момент еще кандидата в президенты, заключавшиеся в кропотливом тестировании и тщательной оптимизации шрифтов, форматировании текста и заголовков, стали основным фактором успеха онлайн-кампании, собравшей более $690 000 000 пожертвований.

Можно сформировать гипотезу, в соответствии с которой развитие Data base способно трансформировать маркетинговые процессы от мониторинга конкурентной среды к обмену базами данных и/или кросс-допускам, а впоследствии – к унификации этих баз на основе обезличения информации о потребителях, что позволяет действовать в законном поле.

Электронная торговля. Россия входит в десятку стран – лидеров по объемам виртуальной коммерции. Лидерство формируют онлайн-площадки трех типов:

- гипермаркеты, или сайты с большим количеством компаний и частных лиц, которые продвигают свой продукт, в качестве примеров можно рассмотреть «Алиэкспресс», «Озон»;
- магазины ритейлеров, например «Пятерочка», «Перекресток», «Ашан», «Азбука вкуса»;
- торговые online-платформы других организаций.

Сам процесс сделки сопровождается двумя противоречивыми тенденциями:

- автоматизацией сделки (когда ввод личных данных, оплата и прочие процессы осуществляются без участия потребителя), направленной на упрощение процесса покупки;
- геймификацией сделки, при которой процесс получения скидки, поиска и получения квоты товара направлен на развлечение потребителя, создание позитивного эмоционального поля, но это, по сути, усложняет процесс покупки.

Заключение

Представленные в основной части статьи тренды развития digital-маркетинга, формирующиеся на основе технологической составляющей деятельности интернет-маркетолога, дополняются креативом, представленным как в самом продукте, так и в интернет-контенте. Креативный контент способен жить отдельно от платфор-

мы, на которой он был размещен, тем самым увеличивая коммуникационный потенциал брендов.

Креативность самого товара и его характеристик подразумевает необычный «продающий» дизайн и свойства продукции, способствующие созданию UGC и распространению вирусной информации, в результате чего сам товар или услуга присутствуют и обсуждаются в интернет-среде дольше, чем сопутствующие маркетинговые коммуникации.

Интернет-маркетинг стал отдельной отраслью маркетинга, влияющей на маркетинг в целом, трансформирующей его на основе digital-инструментария в целях совершенствования подходов и технологий. Офлайн- и онлайн-маркетинг могут существовать как раздельно, так и дополняя друг друга в phygital-плоскости, формируя омниканальное пространство, способствуя появлению новых решений и технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доля рынка – базовый индикатор маркетинговой стратегии организации / О.Ю. Абашева и др. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 6-1. – С. 5-13.
2. Ponomareva A., Ponomarev M., Ponomarev A. Creative Tools for Interaction of Brands with Consumers on the Digital Technologies Basis // Antipova T., Rocha A. (eds) Digital Science. DSIC18. 2018. Advances in Intelligent Systems and Computing. – Vol. 850. – Springer, Cham, 2019. – P 40-47 [Electronic resource]. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/97-030-02351-5_6. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-02351-5_6 Print ISBN978-3-030-02350-8.
3. Пономарева А.М. Пономарев А.И. Оценка эффективности интегрированных интерактивных off-on-line-коммуникаций как функция менеджмента // Наука и образование, хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2015. – № 2 (57). – С. 27-34.
4. Information and Communications Technology in the Development of Territories Based on Designing «Smart Cities» / V. Bondarenko, N. Guzenko, T. Romanishina et al. // Lecture Notes in Computer Science. – 2022. – Vol. 13158 LNCS. – P. 59-68. – DOI: 10.1007/978-3-030-97777-1_6. – EDN LWFLFY.
5. Григорьев М.Н. Маркетинг. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 559 с.
6. Ермилина Д.А. Маркетинговая стратегия в деятельности компании и методы выбора оптимальной маркетинговой стратегии // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды. – 2018. – С. 227-235.
7. Приводится по аналитическим материалам Adindex [Electronic resource]. – URL: https://adindex.ru/publication/analitics/channels/2023/02/20/310708.phtml.
8. Hortillosa C. 14 Significant Social Media Trends (2023–2026) [Electronic resource]. – URL: https://zipsite.net/14-significant-social-media-trends-2023-2026/.
9. Кожевникова Г.П., Одинцов Е.Б. Информационные системы и технологии в маркетинге. – М.: Юрайт, 2021. – 444 с.
10. Концевич Г.Е. Маркетинговые стратегии в логистике // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – №. 3. – С. 194-207.
11. Голубкова Е.Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 363 с.
12. Загребина Ю.В. Основные этапы разработки маркетинговой стратегии // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 26 (75). – С. 8-11.

Об авторах:

Пономарев Максим Александрович, доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0001-8936-7922, AuthorID – 693476.

E-mail: maxuumaxuu@gmail.com.

Пономарева Александра Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «ЮФУ», профессор кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия,

ORCID – https://orcid.org/0000-0002-9666-3030, AuthorID – 412721
E-mail: alexandra22003@rambler.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Abasheva O.Y. Market share is a basic indicator of an organization's marketing strategy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – № 6-1. – P. 5-13.

2. Ponomareva A., Ponomarev M., Ponomarev A. Creative Tools for Interaction of Brands with Consumers on the Digital Technologies Basis // Antipova T., Rocha A. (eds.) Digital Science. DSIC18. 2018. Advances in Intelligent Systems and Computing. – Vol. 850. – Springer, Cham, 2019. – P 40-47 [Electronic resource]. – URL: //https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-02351-5_6. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-02351-5_6 Print ISBN978-3-030-02350-8.

3. Ponomareva A.M., Ponomarev A.I. Evaluating the effectiveness of integrated interactive off-on-line communications as a function of management // Science and education, farming and economics, entrepreneurship, law and management. – 2015. – № 2 (57). – P. 27-34.

4. Information and Communications Technology in the Development of Territories Based on Designing «Smart Cities» / V. Bondarenko, N. Guzenko, T. Romanishina et al. // Lecture Notes in Computer Science. – 2022. – Vol. 13158 LNCS. – P. 59-68. – DOI: 10.1007/978-3-030-97777-1_6. – EDN LWFLFY.

5. Grigoriev M.N. Marketing. – 5th ed., revised and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2021. – 559 p.

6. Ermilina D.A. Marketing strategy in the company's activities and methods for choosing the optimal marketing strategy // Trends and prospects for the development of the socio-technical environment. – 2018. – P. 227-235.

7. Based on analytical materials Adindex [Electronic resource]. – URL: https://adindex.ru/publication/analitics/channels/2023/02/20/310708.phtml.

8. Hortillosa C. 14 Significant Social Media Trends (2023–2026) [Electronic resource]. – URL: https://zipsite.net/14-significant-social-media-trends-2023-2026/.

9. Kozhevnikova G.P., Odintsov B.E. Information systems and technologies in marketing. – M.: Yurayt Publishing House, 2021. – 444 p.

10. Kontsevich G.E. Marketing strategies in logistics // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. – 2019. – № 3. – P. 194-207.

11. Golubkova E.N. Integrated marketing communications. – 3rd ed., revised and additional. – M.: Yurayt Publishing House, 2021. – 363 p.

12. Zagrebina Yu.V. Main stages of developing a marketing strategy // Issues of science and education. – 2019. – № 26 (75). – P. 8-11.

About the authors:

Maxim A. Ponomarev, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theories and Entrepreneurship, RANEPA, Professor of the Department of Advertising and Public Relations Southern Federal University (SFEDU), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – https://orcid.org/0000-0001-8936-7922, AuthorID – 693476.

Corresponding author: maxuumaxuu@gmail.com.

Alexandra M. Ponomareva, Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Advertising and Public Relations Southern Federal University (SFEDU), Professor of the Department of Marketing and Advertising, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – https://orcid.org/0000-0002-9666-3030, AuthorID – 412721.

Corresponding author: alexandra22003@rambler.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.008
УДК 338.27
JEL classification: L1, M11, O16

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ СЦЕНАРИЕВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТЕЖНОЙ МАТРИЦЫ

А.С. Михайленко[a], Н.А. Димитриади[b], О.И. Щепилов[c]
[a] ООО «Бонум»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
[b,c] РГЭУ (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Разработка ориентированных на перспективу стратегий развития бизнеса ограничивается трудоемкостью сценарного анализа, являющегося основой моделирования путей развития экономической ситуации. Цель исследования – разработка снижающего трудоемкость сценарного анализа методики формирования сценариев.

Материалы и методы. При разработке снижающего трудоемкость сценарного анализа методики формирования сценариев использован аппарат теории статистических игр. Применение методики предполагает использование логического анализа вторичных материалов и результатов экспертных опросов, методов теории статистических игр, матричных инструментов.

Результаты исследования. Продемонстрирована возможность обоснованного снижения трудоемкости сценарного анализа на основе применения методов теории игр, разработан алгоритм формирования потенциальных компонентов сценариев, а также методика формирования потенциальных компонентов сценариев на основе использования игровой модели «платежная матрица». Разработанная методика может быть использована компаниями при стратегическом планировании с целью моделирования возможных направлений трансформации экономической ситуации.

Обсуждение и заключение. Практическая значимость результатов связана со снижением трудоемкости применения в стратегическом процессе сценарного подхода, достигающемся на основе использования предложенной авторами оригинальной методики. Это позволяет активнее применять методы сценарного анализа при разработке стратегий.

Ключевые слова: сценарный анализ, стратегическое планирование, драйверы бизнес-среды, платежная матрица, совместимость проекций.

Для цитирования: Михайленко А.С., Димитриади Н.А., Щепилов О.И. Методика формирования компонентов сценариев на основе использования платежной матрицы // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №4. С. 84-94. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023. 81.4.008.

Original article

METHODOLOGY FOR FORMING SCENARIO COMPONENTS BASED ON THE USE OF A PAYMENT MATRIX

A.S. Mikhailenko[a], N.A. Dimitriadi[b], O.I. Shchepilov[c]
[a] Bonum LLC, Rostov-on-Don, Russia
[b,c] Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The development of future-oriented business development strategies is limited by the labor-intensive scenario analysis, which is the basis for modeling the ways of economic situation development. The aim of the research is to develop a scenario formation methodology that reduces the labor intensity of scenario analysis.

Materials and Methods. A statistic game theory's apparatus was used for developing the scenario forming methodology allowing to reduce of scenario analysis labor intensity. Implementing the methodology includes logic analysis of secondary materials and expert interviews results, statistic game theory's methods, matrix instruments.

Results. An opportunity of related to game theory methods using justified reduction of scenario analysis labor intensity was demonstrated, an algorithm of scenario potential components forming developed as well as the methodology of scenario potential components forming based on a payoff matrix us-

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 Всемирная

ing. The methodology of scenario potential components forming based on the payoff matrix using can be implemented by commercial companies when producing strategic plans oriented on possible directions of the economic situation transformation.

Discussion and Conclusion. A practical significance of the results is related to the reduction of labor intensity of the scenario approach in the strategic process, which is achieved through the use of the original methodology proposed by the authors. This allows for a more active use of scenario analysis methods in the development of strategies.

Keywords: scenario analysis, strategic planning, business environment drivers, payoff matrix, projections compatibility.

For citation: A.S. Mikhailenko, N.A. Dimitriadi, O.I. Shchepilov Methodology for forming scenario components based on the use of a payment matrix // Financial research. 2023;24(4):84-94. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.81.4.008.

Введение

Эффективность стратегического планирования ограничивается трудностями прогнозирования направлений трансформации бизнес-среды. Существующие методы прогнозирования опираются на данные прошлых и текущего периодов и не позволяют адекватно моделировать ситуации будущего развития бизнес-окружения компании, связанные со стохастическими изменениями его различных компонентов [1]. Наиболее эффективным в этом случае является метод сценарного анализа, используемый участниками валютного рынка [2], при планировании инновационного развития территориальных систем [3] и обеспечения населения при чрезвычайных ситуациях [4], а также при разработке стратегий маркетинга [5], обогащаемый с целью повышения эффективности [6] и развития стратегического мышления [7], но тем не менее используемый на практике нечасто из-за его существенной трудоемкости [2], которая может быть в определенной степени снижена на основе использования современных программных средств [8].

Материалы и методы

Ранее авторами [9] была представлена концепция проведения сценарного анализа (рис. 1) в рамках разработки и использования гибких конкурентных стратегий. Данная концепция включает три основных блока: 1) анализ рыночной среды компании, 2) выделение совместимых и с наибольшей вероятностью подходящих для формирования сценариев компонентов, представляющих собой проекции драйверов рыночной среды как отклик участников рынка на их изменения; 3) непосредственно разработку сценариев и стратегий для каждого из них.

Второй блок концепции является ключевым в плане сокращения трудоемкости применения сценарного анализа при разработке стратегий компании. Авторы концепции на основе применения инструментария теории игр предлагают сократить количество компонентов будущих сценариев путем отбора из всех возможных компонентов тех, которые с наибольшей вероятностью активизируются в качестве ответных действий участников рынка (стейкхолдеров) на изменения факторов бизнес-среды компании.

Перед реализацией предложенного авторами подхода должны быть выполнены включенные в блок 1 действия:

- идентификация целевого рынка с использованием методов маркетингового анализа, описанных ранее [10], идентификация всех его участники (стейкхолдеров) и разработка карты рынка на основе подходов, опубликованных ранее [11];
- идентификация драйверов развития экономической ситуации на основе соответствующих методов [12], в том числе анализа интенсивности их взаимного влияния [13], и выявление наиболее значимых из них с помощью матрицы «Драйверы/Компоненты карты рынка» [14];
- идентификация первичных проекций наиболее значимых драйверов [12];
- идентификация наиболее влиятельных стейкхолдеров, способных воздействовать на происходящие на целевом рынке процессы (на основе применения матрицы «Стейкхолдеры/Компоненты карты рынка») [14].

Развивая положения предложенной концепции, авторы пришли к выводу, что взаимодействие стейкхолдеров с факторами внешней среды можно рассматривать как игровую ситуацию, то есть как игру каждого конкретного стейкхолдера с проекциями драйверов бизнес-среды. В этой игре стейкхолдер стремится выбрать такие

компенсирующие действия в ответ на внешние изменения, которые позволили бы ему соблюсти его интересы в условиях сложившейся экономической ситуации.

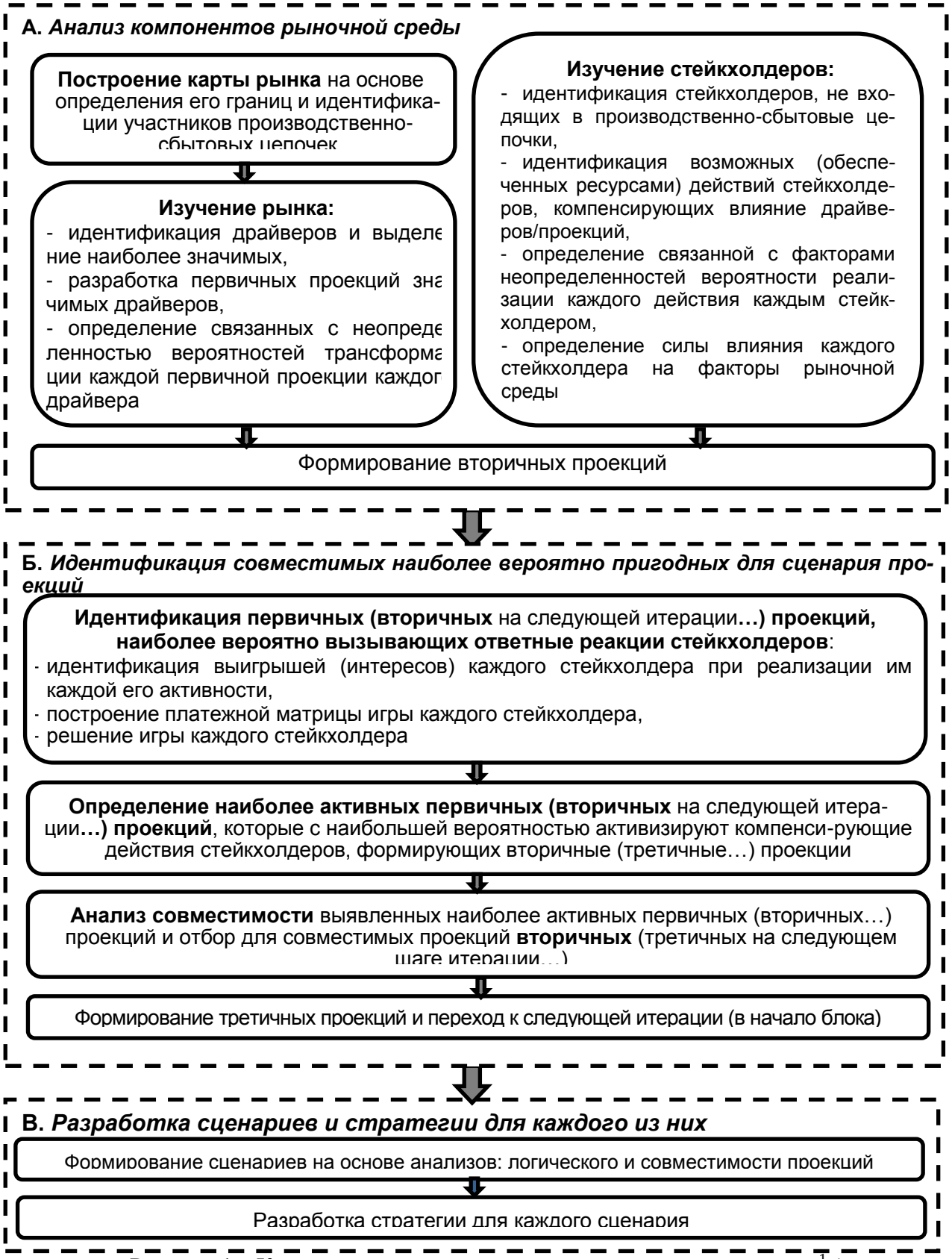

Рисунок 1 – Концептуальная схема проведения сценарного анализа[1] /
Figure 1 – Conceptual framework for scenario analysis[1]

[1] Источник: разработан авторами [9].

Трансформация драйверов внешней среды при долгосрочном периоде планирования объективно носит характер неопределенности, но последствия изменений каждого драйвера (первичные проекции) логически вытекают из специфики его трансформации. Первичные проекции провоцируют компенсирующие их воздействие активности участников рынка. Комплекс возможных ответных мер каждого стейкхолдера (вторичные проекции) является предсказуемым, но зависит от его ресурсных возможностей. Поэтому не все стейкхолдеры могут оказывать существенное влияние на сложившуюся ситуацию.

Таким образом, возможные изменения драйверов, формирующие первичные проекции (условия начала игры), могут быть определены после идентификации драйверов рыночной среды, компенсирующие действия стейкхолдеров формируются на основе специфики деятельности каждого стейкхолдера и его ресурсных возможностей. Действия каждого стейкхолдера (вторичные проекции) являются сознательными ответами на проявления трансформации каждого драйвера (его первичные проекции). Проявления вторичных проекций, в свою очередь, вызывают новые ответные реакции стейкхолдеров (третичные проекции), которые способствуют изменению рыночного окружения компании. Следовательно, игра носит итерационный характер.

В теории статистических игр подобная игровая ситуация описывается моделью «платежная матрица» и может быть разрешена методом смешанных стратегий [15]. Применение предлагаемой методики основывается на использовании на отдельных ее этапах методов экспертных опросов, логического анализа, анализа совместимости проекций на основе матрицы совместимости проекций [12], методов теории игр.

Результаты исследования

Предлагаемая методика отбора компонентов будущих сценариев предполагает, как было указано выше, реализацию итерационного процесса, на каждом этапе которого компенсирующие действия каждого стейкхолдера в ответ на трансформацию первичных (на первой итерации, затем вторичных – на второй итерации и т.д.) проекций рассматриваются как результат его взаимодействия с изменяющимися элементами внешней среды – проекциями драйверов, формируемыми на различных уровнях их идентификации (уровень идентификации определяет глубину итерации).

Целью реализации каждой итерации является выявление тех проекций-компонентов будущих сценариев (вторичных, третичных и т.д.), которые вызывают наиболее вероятные ответные действия каждого стейкхолдера, преследующего свои интересы.

Итерационный процесс может быть завершен в результате получения при проведении логического анализа ответа на вопрос о достаточности глубины уровней рассмотрения ответных действий стейкхолдеров (уровней проекций: вторичных, третичных и т.д.) на изменения внешних факторов рыночной среды.

Следует отметить, что на каждой итерации для каждой пары игроков (на первой итерации ответных действий конкретного стейкхолдера на реализацию первичных проекций драйверов) необходимо разрабатывать платежную матрицу (игровую модель) и решать игру.

На рисунке 2 представлен алгоритм реализации подхода к сокращению числа допустимых компонентов разрабатываемых сценариев, в основе которого лежит применение метода теории статистических игр, базирующегося на использовании платежных матриц, – метода смешанных стратегий [15].

Предлагаемая методика формирования потенциальных компонентов будущих сценариев на основе использования игровой модели «платежная матрица» включает следующие этапы.

1. Идентификация с помощью логического анализа и экспертных интервью действий (реакций на изменения факторов внешней среды, которые являются вторичными проекциями) каждого k-го влиятельного стейкхолдера, обеспеченных имеющимися у него ресурсами (на следующей итерации это будут третичные проекции – ответы на реализации вторичных проекций, затем проекции четвертого уровня ответов на изменения и т.д.).

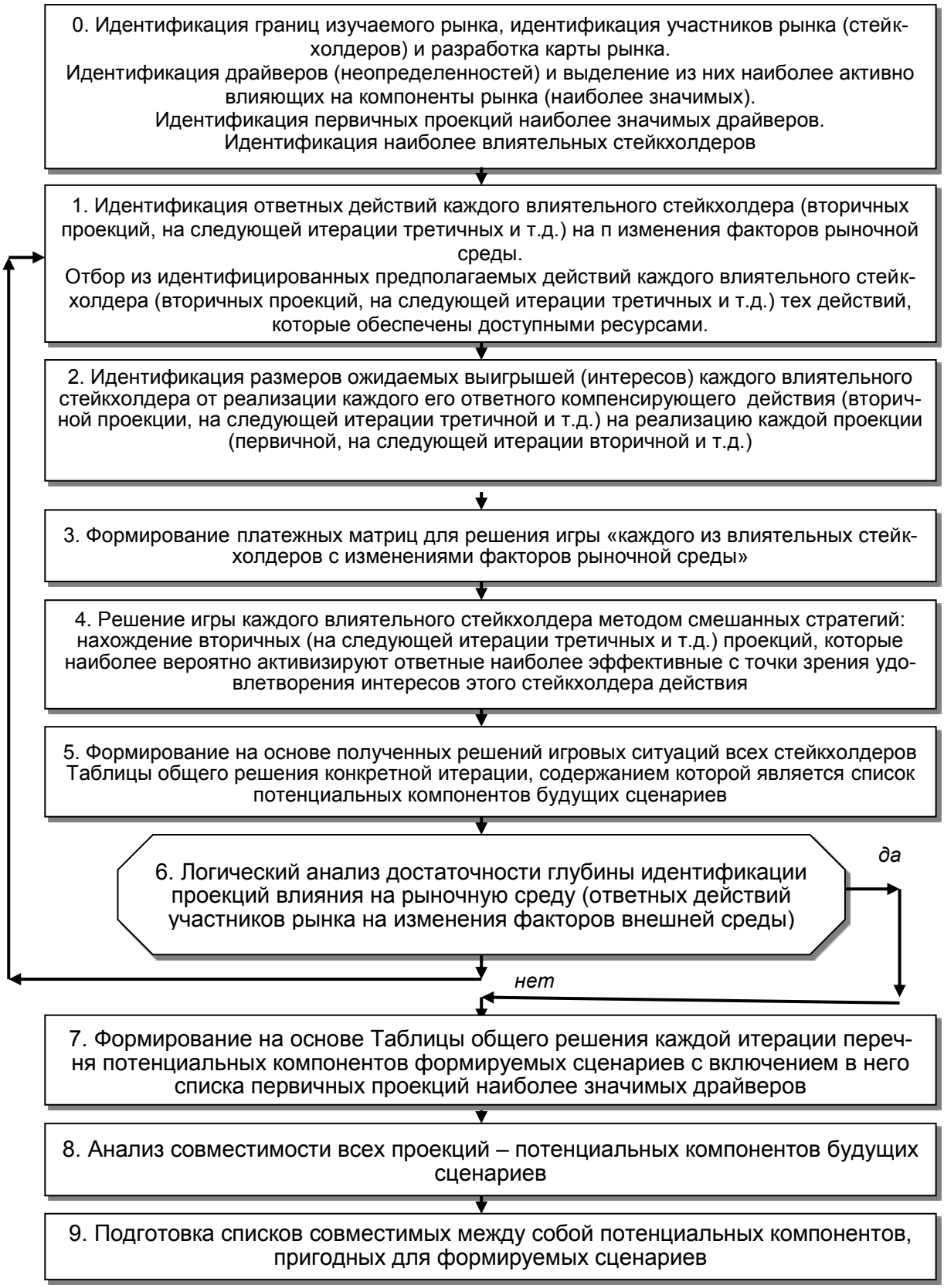

Рисунок 2 – Алгоритм формирования потенциальных компонентов будущих сценариев на основе использования игровой модели[1] /
Figure 2 – Algorithm of formation of potential components of future scenarios based on the use of the game model[1]

[1] Источник: разработан авторами.

Результат представляется в виде таблицы 1, где, например, $Д^1_2$ – второе действие из возможного набора ответных реакций первого влиятельного стейкхолдера.

2. Идентификация на основе логического анализа и опросов экспертов интересов (выигрышей) h^k_{mn} каждого k-го влиятельного стейкхолдера при реализации его конкретного действия $Д^k_m$ в ответ на активность конкретной (n-й) первичной проекции значимого драйвера внешней среды (на следующей итерации вторичной проекции и т.д.).

m изменяется от 1 до M^k, M^k – количество возможных ответных действий k-го влиятельного стейкхолдера.

n изменяется от 1 до N^i, N^i – количество проекций влияния значимого драйвера (на следующей итерации реализации вторичной проекции, затем третичной и т.д.) на экономическую ситуацию на i-й итерации.

3. Формирование игровой модели («платежной матрицы»), описывающей игру каждого влиятельного стейкхолдера изучаемого рынка.

Общий вид платежной матрицы приведен в таблице 2.

Таблица 1 – Возможные ответные действия каждого влиятельного стейкхолдера на изменения внешней среды (на проекции)[1] /
Table 1 – Possible responses of each influential stakeholder to changes in the external environment (on projections)[1]

Влиятельный стейкхолдер / Influential Stakeholder	Обеспеченное ресурсами действие (реакция) стейкхолдера (вторичные проекции) / Resourced stakeholder action (response) (secondary projections)
Стейкхолдер 1	$Д^1_1$
	$Д^1_2$
	…
…	…
Стейкхолдер k	$Д^k_1$
	$Д^k_2$
	$Д^k_4$
	…
…	…

Таблица 2 – Платежная матрица игры k-го влиятельного стейкхолдера (для игры первого уровня глубины идентификации проекций)[2] /
Table 2 – Payment matrix of the game of the k-th influential stakeholder (for the game of the first level of projections identification depth)[2]

		Проекции (первичные)					
		$Пр_1$	$Пр_2$	…	$Пр_n$	…	$Пр_N^i$
Действие k-го влиятельного стейкхолдера, поддерживаемое имеющимися у него ресурсами (вторичные проекции) / Action of the k-th influential stakeholder supported by the resources available to it (secondary projections)	Вероятности / Probabilities	q_1	q_2	…	q_n	…	q_N^i
$Д^k_1$	p^k_1	h^k_{11}	h^k_{12}	…	h^k_{1n}	…	$h^k_{1N}{}^i$
$Д^k_2$	p^k_2	h^k_{21}	h^k_{22}	…	h^k_{2n}	…	$h^k_{2N}{}^i$
…	…	…	…	…	…	…	…
$Д^k_m$	p^k_m	h^k_{m1}	h^k_{m2}	…	h^k_{mn}	…	$h^k_{mN}{}^i$
…	…	…	…	…	…	…	…
$Д^k_M{}^k$	$p^k_M{}^k$	$h^k_M{}^k_1$	$h^k_M{}^k_2$	…	$h^k_M{}^k_n$	…	$h^k_M{}^k_N{}^i$

[1] Источник: разработана авторами.
[2] Источник: разработана авторами.

Обозначения:

$Пр_n$ – n-я проекция, n изменяется от 1 до N^i,

N^i – количество проекций влияния на экономическую ситуацию на i-й итерации,

$Д^k_m$ – m-е действие k-го влиятельного стейкхолдера (вторичная проекция, на следующей итерации третичная и т.д.), m изменяется от 1 до M^k,

M^k – количество возможных ответных действий k-го влиятельного стейкхолдера,

p^k_m – вероятность реализации m-го действия k-го влиятельного стейкхолдера, m изменяется от 1 до M^k (сумма вероятностей реализации всех действий каждого влиятельного стейкхолдера при решении методом смешанных стратегий равняется 1),

q_n – вероятность реализации n-й первичной (на следующей итерации вторичной, затем третичной и т.д.) проекции, n изменяется от 1 до N^i (сумма вероятностей реализации всех проекций на отдельной итерации при решении методом смешанных стратегий равняется 1).

4. Решение для ответных действий каждого влиятельного стейкхолдера (вторичных проекций, на следующей итерации третичных и т.д.) игры методом смешанных стратегий, описываемой с помощью модели «платежная матрица», которая представлена в таблице 2.

Искомыми величинами при решении каждой игры являются вероятности. Найденные величины вероятностей [p^k] будут соответствовать наиболее вероятным ответным действиям влиятельного стейкхолдеров [$Д^k$], при которых каждый из них в сложившейся ситуации наиболее эффективно может достигнуть своих интересов. Для каждого влиятельного стейкхолдера в результате решения игры будет определено значительно меньшее количество эффективных компенсирующих действий (вторичных проекций, на следующей итерации третичных и т.д.), чем число его возможных, ранее идентифицированных ответных реакций.

Найденные при решении каждой игры величины вероятностей проявления проекций [q] позволяют выявить набор наиболее значимых в сложившейся ситуации проекций.

Результат игр всех стейкхолдеров – идентификация тех ответных активностей (вторичных проекций, на следующей итерации третичных и т.д.) каждого из влиятельных стейкхолдеров, которые в сложившейся ситуации с наибольшей вероятностью позволяют ему удовлетворить свои интересы.

5. Формирование списка потенциальных компонентов формируемых сценариев, выявленных на данном шаге итерационного процесса.

Перечень всех потенциальных компонентов будущих сценариев следует представить в виде Таблицы общего решения конкретной итерации, структура которой показана на рисунке 3. Содержанием Таблицы общего решения конкретной итерации являются результаты, полученные при проведении на данной итерации игр всех стейкхолдеров.

Стейкхолдер	Наиболее вероятные ответные действия стейкхолдеров (вторичные проекции, на следующей итерации третичные и т.д.)
Стейкхолдер 1	
	…
Стейкхолдер 2	
	…
…	…
Стейкхолдер K	
	…

Рисунок 3 – Форма для представления общего решения, полученного на определенном шаге итерационного процесса[1] /
Figure 3 – Form for representation of the general solution obtained at a certain step of the iterative process[1]

[1] Источник: разработан авторами.

6. Определение дальнейшего последовательного шага реализации методики с помощью логического анализа (с учетом специфики сложившейся ситуации) достаточности глубины идентификации проекций влияния на рыночную среду компании. Если результаты анализа указывают на необходимость продолжения изучения влияния трансформации факторов бизнес-среды компании на рыночную ситуацию, то следует, принимая в качестве исходных данных следующей итерации содержимое таблицы 3, вернуться на этап 2. Если был выявлен факт достаточности глубины идентификации проекций влияния на рыночную среду, следует перейти на следующий этап – этап 7.

7. Формирование на основе Таблиц общих решений выполненных шагов итерационного процесса Общего списка всех потенциальных компонентов будущих сценариев с добавлением в него перечня первичных проекций наиболее значимых драйверов. Список должен содержать результаты всех полученных на всех итерациях решений. При формировании списка можно использовать структуру таблицы 3, которая наглядно демонстрирует проявление активностей каждого участника рынка.

8. Анализ совместимости проекций, вошедших в Общий список всех потенциальных компонентов формируемых сценариев на основе Матрицы совместимости проекций [12].

9. Формирование списков совместимых между собой проекций, пригодных для включения в один сценарий, выполняется на основе результатов анализа совместимости потенциальных компонентов будущих сценариев.

Обсуждение

Разработанные авторами алгоритм формирования потенциальных компонентов будущих сценариев на основе использования игровой модели и методика формирования потенциальных компонентов будущих сценариев на основе использования игровой модели «платежная матрица» позволяют реализовать на практике задачу идентификации наиболее пригодных для формирования сценариев компонентов и, таким образом, снизить уровень трудоемкости сценарного анализа (за счет ограничения количества рассматриваемых проекций и формируемых сценариев).

На каждом шаге итерационного процесса при помощи использования метода статистических игр (метода смешанных стратегий) осуществляется отбор компонентов сценариев: выбираются только те проекции (ответные действия влиятельных стейкхолдеров – потенциальные компоненты сценариев), которые с наибольшей вероятностью в сложившейся рыночной ситуации обеспечивают реализацию интересов каждого влиятельного стейкхолдера, остальные действия отбрасываются. По завершении на основе анализа итерационного процесса бизнес-окружения компании определяется компонентный состав формируемых сценариев.

Такой подход позволяет в значительной степени сократить количество компонентов формируемых сценариев, которые необходимо рассматривать в процессе сценарного анализа, и снизить трудозатраты при создании сценариев.

Заключение

Таким образом, разработанная методика формирования потенциальных компонентов будущих сценариев на основе использования игровой модели «платежная матрица» предоставляет руководителям коммерческих компаний возможность более широко внедрять в стратегический процесс сценарный анализ, методы которого являются наиболее эффективными при разработке долгосрочных стратегий развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Котова Н.Н., Валещук М.В. Дорожная карта – инструмент принятия стратегических решений [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 112-119. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dorozhnaya-karta-instrument-priny atiya-strategicheskih-resheniy/viewer.

2. Звонова Е.А. Сценарный анализ стратегий развития российского валютного

рынка [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 11 (6). – С. 26-38. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-analiz-strategiy-razvitiya-rossiyskogo-valyutnogo-rynka/viewer.

3. Наумов И.В. Особенности сценарного планирования инновационного развития территориальной системы [Электронный ресурс] // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1. – С. 81-95. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobenosti-stsenarnogo-planirovaniya-innovatsionogo-razvitiya-teritorialnoy-sistemy/viewer.

4. Albu M. The Emergency Market Mapping and Analysis Toolkit / Oxfam GB, 2010 [Electronic resource]. – URL: https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/115385/bk-emergency-market-mapping-toolkit-080210-en.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 12.12.2022).

5. Bood R.P., Theo G.B.M. Postma Scenario analysis as a strategic management tool [Electronic resource]. – URL: https://www.semanticscholar.org/paper/1-Scenario-analysis-as-a-strategic-management-tool-Bood-Postma/876732aeecc5eb2bc95fee74545f18b62aab2d10 (accessed: 25.09.2023).

6. Kosow H., Gaßner R. Methods of future and scenario analysis: overview, assessment, and selection criteria. DIE Research Project «Development Policy: Questions for the Future» [Electronic resource]. – Bonn: Dt. Inst. für Entwicklungspolitik, 2008. – URL: https://www.researchgate.net/publication/258510126_Methods_of_Future_and_Scenario_Analysis_Overview_Assessment_and_Selection_Criteria (accessed: 24.06.2023).

7. Schoemaker Paul J. Scenario Planning: A Tool for Strategic Thinking [Electronic resource] // MITSLoan Management Review. – 1995. – Vol. 36. – № 2. Reprint. – P. 24-40. – URL: https://hbsp.harvard.edu/product/SMR015-PDF-ENG.

8. Чернов И.В. Повышение эффективности управленческих решений на основе использования программно-аналитического комплекса сценарного анализа и прогнозирования [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. – 2018. – № 1(11). – С. 40-57. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravlencheskih-resheniy-na-osnove-ispolzovaniya-programmno-analiticheskogo-kompleksa-stsenarnogo-analiza-i/viewer.

9. Dimitriadi N.A., Shchepilov O.I., Atabekov A.K. Developing Competitive Strategies Based on Scenario Analysis with the Use of AI Capabilities // Makarenko E.N., Vovchenko N.G., Tishchenko E.N. (eds) Technological Trends in the AI Economy. Smart Innovation, Systems and Technologies. – Singapore: Springer, 2023. – Vol. 625. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-19-7411-3_4.

10. Березин И.С. Маркетинговый анализ. Рынок. Фирма. Товар. Продвижение. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Вершина, 2008. – 480 с.

11. Cheverton P. Key account management: a complete action kit of tools and techniques for achieving profitable key supplier status. – 3rd ed. – London, 2004.

12. Коряковский А.В., Романов В.П., Варфоломеева А.О. Информационные системы предприятий: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 283 с. – (Бакалавриат).

13. Scenario analysis for strategy design: A case study of the Colombian electricity industry / G. Quiceno, C. Álvarez, R. Ávila et al. [Electronic resource] // Energy Strategy Reviews. – 2019. – № 23 – P. 57-68. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330063214_Scenario_analysis_for_strategy_design_A_case_study_of_the_Colombian_electricity_industry.

14. Сценарный анализ в стратегическом управлении современным бизнесом / Н.А. Димитриади, Е.И. Иванова, Ю.В. Левина и др. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2023. – DOI: 10.18334/9785912924705.

15. Васин А.А., Морозов В.В. Теория игр и модели математической экономики: учебное пособие [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 272 с. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-vasin-v-v-morozov-teoriya-igr-i-modeli-matematicheskoy-ekonomiki-uchebnoe-posobie-m-maks-press-2005-272-s/viewer.

Об авторах:

Михайленко Александр Сергеевич, генеральный директор ООО «Бонум», г. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: as@bonum-trailer.ru.

Димитриади Николай Ахиллесович, доктор экономических наук, профессор кафедры общего и стратегического менеджмента РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – https://orcid.org/0000-0003-3731-9720, AuthorID – 491682.
E-mail: ndimitriadi@yandex.ru.

Щепилов Олег Иванович, аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: oshepa@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Kotova N.N., Valeschuk M.V. Road map – an instrument of strategic decisions making [Electronic resource] // Herald YurGU. – 2015. – Vol. 9. – № 1. – P. 112-119. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dorozhnaya-karta-instrument-prinyatiya-strategicheskih-resheniy/viewer.
2. Zvonova E.A. Scenario analysis of Russian currency market development strategies [Electronic resource] // Economics. Taxes. Low. – 2018. – № 11 (6). – P. 26-38. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarny y-analiz-strategiy-razvitiya-rossiyskogo-valy utnogo-rynka/viewer.
3. Naumov I.V. Scenario planning peculiarities of territorial system innovative development [Electronic resource] // Journal of economic theory. – 2011. – № 1. – P. 81-95. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobenosti-stsenarnogo-planirovaniya-innovatsionogo-razvitiya-teritorialnoy-sistemy/viewer.
4. Albu M. The Emergency Market Mapping and Analysis Toolkit / Oxfam GB, 2010 [Electronic resource]. – URL: https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/115385/bk-emergency-market-mapping-toolkit-080210-en.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 12.12.2022).
5. Bood R.P., Theo G.B.M. Postma Scenario analysis as a strategic management tool [Electronic resource]. – URL: https://www.semanticscholar.org/paper/1-Scenario-analysis-as-a-strategic-management-tool-Bood-Postma/876732aeecc5eb2bc95fee74545f18b62aab2d10 (accessed: 25.09.2023).
6. Kosow H., Gaßner R. Methods of future and scenario analysis: overview, assessment, and selection criteria. DIE Research Project «Development Policy: Questions for the Future» [Electronic resource]. – Bonn: Dt. Inst. für Entwicklungspolitik, 2008. – URL: https://www.researchgate.net/publication/258510126_Methods_of_Future_and_Scenario_Analysis_Overview_Assessment_and_Selection_Criteria (accessed: 24.06.2023).
7. Schoemaker Paul J. Scenario Planning: A Tool for Strategic Thinking [Electronic resource] // MITSLoan Management Review. – 1995. – Vol. 36. – № 2. Reprint. – P. 24-40. – URL: https://hbsp.harvard.edu/product/SMR015-PDF-ENG.
8. Chernov I.V. Increase of the administrative decisions efficiency by using the software-analytical complex of scenario analysis and forecasting [Electronic resource] // Herold of RGGU. – 2018. – № 1 (11). – P. 40-57. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravlencheskih-resheniy-na-osnove-ispolzovaniya-programmno-analiticheskogo-kompleksa-stsenarnogo-analiza-i/viewer.
9. Dimitriadi N.A., Shchepilov O.I., Atabekov A.K. Developing Competitive Strategies Based on Scenario Analysis with the Use of AI Capabilities // Makarenko E.N., Vovchenko N.G., Tishchenko E.N. (eds) Technological Trends in the AI Economy. Smart Innovation, Systems and Technologies. – Singapore: Springer, 2023. – Vol. 625. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-19-7411-3_4.
10. Berezin I.S. Marketing analysis. Market. Firm. Goods. Promotion. – 3-rd edition, corrected. – M.: Vershina, 2008. – 480 p.
11. Cheverton P. Key account management: a complete action kit of tools and techniques for achieving profitable key supplier status. – 3rd ed. – London, 2004.
12. Koryakovsky A.V., Romanoiv V.P., Varfolomeeva A.O. Enterprises information systems: training manual. – M.: INFRA-M, 2016. – 283 p. – (Bachelors).
13. Scenario analysis for strategy design: A case study of the Colombian electricity industry / G. Quiceno, C. Álvarez, R. Ávila et al. [Electronic resource] // Energy Strategy Reviews. – 2019. – № 23 – P. 57–68. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330

063214_Scenario_analysis_for_strategy_design_A_case_study_of_the_Colombian_electricity_industry.

14. Scenario analysis in contemporary business strategic managing / N.A. Dimitriadi, E.I. Ivanova, Y.V. Levina et al. – Rostos-on-Don: Publishing house RSUE (RINH), 2023. – DOI: 10.18334/9785912924705.

15. Vasin A.A., Morozov V.V. Game theory and mathematical economics models: training manual [Electronic resource]. – M.: MAX Press, 2005. – 272 p. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-vasin-v-v-morozov-teoriya-igr-i-modeli-matematicheskoy-ekonomiki-uchebnoe-posobie-m-maks-press-2005-272-s/viewer.

About the authors:

Alexander S. Mikhailenko, CEO, Bonum LLC, Rostov-on-Don, Russia.

Corresponding author: as@bonum-trailer.ru.

Nikolay A. Dimitriadi, Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of General and Strategic Management, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – https://orcid.org/0000-0003-3731-9720, AuthorID – 491682

Corresponding author: ndimitriadi@yandex.ru.

Oleg I. Shchepilov, Postgraduate student at the Department of General and Strategic Management, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Corresponding author: oshepa@mail.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

ТОМ 24, № 4 (ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ), 2023

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Климова В.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 197/4321. Подписано в печать 26.12.2023. Дата выхода в свет 29.02.2024.
Объем 7,48 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 269. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com